МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОРОДОВ ТАДЖИКИСТАНА

ДУШАНБЕ · 1975 г.

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А. ДОНИША

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОРОДОВ
ТАДЖИКИСТАНА

А. МУХТАРОВ
ГУЗАРЫ ГОРОДА УРА-ТЮБЕ

Н. КАСЫМОВ

ПРОГРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ ЧАСТЕЙ В ГОРОДАХ ХОДЖЕНТЕ И УРА-ТЮБЕ

Издательство "Дониш"
Душанбе _ 1975 г.

Работа состоит из двух частей, связанных между собой. Первая часть написана А.Мухтаровым. В ней рассматривается история образования гузаров – городских кварталов, численность и занятия жителей, их социальный состав, размещение исторических памятников по гузарам, ремесленные заведения, торговые ряды, количество ларьков (дуканов) и предметы их торговли. В этой части показана наиболее полная картина городской жизни дореволюционного Ура-Тюбе.

Вторая часть дополняет первую. Она написана Н.Касымовым. В ней рассматривается история образования русских городских частей в городах Ходженте и Ура-Тюбе, состав жителей, роль русских городских частей в деле распространения передовых и революционных идей среди местного населения, взаимном культурном влиянии русских и местных жителей друг на друга.

Книга рассчитана на специалистов по истории дореволюционной Средней Азии, преподавателей вузов и на широкий круг читателей.

Ответственный редактор –
профессор Б. И. Искандаров

М 1064-062/М502-75 69-75

© Издательство "Донш", 1975 г.

А.МУХТАРОВ

ГУЗАРЫ ГОРОДА УРА-ТЮБЕ

П Р Е Д И С Л О В И Е

Одной из важных проблем, стоящих перед историками, является изучение истории городов. В большинстве республик Советского Союза за последние годы этому вопросу уделено значительное внимание, накоплен большой опыт работы и деятельность историков направлена на комплексную разработку проблем, охватывающих историю промышленных предприятий, колхозов и совхозов, городов и сел, историю целых областей. Для сообщения богатого опыта ученых в мае 1972 г. в г.Киеве была созвана Всесоюзная научная конференция на тему: "Об опыте написания истории городов и сел, фабрик и заводов, колхозов и совхозов СССР", на которой было уделено внимание вопросам топонимики, исторической географии, методике историко-краеведческих поисков по выяснению дат возникновения городов и сел и происхождения их названий, о географических названиях, как источнике истории края, и т.п.[1] Историки республик Средней Азии, исходя из выводов этой конференции, должны уделять больше внимания изучению истории городов, чем это имело место до сего времени. Это диктуется тем, что "среднеазиатскому городу, его социально-экономическим проблемам историки уделяют меньше внимания, чем аграрным отношениям. Появление работ, посвященных отдельным вопросам городской жизни, разделяют годы и даже десятилетия. Между тем это одна из важнейших проблем, прежде всего в аспекте изучения особенностей среднеазиатского феодализма, причин и существа его застойного характера".[2]

Проблема истории городов Таджикистана давно привлекала внимание исследователей. Однако до настоящего времени многие стороны городской жизни освещены отрывочно и слабо, что видно из приводимых в настоящей работе материалов.

---

1 "История СССР". 1972, № 6, стр.245-247.

2 Б.Г.Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, стр.498, 499.

Исследование городских кварталов (махалла или гузаров) в какой-то степени восполнит этот пробел и внесет соответствующий вклад в изучение истории городов, в периодизацию этой истории, в выявление социального состава населения, организацию торговли, состояние ремесел и т.п.

По г.Ленинабаду (древний Ходжент) выявлены 84 квартала,[1] по Кулябу - 17 гузаров[2] и по Кабадиану - 7 гузаров.[3] Подробный разбор каждой из этих отатей не входит в задачу авторов. Следует отметить, что обзор кварталов Ходжента, Куляба и Кабадиана является весьма скудным и основан главным образом на устных сведениях, без сопоставления их с письменными источниками.

Большая работа проделана по изучению кварталов городов Бухары, Карши, Шахрисябза[4] и Коканда.[5] В последние годы начаты работы по изучению гузаров Самарканда[6] и других среднеазиатских городов.

Настоящая работа о гузарах древнего г.Ура-Тюбе и истории образования русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженте, на наш взгляд, в известной степени восполнит пробел, имеющий место в изучении истории городов не только современного Таджикистана, но и Средней Азии в целом. На территории этого края сохранилось очень мало городов со своей средневековой чертой, со своими традициями и особенностями подобно Ура-Тюбе. Одной из них до победы Октябрьской революции был рост числа жилых домов за счет пристроек и надстроек над улицами и переулками, поглощение нескольких садов и небольшой площади пахотной земли. При этом не были выявлены дополнительные источники водоснабжения, что ощутимо сказывалось во взаимоотношениях горожан в вопросах пользования водой в своих хозяйственных нуждах.[1]

Другой особенностью Ура-Тюбе, в отличие от некоторых других городов, было то, что намозгох (место для молитв в дни мусульманских праздников) оказался в центре города, и это название носили один из гузаров и одно медресе.

Устные и письменные источники о гузарах г.Ура-Тюбе нами собирались на протяжении более двадцати лет. Мы не считаем, что удалось выявить все источники или осветить все стороны затрагиваемых в настоящей работе вопросов. В будущем обнаружение плана города с обозначением границ гузаров существенно поможет уточнить прилагаемый план с обозначением местонахождения гузаров, составленных на основе устного опроса местных жителей.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Подробный обзор источников и литературы по истории Ура-Тюбинского владения, включая г.Ура-Тюбе, дан в работе, опубликованной в 1964 г.[2] Здесь мы остановимся на тех источниках, которые обнаружены позднее и не были использованы в этой работе, или непосредственно касаются гузаров.

Автор настоящей работы, будучи коренным уратюбинцем, на протяжении более 20 лет, при каждом своем пребывании на родине, собирал разнообразные письменные документы и устные сведения по истории Ура-Тюбинского владения.

---

[1] А.Е.Маджи. К истории феодального Ходжента. Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сталинабад, 1945, стр.141-143.

[2] А.П.Колпаков. Некоторые сведения о кварталах дореволюционного г.Куляба. Изв.АН Тадж.ССР, Отд.обществ. наук. Сталинабад. 1954, № 5, стр.73-82.

[3] А.П.Колпаков. Из недавнего прошлого Кабадиана. Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л., 1953, № 37, стр.302-306.

[4] О.А.Сухарева. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958.

[5] А.К.Писарчик. Кокандские махалла и их население. Рукопись использована по разрешению автора, за что приносим ей свою благодарность.

[6] М.М.Абрамов. История Самарканда в его микротопонимах. Сб."Этнография имен". М., 1971, стр.180-184.

[1] Вопросы водопользования в Ура-Тюбе и его кишлаках представляют большой интерес и ими следует заниматься отдельно.

[2] А.Мухтаров. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964, стр.4-12.

Ценными и достоверными источниками по гузарам Ура-Тюбе являются сотни актов XУ - начала XX в., собранные у жителей города и его кишлаков. Небольшая часть этих документов была издана в Москве.[1] Более 170 копий актов XУП-первой половины XIX в. по Ура-Тюбе оказались в Ташкенте. Журнал с этими документами из Канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства датирован 7 февралем 1869 г.[2]

Акты, лично собранные нами и сотрудниками сектора истории средних веков Института истории им.Ахмада Дониша АН Таджикской ССР на территории Ура-Тюбе, хранятся в архиве сектора.[3] В этих уникальных документах отражены разнообразные вопросы, касающиеся истории земледелия, землевладения, водопользования, купли и продажи вакуфных земель, пожертвованных в пользу квартальных или пятничных мечетей, медресе и пр., назначения лиц на разные должности и т.д. По этим документам мы пытались уточнить названия гузаров, время, когда тот или иной гузар получил название, какими вакуфными имуществами владели мечети, медресе.

Ценные и интересные сведения сохранились в государственных архивах Душанбе и Ташкента. Из годовых отчетов волостных управителей Ура-Тюбинского участка или начальника Ходжентского уезда, статистических сведений, собираемых по г.Ура-Тюбе, нами извлечено много материалов по интересующей теме. Среди архивных источников особо следует подчеркнуть ценность сведений, приведенных по гузарам за 1886 г., под названием: "Оценочный лист недвижимого имущества жителей г.Ура-Тюбе, составленный согласно предписания Сыр-Дарьинского областного правления от 22 августа

---

[1] А.Мухтаров. Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XУП-XIX вв. М., 1963.

[2] ЦГА УзССР., ф.I, оп.I4, д.26. Фотокопии актов из Ташкентского архива любезно были присланы сотрудником этого архива К.Убайдуллаевым, за что приносим ему свою искреннюю благодарность.

[3] Далее: Архив института.

1886 г. за № 4206".[1] Для определения основного занятия и социального состава жителей гузаров мы пользовались этими сведениями. Это первая и последняя погузарная статистика по г.Ура-Тюбе в дореволюционный период. В переписях конца XIX в. и в 20-х годах XX в. сведения собраны не погузарно, а в целом, по городу. Только в 1934 г. ура-тюбинским городским отделом местного хозяйства были собраны погузарные сведения, которые оказались более удобными для сравнения роста населения со сведениями 1886 г. Эти сведения под названием "Материалы бюро инвентаризации оценочного обследования домовладений, земельных участков и сельскохозяйственных земель за 1934 г." хранились в ура-тюбинском горкомхозе и были просмотрены нами в 1953 г. В этом же году в фондах Управления по делам архитектуры при Совете Министров Таджикской ССР был использован "Краткий отчет о составе материалов, собранных научно-исследовательской экспедицией (I-й группы), в г.Ура-Тюбе и его районах с I по 30 июня 1950 г."

Разнообразные архивные материалы, представленные в настоящей работе, во многом, дополняя друг друга, восстанавливают интересные моменты из истории ура-тюбинских гузаров, состав городского населения и пр. в XIX и начале XX в.

Данные письменных источников дополнены устными сведениями, собранными у коренных жителей г.Ура-Тюбе. При их сборе мы старались встречаться с жителями разных гузаров, с людьми разных возрастов, в основном пожилыми. Нашими осведомителями в 1952-1953 гг. были Мумиджанов А. (75 лет), Бабаджанов Шакир (73 года), Бахриддинов С. (73 года) из гузара Кок-Тумбаз; Чулиев Карисали (57 лет) из гузара Дегрез; Абдуллазаде Р. (45 лет), Вайдуллаев М. (43 года) из гузара Охунон; Накибходжаев Отахан (74 года) из гузара Намозгох; Субханкулихан тура (59 лет) из гузара Эвансн; Аминджанова Бибиджан (85 лет) из гузара Рустамбек; Миркаримов М.(53 года) из гузара Масджиди Сафед; Хамидов карн Мирбаба (56 лет)

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70.

из гузара Лаби-Джуй; Пачаева Зебуниса - бабушка автора (умерла в 1960 г. в возрасте 94 лет), ее брат Пачаев Максуд (умер в 1961 г. в возрасте 88 лет), ее сын Аюбханов Махкам (умер в 1971 г. в возрасте 74 лет). Все они жили в гузаре Олкорон. Интересные сведения сообщил нам Насырджанов Юсуф (77 лет), житель гузара Лаби-Джуй, ныне проживающий в г.Душанбе. Он дал сведения почти о всех гузарах Ура-Тюбе накануне и после победы Октябрьской революции, когда гузарная "система" в г.Ура-Тюбе еще действовала, улицы не были переименованы, старые порядки погузарного общения еще не были нарушены.

Не о всех гузарах удалось собрать необходимые сведения. В частности, неизвестно число школ для девушек и мальчиков по всем гузарам. Можно только предполагать, что школ для девушек было ограниченное число, а для мальчиков они находились на территории почти всех гузаров, в крупных - по две и более. Такое предположение, кроме опросных объединений, свидетельствует о том, что мусульманское духовенство стремилось обучать всех подданых первичным обрядам религии и основным законам шариата, необходимым в жизни и быту каждого верующего. В тексте названия гузаров сохранены такими, как их произносили местные жители. Например, Султон (вместо Султан), Охунон (Ахунан) и т.д.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О г.УРА-ТЮБЕ

Из исторической литературы известно, что на месте города Ура-Тюбе с древнейших времен жили люди. В 1954 г. А.П.Окладниковым на окраине города найдена крупная, удлиненно-треугольная по очертанию, пластина из черного плотного сланца. Пластина относится к мустьерскому времени древнекаменного века и имеет стотысячелетнюю давность.[1]

По письменным источникам и некоторым археологическим данным известно, что в УI-IУ вв. до н.э. в связи с развитием ремесла и торговли в соседних среднеазиатских областях возникают, наряду с мелкими сельскими поселениями, крупные населенные пункты городского типа. Последние были центрами округов, где находились местные правители, центрами ремесла и торговли. Среди древнейших городов Средней Азии таких, как Мерв, Бактрия, Самарканд и др. был и Кирополь, названный так по имени основателя могущественной ахеменидской державы Кира (559-529 гг. до н.э.).[2] Кирополь обязан своим происхождением росту ремесленного производства и торговли, мог быть переименован в город в честь победы Кира на Востоке или в память о его гибели от рук воинственных массагетов. В последнее время "было высказано мнение, что город назывался на самом деле Куру(ш)-ката, где первая часть слова могла быть и племенным названием, а греки переиначили это слово в Кирэсхата".[3] При всех вариантах, существование города Кирополя в УI в. до н.э. остается бесспорным.

---

[1] А.П.Окладников. Исследование памятников каменного века Таджикистана. Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л., 1958, № 66, стр.68.

[2] М.М.Дьяконов. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961, стр.71, 77.

[3] Б.Г.Гафуров. Таджики, стр.69, 79.

Ко времени завоевания Средней Азии Александром Македонским (IУ в. до н.э.) Кирополь был крупным городом. В его обороне приняли участие I8 тыс.человек. Город был хорошо укреплен, поэтому захватчики ввели в действие стенобитные машины. Но и они не помогли. Воинам Александра только хитростью удалось проникнуть на территорию города и открыть ворота. "Его защитники мужественно сопротивлялись вражескому войску. Греко-македонские войска понесли тяжелые потери. Александр был тяжело ранен в голову и шею, ранены были также Кратер и другие его полководцы. Из восставших погибло 8 тыс.человек. Остальные отступили к цитадели. Однако из-за отсутствия достаточного количества воды, эе оборона продолжалась лишь один день".[I]

Позже, за частые восстания город был разрушен по приказу Александра Македонского.

По вопросу локализации города Кирополя высказывались многие советские и зарубежные ученые. Немецкий ученый И.Г.Дройзен (I808-I884 гг.) первоначально предлагал отождествить Кирополь с местностью Курак, а позже - с Заамином. Крупный немецкий ученый XIX и начала XX в. Ф.Юсти локализовал Кирополь на месте Ходжента, другой немецкий ученый В.Гейгер - на месте Коканда. Во второй половине XIX в. в русской науке, благодаря исследованию В.В.Григорьева, и в западноевропейской, в результате исследования чешского ученого В.Томашека, утверждается мнение, что Кирополь располагался на месте Ура-Тюбе. Такого же мнения придерживается иранский ученый Ходи Хидояти.[2] Б.Г.Гафуров отождествляет Кирополь с районами Ура-Тюбе.[3] Это отождествление является господствующим среди зарубежных и советских исследователей. Только В.В.Бартольд в свое время локализовал этот город в Шахристан. Однако многолетние археологические раскопки в Шахристане не подтвердили предположение Бартольда. Частичные раскопки Муг-Тепе в Ура-Тюбе вскрыли слой IУ в. до н.э.

I История таджикского народа. Т.I. М., 1963. стр.254.

2 Х.Х и д о я т и. كوروش كبير (Кир Великий). Тегеран, I335/1956, стр.247.

3 Б.Г.Г а ф у р о в. Таджики, стр.79.

Дальнейшие археологические работы на территории города могут вскрыть еще более древний слой. "Учитывая также, что Ура-Тюбе занимает более важную стратегическую позицию и что его местность весьма близка к описанному в источниках Кирополю-Курукаде, можно считать установленным, что этот древний город располагался именно там, где сейчас находится Ура-Тюбе."[I] Следовательно, город Ура-Тюбе под названием Кирополь или Куру(ш)-ката существовал в УI в. до н.э. и ему не менее 2500 лет.

История Ура-Тюбе со времени разрушения его Александром Македонским до УI в. н.э. покрыта тайной. Позже, под различными названиями, упоминание города появляется в китайских, арабских и других источниках. Расшифровка согдийских документов, найденных на горе Муг, уточнила название окружающей Ура-Тюбе области, как Уструшаны.[2] Впервые город под названием Уротеппа упоминается в мемуарах правителя Ферганы, основателя империи Великих моголов в Индии Бабура (I483-I530).[3]

В средние века Ура-Тюбе был в числе крупных городов Средней Азии с развитыми ремеслами и торговлей. В ХУШ в. здесь образовалось самостоятельное владение со столицей в г.Ура-Тюбе. В состав владения входили верховья Зарафшана - Матча, Фальгар и Пенджикент, города Джизах и Ходжент (до Махрама), укрепленные пункты Заамин, Ям, Пшогар и Нау. Ура-Тюбинское владение к этому времени представляло грозную силу для молодого Кокандского ханства и ослабленного феодальными распрями Бухарского эмирата.

В начале XIX в. раздираемое междоусобицами Ура-Тюбинское владение становится легкой добычей своих более сильных соседей. За сравнительно короткий промежуток времени (65 лет) на г.Ура-Тюбе было совершено более сорока

I История таджикского народа. Т.I, стр.255.

2 "Согдийские документы с горы Муг", вып.2, "Юридические документы и письма". Чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица. М., I962, стр.93.

3 "Бабур-наме". Ташкент. I958, стр.II3.

походов. Каждый из походов кокандских и бухарских войск сопровождался грабежом мирных жителей, пожарами, уводом населения и т.д. Только присоединение г.Ура-Тюбе к России избавило его жителей от ужасов феодальных войн.

В колониальный период г.Ура-Тюбе, как центр участка, входил в состав Ходжентского уезда Сырдарьинской, а позже Самаркандской области. В XIX и в начале XX в. он остался одним из центров ремесла и торговли в Северном Таджикистане.

ОХУНОНСКАЯ ДАХА

БОГИ ХОН ИЛИ РУСТАМБЕК

В документе I886 г. гузар назван Боги хон, в более поздних - Рустамбек. Его первое название жители города не помнят. Строительство мечети гузара и его благоустройство приписывают ура-тюбинскому хакиму Рустамбеку, который правил в 50-х годах XIX в. Однако современник Рустамбека Имам Али Кундузи сообщает о строительстве бани, караван-сарая и других построек, но не сообщает о мечети.[1]

Письменные источники и устные предания свидетельствуют о том, что местность, где размещался гузар Рустамбек, когда-то была садом правителя (Боги хон), затем на территории сада появились здания, построенные Рустамбеком, а вокруг их поселились люди, образовав гузар Рустамбек.

В I886 г. в гузаре Боги хон насчитывалось 27 семей, из которых 2I имела по одному дому, оцененному от 40 до I00 руб., один человек владел двумя домами, оцененными в 60 руб., остальные пять семей владели:[2]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название недвижимого имущества	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Миргафур Мирбадалов	I/60	Мельница под крепостью	I60
Ирманбой Рахимкулиев	I/70	Лавка по продаже галош и ичигов	I00
Хатамбек Султонбеков	I/I30	2 танапа клеверного поля, мельница	I20 I20

[1] И м а м А л и К у н д у з и. Таворихи Манзума (Стихотворная летопись). Рукопись Института востоковедения АН Тадж.ССР, инв. № 446, л.388,397, 40I.

[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70, л.I02.

Мирзабай Гаиббаев	I	Дом и сарай, мельница	300 250
Файзи аксакал Холмахмадов	I	Дом и сарай	I80

В I934 г. в гузаре Рустамбек проживало I23 семьи. По сравнению с I886 г. число жителей увеличилось более чем в 4,5 раза.

В переписи за I886 г. по гузару Боги хон значится одна мечеть.

По устным сведениям, в гузаре Рустамбек были расположены 4 караван-сарая, 6 лавок по торговле мелочью, 4 чайханы, базары, где продавали дыни, саман и топливо-шувок (верблюжья колючка). Многие жители этого гузара были арбакешами и фаэтонщиками.

КЕМУХТГАРИ

Гузар назван по роду занятия его жителей - место изготовления шагреневой кожи.

В I886 г. в гузаре жили I7 семей, из которых I0 имели по одному дому, оцененному от 20 до I00 руб., три - по два дома каждая, оцененных от 80 до I50 руб., остальные семьи имели:[I]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мирсаид Мирашуров	I/40	Лавка в рогожном ряду	80
Уста Табар Махмадсаидов	2/80	Та же	80

[I] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70, л.I0I (рогожный ряд - очевидно, место, где продавали циновки, плетенные из камыша).

Бобаджанбай уста Шаазимов	I/I40	Лавка по продаже галош, лавка по продаже соли	I20 50
Махмадшакир Муллакунусов	I/I00	Дом с лавкой, лавка по продаже халатов	I0 75

По переписи I934 г., в гузаре Кемухтгари жили 43 семьи. Менее чем за 50 лет число жителей увеличилось более чем в 2,5 раза.

В I899 г. в гузаре действовала одна школа для девушек, в которой учились 7 учениц.[I]

Мечеть гузара Кемухтгари была расположена не в гузаре, а за городской стеной. В I899 г. ее вакуфный доход составил 22 руб. деньгами. Согласно другому вакуфному документу, представленному мутаваллием кари Усэходжа мулла Закирходжаевым, в I90I г. вакуфные владения мечети гузара Кемухтгари составляли 0,5 меры воды в местности Ганчи, подучаемой в I2-суточный период с землей, относящейся к ней.[2]

КИЗИЛИ.

По преданию, гузар получил название кишлака Кизили, жители которого когда-то переехали жить в г.Ура-Тюбе. Гузар имел свои собственные ворота (напротив мельницы), которые, как и городские ворота, на ночь закрывались.

В I886 г. в гузаре Кизили проживали I6семей, из которых 9 имели по одному дому, оцененному от 30 до I00 руб., две - по два дома, оцененных от 30 до 40 руб. каждый, остальные семьи владели: [3]

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 589, л.48.
2 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.283.
3 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.I03, I04.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Икёзмахмад Хамсуфиев	I/I00	3 лавки по продаже плетенок	290
Баймахмад Ортукбаев	I/I00	Лавка по продаже плетенок	90
Гадойхан Халикбердиев	I/60	Лавка по продаже круп	80
Муллатурдибай Муллатухтамышев	I/250	Мельница около дома	200
		Лавка около дома	I5
		Лавка по продаже чашек	30
		3 лавки по продаже красок	250
		2 лавки по продаже плетенок	40
Махмадрасул Разакбердиев	I/I00	Лавка на улице	I0

Сведения за 1934 г. по гузару Кизили не сохранились.

По данным 1889 г., мечеть гузара Кизили владела следующим вакуфным имуществом: 3 лавки и одна ноневхона (лепешечная), 2/3 одной лавки с землей в 4,5 аршина вокруг лавки.[I] В 1899 г. вакуфный доход ее составил 155 руб.[2] По переписи 1886 г., вакуфное недвижимое имущество мечети составляло 3,5 лавки, оцененных в 300 руб.[3]

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. I309, л.I6-I8.
2 Там же, д. 6II, л.74, 75.
3 Там же, д. II70, л.II0.

В гузаре Кизили действовала школа для девушек, в которой в 1899 г. учились 6 учениц.[I]

По словам старожилов, большая часть жителей этого гузара занималась торговлей лепешками. Успеху их ремесла во многом способствовала близость городского базара.

ОХУНОН

Об этом гузаре сохранилась следующая легенда. Кто-то побил сына бухарского эмира. Эмир приговорил этого человека к смерти. Но казий, по имени Абдукарим-охун, по кличке "мурч" (перец), ограничил наказание виновного ударами плети-дарра. Хан был не согласен с решением казия. Ссора между эмиром и казием вынудила Абдукарима-охуна с 400 человек, его сторонниками, эмигрировать из Бухары. Вскоре эмиру удалось вернуть сторонников охуна. Но все же четыре брата - Батур-ходжа, Хушадои Вали, Абдукарим (имя четвертого брата неизвестно) выбрали своим местожительством Истравшан, поселившись в той его части, где в настоящее время размещается гузар Охунон (Ахуны). Здесь, на месте болота и леса, возле родника, они и построили себе жилье. И постепенно вокруг их домов осели кочевники близлежащих мест. Таким путем была заселена территория гузара. В настоящее время могила Хушадои Вали находится на окраине города, на высоте Калла Манор, могила Батур-ходжи - в гузаре "Хавзи морон". Четвертый брат, имя которого осталось неизвестным, якобы был похоронен на территории гузара Дарвозаи-Боло.

Кочевники, которые осели в гузаре Охунон, большей частью были потомками некоего Хисрав-бека. Он имел двух сыновей - Хуршеда и Хамроха и дочку по имени Джамила. В настоящее время часть жителей гузара Охунон называет себя потомками Хисрав-бека.

Согласно легенде, бухарские охуны и кочевники заселили этот гузар 600-700 лет назад.

В документе I265 г.х. (1848-1849) гузар назван Бозори гуза (хлопковый базар), а мечеть этого гузара - Оху-

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 589, л.48.

нон.[1] В шести вакуфных документах, представленных в 1901 г., также речь идет о мечети Охунон в гузаре Бозори гуза.[2] В документах последующих лет (1906-1918 гг.) говорится не о гузаре, а о даха Охунон.[3] Действительно, одна из двух частей (даха) г.Ура-Тюбе носила имя гузара Охунон. Среди жителей очень редко этот гузар называют Бозори гуза. Абсолютное большинство наших информаторов называют его Охунон.

В переписи 1886 г. гузар назван Охунон. Тогда в нем жили 47 семей, из которых 22 имели по одному дому, оцененному от 25 до 200 руб., три - по два, оцененных от 40 до 120 руб., остальные семьи владели:[4]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоимость, руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Орифджан усто Бабаджанов	I/I40	Лавка на улице	I2
Усто Боки усто Ходжиев	I/I50	2 лавки на улице	20
Муллобабакалон Муллаамирбиев	I/I50	Чавес, где продаются галоши с ичигами	60
Муллашосаид Муллаиадиров	I/40	Лавка по продаже галош с ичигами	I20
Махмадрасул Сармысаков	I/60	Лавка в хлопковом ряду	I0
Миркаким Мирбабаев	I/60	Лавка в хлопковом ряду	I5
		Лавка по продаже круп	80

1 ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док.№ 65.
2 Там же, ф.I8, оп.I, д. II47а, л.2I8.
3 Архив института, док.№ II6,II8,II9,I23,4228,4248, 4252.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.1, д. II70, л.97-99.

Мирмансур Насирханов	2/I80	3 лавки в хлопковом ряду	260
Курбек Камилбеков	2/2I5	2 лавки в мыльном ряду	I80
Каландарбек Исмаилбеков	I/I80	5 лавок в мыльном ряду	480
Дустмахмад Шамсимахмадов	I/80	4 лавки в хлопковом ряду	390
		Лавка по продаже круп	70
Сармысакбек Одинабеков	2/200	2 лавки в мыльном ряду	II0
Джурабой Махмадкаримов	I/80	Лавка в хлопковом ряду	I00
Мулламиркамил Мирзикриёев	3/I80	То же	60
		Мельница в гузаре Охунон	60
Шадиходжа Мирбаратов	I/I40	2 лавки в хлопковом ряду	250
Муллаамирраким Муллаамиразизов	I/20	Второй дом и лавка на улице	I20
Усманбек Анварбеков	I/50	Лавка по продаже круп	60
Муллаабдулхалик Мирбаратов	2/I30	Лавка в хлопковом ряду	40
Мирсабир Мирджамгазв	2/I60	5 лавок в хлопковом ряду	2I0
Усто Миркарим Мирхакимов	I/II0	2 лавки в хлопковом ряду	I40
Махмадсалих Суфисадыков	I/60	Лавка в хлопковом ряду	20
Урунбай Алимбаев	I/I00	То же	60
Муллаазимбай Мирзамахмадрахимов	I/200	То же	70

Из перечня лавок видно, что многие жители гузара Охунон занимались торговлей хлопка. Поэтому гузар имел второе название "Бозори гуза" (хлопковый базар).

По переписи 1934 г., в гузаре Охунон жили 87 семей. Менее чем за 50 лет число жителей увеличилось почти в два раза.

По устным сведениям, на территории гузара Охунон размещались 3 чайханы, 2 торговых сарая, 10 лавок по торговле мелочами, школа для мальчиков, а в 1899 г. и для девочек (с 6 ученицами),[1] корихона (школа или комната для чтецов Корана) и мечеть, построенная богачем Мирзокобилбаем в начале XX в. Очевидно, мечеть была построена на месте старой, ибо, согласно документу 1265 г.х.(1848-1849), мечеть гузара Бозори гуза владела следующим вакуфом: одна мера воды в кишлаке Джар-Курган, одна мера воды с садом и еще одна мера воды в кишлаке Иторчи, 3/4 меры воды из арыка Букка, 1/4 меры воды в кишлаке Чарбог.[2] В 1889 г. вакуфу мечети гузара Охунон принадлежали четыре лавки на городском базаре.[3]

Из сведений 1899 г. видно, что мечеть этого гузара была пятничной и в этом году получила вакуфный доход в сумме 600 руб. деньгами.[4]

Согласно шести вышеупомянутым вакуфным документам мечети гузара Охунон, представленным мутаваллием мулла Обидходжа домулло Закирходжаевым в 1901 г., мечеть владела пятью садами и четырьмя участками земли в кишлаке Джар-Курган, одной мерой воды, получаемой из арыка того же кишлака в 18-дневный период, 1/4 мерой воды и двумя садами в кишлаке Чорбог, 1 мерой воды и одним садом в кишлаке Джар-Курган, 1 лавкой в куриной ряду, 0,5 меры воды, получаемой в 25-дневный период из арыка кишлака Итарчи с 10 участками земли в 130 ман, из которых 1 участок в 6 ман находился в местности Тули-ходжа, 1 участок в 4 мана в местности Захчалик, 1 участок в 4 мана в местности Тилло-тепти, 1 участок в 6 ман в местности Тепман Мухаммадрахим, 1 участок в 15 ман в местности Анур-ульцы, 1 участок в 3 мана в местности

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 589, л.48.
2 ЦГА УзССР, ф.18, оп.14, д. 26, док.№ 65.
3 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 1309, л.16-18.
4 Там же, д. 611, л.74,75.

Кесакли, 1 участок в 10 ман в местности Тош агалык и 1 участок в 2 мана в местности Тулькилик.[1]

Согласно переписи 1886 г., вакуф мечети гузара Охунон составлял 4 лавки в хлопковом ряду, оцененных в 110 руб.

Вышеизложенное показывает, что гузар Охунон был одним из торговых центров г.Ура-Тюбе, а его мечеть одна из крупнейших вакуфовладельцев.

ХОСАБОФ

Гузар назван по роду занятий его жителей - ткачи кисеи.

В 1886 г. в гузаре Хосабоф жили 17 семей, из которых 14 имели по одному дому, оцененному от 25 до 150 руб., остальные трое:[2]

1. Муллохудайберди Худайшукуров владел двумя домами, оцененными в 150 руб.; двумя лавками в мыльном ряду, оцененными в 150 руб.; тремя лавками в хлопковом ряду, оцененными в 160 руб.; одной мельницей в гузаре Джанозахона, оцененной в 100 руб.

2. Муминбай Касымбаев имел дом, оцененный в 80 руб.; одну лавку по продаже соли, оцененную в 50 руб.; одну лавку по продаже круп, оцененную в 60 руб.

3. Усто Махмадякуб Мирбакиев имел дом, оцененный в 80 руб., и одну лавку в мыльном ряду, оцененную в 60 руб.

В 1934 г. число семей гузара Хосабоф, по сравнению с 1886 г., увеличилось почти в три раза и насчитывало 49.

Мечеть этого гузара, по сведениям 1899 г. вакуфных доходов не имела.[3]

ДЖАНОЗАХОНА ИЛИ МИРКАМБЕКОР

Второе название гузара трудно расшифровать, в документах XIX - начала XX в. оно не встречается.

По словам местных жителей, часть территории этого гузара, до границ гузара Охунон, занимало болото, другую

1 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. № 1147 а, л.218.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. № 1170, л.82,83.
3 Там же, д. 611, л.74, 75.

часть, до гузара Тахти-Джар – кладбище. Возможно, с этим связано название гузара – Джанозахона (место заупокойной молитвы). Сюда, на территорию кладбища, доставляли покойников, в специально отведенном месте читали заупокойную молитву, а затем хоронили тут же.

В 1899 г. на территории гузара действовали три мечети. В этом же году доход вакуфных владений мечетей составил 80 руб.[1]

Согласно переписи 1886 г., в вакуф одной из мечетей этого гузара входили две лавки, находящиеся в гузаре Вогат. Обе лавки были оценены в 30 руб.[2] Однако в этой переписи, в разделе, где приведены сведения подворно, названке гузара Джанозахона отсутствует. В 1934 г. здесь жили 106 семей. На территории гузара в 1899 г. действовала школа для девушек, в которой учились 10 учениц.[3]

МАДДОХОН

Гузар, вероятно, назван по занятию людей, проживавших на его территории – проповедники.

По переписи 1886 г., в гузаре Маддохон жили 17 семей, из которых 12 имели по одному дому, оцененному от 20 до 200 руб.; три – по два, оцененных от 20 до 70 руб. каждый, и две, кроме собственного дома, имели по одной лавке, одна из которых по продаже халов с ичигами была оценена в 100 руб.; другая с неизвестным товаром находилась не на базаре, а на улице, и, возможно, была не торговая, а ремесленная (оцененная в 110 руб.)[4].

По переписи 1934 г., в гузаре Маддохон жили 25 домовладельцев. Увеличение числа жителей, за менее чем 50 лет, было незначительным.

На территории гузара действовала одна мечеть и школа для девушек, в которой в 1899 г. обучалось 7 учениц.[5]

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 611, л.74, 75.
2 Там же, д. 1170, л.111.
3 Там же, д. 589, л.48.
4 Там же, д. 1170, л.83,84.
5 Там же, д. 611, л.74, 75, д.№ 589, л.48.

ВОГАТ (ИЛИ ВОКАТ)

Этим именем названы два гузара – Вогати-Боло и Вогати-Поён. Они являются одним из древнейших населенных мест г.Ура-Тюбе. Исследователи отмечают, что среди городов Уструшаны, мало различающихся по величине, географ называют Вагкат, лежавший в трех фарсахах от главного города Бунжиката, по дороге в Ходжент. Это согдийское название "дословно значит Кат бога, и, очевидно, что в г.Вагкат находилось одно из крупнейших святилищ Уструшаны".[1]

И в настоящее время гузары Вогат расположены в северной части Ура-Тюбе, у старых городских ворот и дороги, ведущей в г.Ходжент.

В источниках XIX в. впервые название Вогат упоминается в одном стихотворении поэтессы Дильшод. Она называет Вогат раеподобным.[2] Действительно, часть родников в черте города обильно орошали земли и сады вогатцев. Местность Вогат упоминается и в юридическом документе 1283 г.х.(1866)[3].

В 1886 г. в гузаре Вогати-Боло (Верхний Вогат) жила 31 семья, из которых ни одна не владела торговой или ремесленной лавкой. Их дома оценивались в сумме от 25 до 120 руб. Только один человек владел двумя домами, другой – тремя. Их дома были оценены от 30 до 130 руб. Отсутствие торговых или ремесленных заведений у жителей этого гузара объясняется тем, что почти все они занимались сельским хозяйством – земледелием и виноградарством. Примечательно, что из 31 домовладельца только у одного зарегистрирован дом с конюшней (оценен в 130 руб.).[4] Это значит, что, занимаясь сельским хозяйством, жители гузара Вогати-Боло вероятно не имели рабочего скота и помещений для него, так как

---

1 О.И.Смирнова. Места домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимики). Страны и народы Востока, Вып.10, М., 1971, стр.102.
2 А.Мухтаров. Дильшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX – начале XX в. Душанбе, 1989, стр.213.
3 ЦГА УзССР, ф.I, оп.14, д. 26, док. № 12.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1170, л.81,82.

не были зарегистрированы во время переписи 1886 г.

В 1934 г., спустя 50 лет, число домовладельцев гузара Вогати-Боло увеличилось до 93 семей, т.е. в три раза.

В гузаре Вогати-Поён в 1886 г. было зарегистрировано 53 семьи, из которых 36 имели по одному дому, оцененному от 15 до 150 руб., пять - по два, оцененных от 25 до 120 руб. каждый, остальные семьи владели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Шакирходжа Закирходжаев	I/50	Лавка в верхнем ряду, где пекут лепешки	35
Муллаабдулазиз Муллабабадханов	I/70	2 лавки в красильном ряду	60
Абдурахим Абдурахманов	I/I20	2 лавки по продаже шерстяных материй	200
		2 лавки по продаже табака	80
		Лавка по продаже кишмиша	I00
		Лавка в гузаре Джанозахона	20
Устоартыкбай Кузибаев	I/I50	Лавка по продаже подкладки для одеял	50
Устомахмад К.Бокиев	I/80	Лавка по продаже подкладки для одеял	50
Устонормахмад Назармахмадов	I	Дом и лавка на улице	70
Азизмахмад Турсунмахмадов	I/I50	Лавка по продаже галош с ичигами	30
		2 мануфактурные лавки	I70
Устомирсалык Мирашрафов	I/I00	Лавка по продаже маты	70
Алимджан Махмадкаримов	I/40	Лавка по продаже круп	70
Сипахназарбай Назарбаев	I/I00	Лавка по продаже ситца	70
Надирмахмадбай Назармахмадов	I/70	Лавка в красильном ряду	60
Устомахмадрахим Махмадсалимов	I/I00	Лавка в хлопковом ряду	70

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.79, 80.

По сведениям 1886 г., двое жителей гузара Вогат не имели собственных домов. Один из них владел одной лавкой по продаже подкладки для одеял, оцененной в 50 руб., другой был собственником сарая на базаре, где продавались дыни. Сарай был оценен в 50 руб.

Большинство жителей Вогати-Поён, как и жители гузара Вогати-Боло, занимались сельским хозяйством. Почти за 50 лет (с 1886 по 1934 г.) число жителей гузара увеличилось в два раза и насчитывало 168 семей.

Число мечетей в этих двух гузарах точно не установлено. В 1889 г. упоминается мечеть гузара Вогати-Боло, которая владела I/4 мерой воды и 8 танапами земли в том же гузаре,[1] а в 1899 г. упомянута одна мечеть без уточнения названия "верхний" или "нижний" Вогат. Мечеть эта, согласно составленному списку, не владела вакуфным имуществом.[2] Однако в одном вакуфном документе, представленном мутавалием мечети Вогат Миртурсунбаем Бабаевым в 1901 г., говорится, что мечеть владела I/4 мерой воды из арыка Вогат в 24-суточный период с относящейся к ней землей.[3]

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. I309, л.16-18.
[2] Там же. д. 6II, л.74. 75.
[3] ЦГА УзССР, ф.I,8, оп.I, д. II47 а, л.228.

По другим сведениям, составленным в 1886 г., в вакуф мечети Вогат входила одна лавка, оцененная в 10 руб.[1] Из этих данных видно, что в обоих гузарах Вогат действовали по одной мечети, которые, согласно устным сведениям, назывались также, как и гузары - "Масджиди-Боло" и "Масджиди-Поён".

ДЖАРИ ПОЛВОНХОДЖА

Судя по названию, обрыв (джар) получил имя некоего богатыря - Полвонходжи, которое перешло в название гузара и встречается в документах четвертой четверти XIX в. Иногда этот гузар сокращено называют "Джари Ходжа". Позднее, гузар Джари Полвонходжа, по всей вероятности, разделился на две части - Тахти джар (под обрывом) и Болои джар (над обрывом).

По сведениям 1886 г., в гузаре Джари Полвонходжа жили 30 семей, из которых 26 имели по одному дому, оцененному от 20 до 150 руб., две - по два дома, оцененных от 20 до 60 руб., и две других имели: одна - дом и лавку по продаже горшков и одну лавку в пшеничном ряду, оцененных соответственно 100 и 150 руб.; другая - одну лавку в мыльном ряду, оцененную 120 руб.[2]

По сведениям 1934 г., в гузаре Болои джар жили две семьи, а в гузаре Тахти джар - 66.

В Джари Полвонходжа жили ишаны из суфийского течения джария, которые в 1899 г. имели 39 мюридов.[3]

Здесь имелась одна мечеть, которая в 1899 г. не владела вакуфными доходами.[4]

Почти полное отсутствие торговых и ремесленных заведений у жителей гузара Джари Полвонходжа свидетельствует о том, что они, в основном, занимались сельским хозяйством, это подтверждают и устные сведения.

---

1 ЦГА Гадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1170, л.111.
2 Там же, л.92, 93.
3 Там же, д. 611, л.35, 36.
4 Там же, л.75.

ТАЛ

Гузар назван по месту своего расположения на склоне возвышенности Тал, над гребнем которой проходила двухрядная северо-западная стена крепости Ура-Тюбе. В официальном документе гузар назван Тахти Тал или Таги Тал. Местное население сокращено говорит "гузари Тал". Этот гузар состоял из нескольких частей, каждая из которых имела свое название:

1. Тал-Сайёд или Бузкушон, или Мехчагарон
2. Тал-Кавола
3. Тал-Махалли Ясн или Тахти Тал-Махалли Ясн
4. Тал-Ичакон
5. Дарвоза-и Тал или Беруни Дарвоза

В старинных вакуфных документах, представленных мутаваллиями в 1901 г., упоминаются гузары Кавола, Ичако и Ясн внутри г.Ура-Тюбе.[1]

Из сведений жителей г.Ура-Тюбе и в некоторых актах названия гузаров встречаются в другом сочетании. Об одном из них, Тал-Сайёд, сохранились легенды. На территории гузара проходил арык под названием Сайёд (охотник). Постепенно вокруг этого арыка появились жилые дома, которые получили название этого арыка. По другим версиям, это место первоначально было заселено охотниками (сайёд). Мечеть на территории гузара Тал-Сайёд называлась Бузкушон (козлорезы), поэтому этот гузар иногда называют Бузкушон.

О втором названии этого гузара среди жителей сохранились следующие легенды: жители гузара Бузкушон когда-то были мясниками. Они, обманывая покупателей, козлятину продавали вместо баранины. В подтверждение этой версии рассказчики говорят, что и поныне при хозяйственных работах во дворах жителей гузара часто находят козьи рога.

По другой версии, кто-то из жителей гузара на своей свадьбе или на каком-то празднике, пригласив много гостей, вместо баранины угостил их козлятиной. Поэтому в

---

1 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. 1147(а), л.221, 226, 229, 230.

насмешку гузар Тал-Сайёд стали называть Бузкушон.

Махалла Тал-Кавола и Тал-Махалли Ясы были расположены за чертой города, в его западной части, но порою входили в состав города как гузары. По преданию, жители гузара Тал-Кавола и Тал-Махалли Ясы раньше жили за городом в вышеназванных местах, затем переселились в города. Некоторые старики передают обратную версию: жители гузара Тал переехали в Махалли Ясы, где были их пашни.

Основным занятием жителей гузара Тал было садоводство и виноградарство. Поэтому, по другим версиям, виноградники и пахотные земли жителей гузаров Тал-Кавола и Тал-Махалли Ясы были расположены в местностях Кавола и Махалли Ясы. Летом они жили за городом, зимой переезжали в город на свои зимние квартиры. Возможно, по этой причине, название летнего и зимнего местожительства вошли в название гузара.

Тал-Ичакон (некоторые произносят Эчакон) - также одна из частей гузара Тал. Название Махалли Ичакон (محل ايچكان) встречается в брачном документе 1782 г.[1] В юридическом документе 1256 г.х.(1840) речь идет о Махалли Хечакон (محل خيچكان).[2] Возможно, в обоих этих документах речь идет об одном и том же месте, но они написаны в разных вариантах, разными мирзами. К сожалению, смысл этого слова пока не понят.

В переписи 1886 г. один из гузаров г.Ура-Тюбе назван Кавола-Ичакон и под этим названием приведены следующие данные:[3] общее число семей - 70, из которых 65 имели по одному дому, оцененному от 20 до 120 руб., три - по два дома каждая, оцененных от 20 до 120 руб., одна - три дома, оцененных от 40 до 75 руб. каждый, остальные владели:

---

[1] А.Мухтаров. Материалы по истории Ура-Тюбе, стр.44.

[2] Архив института, док.№ 184.

[3] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.84-87.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Пачакалон Назармахмадов	I/I20	2 лавки по продаже подкладки для одеял	I50
Салимахмад Пирмахмадов	I/I50	Лавка по продаже подкладки для одеял	60
Абдулкаюм Абдулхаликов	I/40	Лавка в мыльном ряду	I30
Ахмад Устобакиев	I	Дом с лавкой	40
Фазылходжа Исмаилходжаев	2/90	Лавка на улице	I0
Махмадризо Иноятуллаев	I	Дом с лавкой	2I0
Ибрагимджан Устобабаджанов	2/I05	Лавка по продаже холста	90
Кориимрхайдар Муллобаев	I/80	Лавка в хлопковом ряду	70
Мулломиназим Кузибаев	I/65	2 лавки в хлопковом ряду	50
Олмахмад Ёрмахмадов	I/60	Лавка по продаже холста	I00

В I886 г. в гузаре Тал-Махалли Ясы жили 38 семей, из которых 29 имели по одному дому, оцененному от 20 до I00 руб., один человек владел двумя домами, оцененными по 30 руб. каждый, остальные имели:[1]

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.88, 89.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Юлдаш Бабаджустов	2/I00	Лавка по продаже моркови	60
Муллоазурмахмад Турсунмахмадов	I/60	3 лавки по продаже бумажных платков	200
Надырбай Качтыбаев	I/I50	Лавка по продаже бумажных платков	90
Махмадкарим Махмадкаримов	I/70	Лавка по продаже моркови	60
Тагоартикобо Ашуров	I/70	Лавка по продаже моркови	70
Миркарим Мирзарипов	I/70	2 лавки по продаже чашек	I20
Тошмахмад Муллосадыков	I/35	Лавка по продаже чашек	60
Мулломирсаид Устоходжимахмадов	I/40	3 лавки по продаже чашек	

В 1886 г. в гузаре Таги-Тал жили 24 семьи, из которых II имели по одному дому, оцененному от 20 до 200 руб., три - по два, оцененных от 20 до 60 руб. каждый, остальные имели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Махмадрахим Сиддиков	I/50	Лавка по продаже горшков	90
Олимходжа Ёкубходжаев	I/40	Лавка по починке старых сапог	20

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.90, 91.

Махмадрафий Муллофатхуллаев	I/I20	Лавка по продаже чая	70
Мулломахмадрахим Ибрагимов	I/I00	Лавка по продаже горшков	90
		Лавка в хлопковом ряду	I50
		2 лавки там же	80
		2 лавка по продаже ичигов и галош	I40
Мирджумъа Миркаландаров	I/30	Лавка по продаже шерстяных материй	I00
Закирходжа Шералиходжаев	I/45	Лавка в красильном ряду	50
Устомирсаид Мирниёзов	I/70	Лавка по продаже галош и ичигов	60
Ёкуб Бобакалонов	I/40	2 лавки в кузнечном ряду	I50
		2 лавки там же	I00
		Лавка в пшеничном ряду	60
Миршариф Устонгурмахмадов	I/40	Лавка в хлопковом ряду	50

По сведениям 1886 г., в гузаре Таги-Тал один человек не имел собственного дома, не в молочном ряду владел одной лавкой, оцененной в 80 руб.

О пятом гузаре - Дарвоза-и Тал или Беруни Дарвоза никаких статистических сведений в архивах не сохранилось. По устным сведениям, этот гузар образовался в недалеком прошлом, о чем свидетельствует его название - Беруни Дарвоза (за городскими воротами, т.е. за чертой города).

Вышеприведенная статистика показывает, что небольшая часть жителей гузара Тал, в особенности Кавсла-Ичакон, Тал-Махаллы Ясы, занималась ремеслом и торговлей. Согласно устным сведениям, часть населения работала в сельском хозяйстве.

Статистические сведения по гузарам Тал и Таги-Тал в 1934 г. приведены под разными наименованиями. Поэтому трудно различить и сопоставить эти данные с предыдущими или

последующими годами. По сведениям этого года, в гузаре Тал-Кавола жили 48 семей, Тал-Сайёд - 26, Тал-Махалли Ясы-93, Тал-Ичакон - 16. Всего в квартале Тал в 1886 г. в трех вышеприведенных его частях жил 141 домовладелец, а в 1934 г. 183. Увеличение числа семей менее чем за 50 лет было незначительным или, возможно, из-за разнообразных названий частей этого гузара в этих сведениях допущены ошибки.

На территории гузара Тал находилось два очень больших кладбища и мазар под названием Шайх Малик.[1] Одно из кладбищ было расположено на возвышенности, называемой "Малайи Тепна" (под словом "Малай" в Ура-Тюбе подразумевают татар).

Все четыре мечети гузара Тал имели свои названия: 1.Бузкушхо или Сайёд; 2.Тал-Махалли Ясы; 3.Кулули; 4.Ичакон или Насыр-аксакал.

Мечеть Ичакон в 1889 г. владела одной мерой воды и 20манами земли в махалла Кавола. Мечеть Дарвоза-и Тал владела 1/4 мерой вакуфной воды в том же месте.[2]

В архивных сведениях за 1899 г., в гузаре Тал значится одна мечеть без вакуфных доходов, в Кавола-Ичакон - 3 мечети, которые в том году получили 77 руб. из своих вакуфных имуществ.[3]

Вышеизложенное показывает, что на склоне возвышенности Тал размещалось несколько гузаров - Ичакон (XVII в.), Кавола, Махалли Ясы, Сайёд. Перед названием каждого из них употребляется слово "Тал", что иногда вводило в заблуждение даже местных жителей, которые считали их одним гузаром Тал, разделенным на несколько частей.

МАСДЖИДИ БУРЧАК

Гузар получил свое название по необычному расположению ниши мехраба мечети, которая находилась не на середине стены мечети, а в углу (угловая мечеть). Часто этот

[1] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. 58II, л. 22, 23.
[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I309, л.I6-I8.
[3] Там же, д. 6II, л.74, 75.

гузар называют просто Бурчак (угловая).

В 1886 г. в гузаре Масджиди Бурчак жили 36 семей, из которых 20 имели по одному дому, оцененному от 30 до 150 руб. каждый, один человек владел двумя домами, оцененными 20 и 120 руб., остальные семьи владели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мулломиршарыф Миравуров	I/I00	2 лавки по продаже шерстяных материй	I50
Назарбай Муллотурдиев	I/80	Лавка в мыльном ряду	I20
Сангинбай Мирмахмадсаркаров	I/I20	Лавка по продаже ситца	I20
Абдусамад Устобабаджанов	I/70	Лавка в красильном ряду	30
Баратбай Махмадсадыков	I/I20	2 лавки в красильном ряду	80
		Лавка там же	40
		Лавка по продаже ситца	I50
Абдурасул Абдулмуминов	I/40	Лавка в красильном ряду	65
Хаким Одинбаев	I/I00	Навес, где развешивают крупу	I50
Бобокалон Закирбаев	I/80	Лавка по продаже моркови	I00
Муллобалтубай Турдыбаев	I/I00	Лавка по продаже чая	80
Авазмахмад Турсунмахмадов	I/80	2 лавки в мыльном ряду	I00

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.67-69.

Ибрагим Назармахмадов	I/80	Лавка по продаже моркови	I00
Хамиджан Азимджанов	2/I00	Лавка по продаже сортовой посуды	60
		Лавка по продаже чая	80
Болтубой Ходжамахмадов	I/I00	Лавка по продаже соли	70
Бабакалон Муллосамиев	I/80	Лавка по продаже красок	70
Устомиркамил Мирбакибаев	I/300	Лавка в мясном ряду	I20
		Лавка по продаже моркови	I00
		Лавка по продаже красок	80
		2 лавки по продаже круп	I20
		2 лавки по продаже хлопка	70

По сведениям I886 г., один из жителей гузара Бурчак Гадомухаммад Мирсамиев владел одной лавкой по продаже круп. Ему же принадлежала одна треть части вакуфа мечети Сари Чашма, которая вместе с лавкой была оценена в I50 руб. Возможно, вакуф был из категории "авлоди", а Гадомухаммад был наследником этого "авлоди".

Из перечня видно, что большинство жителей гузара Масджиди Бурчак имели торговые или ремесленные заведения. Из числа тех, кто владел ими, более крупными торговцами были Баратбай Махмадсадыков и Устомиркамил Мирбокибаев.

Согласно переписи I934 г., в этом гузаре жили 40 семей.

Мечеть гузара Масджиди Бурчак в I899 г. получила вакуфный доход I3 руб. деньгами и 75 пудов зерна.[I] По устным сведениям мечеть гузара была построена Ходжитошходжой

[I] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 6II, л.74, 75.

родом из махалла Боботаго, расположенной к западу от г.Ура-Тюбе. Эта мечеть была построена ранее мечети в гузаре Масджиди Сефед.

МУЛЧАР

По устным преданиям, на месте этого гузара, люди обычно назначали деловые свидания (муладжар - определенное время).

В доступных нам источниках впервые слово Мулчар упоминается в документе II27 г.х. (I7I5), но не как гузар, а как махалла.[I] В юридическом документе I252 г.х. (I836) Мулчар назван гузаром.[2] Затем в двух документах I278 г.х. (I86I) упоминается махалла и гузар Мулчар.[3] Все это показывает, что Мулчар был одним из древних гузаров г.Ура-Тюбе. По всей вероятности, мирзы - составители этих документов, словам гузар и махалла разного значения не придавали.

В I886 г. в гузаре жили 65 семей, из которых 48 имели только по одному дому, оцененному от I5 до I50 руб., 8 - по два, оцененных от 25 до I50 руб. каждый, остальные владели:[4]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Шоистам Муллоахундов	I/200	Лавка в мыльном ряду	80
		Лавка в мыльном ряду	I20
Махмадшарифбой Махмадраджабаев	I/300	Лавка в чайном ряду	70

[I] ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док.№ 42.
[2] Там же, док. I57.
[3] Архив института, док. 79, 80.
[4] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.75-77.

		2 комнаты в сарае Рустамбека	I00
		Сарай в западной стороне сарая Рустамбека	300
Мирсарат Муллабабаев	2/I40	2 лавки в рогожном ряду	80
Устоашур Махмадкулмурадов	I/80	Лавка в кузнечном ряду	I80
Муллокурбан Хаитбаев	2/60	Лавка по продаже холста	30
Муллашасобир Шазакиров	I/80	2 лавки в красильном ряду	I00
Эшонходжа Олимходжаев	I/200	Лавка по продаже бумажных платков	I00
Хакимходжа Шодыходжаев	I/80	Лавка в мыльном ряду	50
Устохаккули Холмуродов	I/70	Лавка в красильном ряду	40

Из вышеприведенной статистики видно, что незначительная часть жителей гузара Мулчар занималась торговлей и ремеслом. На протяжении менее 50 лет (с I886 по I934 г.), число домовладельцев гузара увеличилось почти вдвое и насчитывало I24.

Согласно упомянутому документу II27 г.х. (I7I5), мечеть гузара Мулчар владела 0,5 меры вакуфной воды в кишлаке Сароби в I252 г.х. (I836), 0,5 меры вакуфной воды на территории кишлака Нишопур.[I] В этих документах не указано число мечетей в гузаре. Из переписи I899 г. видно, что в гузаре Мулчар действовали три мечети, одна их которых была пятничная. Все они за этот год получили вакуфный доход в сумме

[I] ЦГА УзССР. ф.I, оп.I4. д. 26, док.№ 42, I57.

I32 руб. 80 коп.[I] В более ранних сведениях (за I889 г.) речь идет о "большой мечети". Очевидно, здесь подразумевалась пятничная мечеть, которая по тем же сведениям владела I,5 мерой вакуфной воды и 44 манами земли.[2]

В I90I г. мутаваллий мечети гузара Мулчар Каримбек Мирарипов представил документ на вакуфное имущество мечети гузара Мухаммадёрбек - 0,5 меры воды, получаемой в I6-суточный период из арыка кишлака Сароби, с двумя участками земли в размере 20 манов.[3] Здесь размер вакуфной воды и название кишлака совпадают со сведениями вышеназванного юридического документа XVIII в.

Устные сведения сохранили название двух мечетей этого гузара - "Лаб-и хавз" (у берега хауза) и "Ходжи Шосабир". Имя Мухаммадёрбека не упоминается, так как название гузара Мулчар встречается в документе XVIII в.. то имя Мухаммадёрбека следует отнести не к старому названию гузара, а к одному из строителей мечети в этом гузаре, хотя в архивных документах речь идет "о гузаре Мухаммадёрбек ". Гузара под таким названием в черте г.Ура-Тюбе не сохранилось.

По трем вакуфным документам, предоставленным в I90Iг. двумя мутаваллиями - Сунатуллоходжа Тошханходжаевым и Абдурабиходжа Каландарходжаевым, в гузаре Мулчар действовало медресе, которое вместе с мечетью владело следующим вакуфным имуществом: I/4 меры воды в кишлаке Нишопур, получаемой в I6-суточный период, с 20 манами земли; I,5 кунака (?) воды, получаемой в I5-суточный период по воскресеньям из арыка Бобстаго, с относящейся к воде землей; одна мера воды из арыка кишлака Сароби, получаемой на одни сутки в I8-суточный период, с относящейся к ней землей.[4]

Из вышеприведенных сведений видно, что Мулчар был одним из старинных густонаселенных и культурно-религиозных гузаров г.Ура-Тюбе.

[I] ЦГА Тадж.ССР. ф.I. оп.I. д. 6II, л.74, 75.
[2] Там же. д. I309, л.I6-I8.
[3] ЦГА УзССР. ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.227.
[4] Там же, л.2I6.

ОСИЁДУРУСТКУНОН

Гузар назван по роду занятий его жителей - "мастеров мельниц."

В 1886 г. в нем зарегистрированно 23 семьи, из которых 15 имели по одному дому, оцененному от 20 до 80 руб. (из них 4 дома имели комнаты для гостей - мехмонхона), четыре - по два дома, оцененных от 90 до 200 руб. Один человек владел домом с конюшней, оцененными в 120 руб., остальные жители имели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим. руб.	Назбание лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Устаймахмад Холбаев	I/I00	Лавка в красильном ряду	30
Махмадшариф Рахимбаев	I/80	Лавка в мясном ряду	I00
Устотурсун Холбаев	I/I00	Лавка в красильном ряду	50

К сожалению, в этой статистике не сообщаются сведения о мастерских или мастерах, профессией которых назван гузар. Возможно, мастера работали не дома, а на том месте, где были расположены мельницы.

В 1934 по сравнению с 1886 г. число домовладельцев гузара Осиёдурусткунон увеличилось более чем в два раза и достигло 52.

Мечеть этого гузара получала вакуфный доход из трех лавок, оцененных все вместе в 30 руб. и расположенных возле самой мечети.[2] В 1899 г. годовой денежный доход мечети составил 21 руб.[3] На территории гузара Осиёдурусткунон было

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70, л.92, 93.
2 Там же, д.I309, л.16-18, д.II70, л.III.
3 Там же, д.6II, л.74,75.

расположено одноименное кладбище.

ЭШОНИ САРТАРОШОН

Первоначально гузар был известен под первым названием - Эшони Сартарошон (ишан парикмахеров) или Эшон, которое встречается в архивных документах конца XIX в. Однако в юридическом документе I299 г.х.(I882) этот гузар назван "Эшон" (ишан), а в четырех таких же документах начала XX в.(I905-I908 гг.) - "Эшонон" (ишаны).[I]

В I886 г. в гузаре Эшони Сартарошон жили 40 семей, из которых 30 имели по одному дому, оцененному от 30 до I50 руб., три - по два дома, оцененных от 20 до 80 руб. каждый, остальные семьи владели:[2]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Авазмахмад Устониязов	I/I00	Лавка в гузаре Курук	50
		Лавка по продаже горшков	I00
Узбекбай П (?)	I/50	Лавка по продаже плетенок	30
Назармахмад Авазбадалов	I/80	Лавка по продаже красок	30
Дустмахмад Устосаидов	I	Дом и лавка	70
Муллоабдусамад Абдураззаков	2/I40	Лавка в мыльном ряду	I00
Шоолдан Шабаратов	3/300	Лавка по продаже красок	I00
Муллобакимахмад Ашурмахмадов	I/60	Лавка в плотничьем ряду	40

I Архив института, д. II6, II8, II9, I23, I48.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.62-64.

В последующие годы число жителей этого гузара увеличилось и в 1934 г. составило 90 семей.

Большая часть жителей занималась сельским хозяйством. Среди них своим богатством выделялись целые роды, которые у населения Ура-Тюбе получили название "тукуз байхо" (бай-девятки), т.е. богачи, которые свои щедрые подарки и приношения в дни торжеств, свадеб перевозили на девяти верблюдах.

На территории гузара, кроме мечети, находился мазар под названием "Ходжаи якчашма" (одноглазый ходжа). Мазар был один из почитаемых жителями Ура-Тюбе.

Наличие вакуфного имущества мечети гузара Эшонон установить невозможно, потому что земля и вода в списке приведены вместе с вакуфным имуществом мечетей гузаров Сорбон, Шукурбек и кишлака Тарнав. Однако эти сведения примерно можно уточнить из переписи 1886 г., где в вакуфе мечети гузара Эшонон названы две лавки, оцененные в 20 руб.[1]

По сведениям 1899 г., мечеть гузара Эшони Сартаронон получила 85 руб. вакуфного дохода.[2]

В гузаре жили ишаны суфийского течения - джария. В 1899 г. один из них - Салахиддинхан Абдуллаханов имел 45 мюридов, другой - Бобохан Ахрорхонов - 55 мюридов.[3]

В мечети этого гузара каждую пятницу исполняли религиозный обряд чар (джар) - суфийское радение, во время которого ишаны у себя дома приготовляли мучную еду - тушпа (своего рода лапша), которую ели участники джара.

КОК-ГУМБАЗ

Гузар получил свое название по одноименному медресе, постройку которого связывают с именем Абдулатифа. До недавнего времени в литературе и у жителей города было принято, что строителем мечети, которую потом превратили в медресе, был сын знаменитого астронома Улугбека, из этого следует, что Кок-Гумбаз построен в XУ в. Расшифровка хронограммы, которая была написана (но не сохранилась) над его главным входом منزل خير (манзили хайр - жилище благодеяния или благополучия), показала, что этот памятник был построен Абдулатифом-шейбанидом в 937 г.х.(1530-1531г)[1]. Раскопочные работы на территории Кок-Гумбаза подтвердили это мнение.[2] В юридическом документе, относящемся к этому памятнику, также говорится, что дата строительства медресе и хонака Абдулатиф султаном определена в хронограмме "манзили хайр". Султан лично для постройки этого здания учредил вакуф. Со времени учреждения вакуфа и до сего времени, т.е. до времени составления этого документа в 1285г.х. (1868-1869), прошло 358 лет.[3]

Судя по двум датам, сообщаемым этим документом, вакуф был учрежден в 927 г.х. (1520-1521), а строительство завершилось в 937 г.х. (1530-1531). Следовательно, до начала строительства был учрежден вакуф, доходы с которого шли на постройку медресе, которое строилось примерно 10 лет. В этом документе Кок-Гумбаз назван медресе и хонака. По всей вероятности, под словом хонака, как и в Бухаре, подразумевалась мечеть.

В 1971 г. были начаты подготовительные реставрационные работы внутренней части Кок-Гумбаза, в частности, снята штукатурка правого крыла. Ганчевая (алебастровая) штукатурка оказалась трехслойной. На ее втором слое была обнаружена надпись с датой: "Мулла Мирза, год 1322" (1904-1905). В третий раз помещение было заштукатурено после этой даты. По словам старейшего жителя этого гузара Бадриддинова Сироджиддина (85 лет), Кок-Гумбаз ремонтировали и в 1913 г.

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1170, л.111.
2 Там же, д. 611, л.74,75.
3 Там же, л.33,34.

---

1 А.Мухтаров, г.Ура-Тюбе, Сб.:Археологи рассказывают. Сталинабад, 1957, стр.91, 92.
2 К.С.Крюков, Н.Б.Немцева, Мечеть Кок-Гумбаз в Ура-Тюбе, Изв. АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук. Душанбе, 1965, № 31(41), стр.68-84.
3 ЦГА УзССР, ф.I, оп.14, д. 26, док.№ 176.

Под первым слоем штукатурки, в щели между кирпичами, рабочие-реставраторы нашли несколько клочков бумаги, по которым можно приблизительно судить о времени первой штукатурки внутри помещения (правого крыла). Одна из бумажек оказалась под ганчем ниши, расположенной налево от входа, которая служила местом для светильника или лампы. На ней написано: "Было в месяце Джумади аввал года 1293..." (май 25 - июнь 23, 1876). Следовательно, первый слой штукатурки был нанесен после этой даты. Подтверждением этому могут служить еще два факта. Внутри одной из правых худжр на стене хорошим каллиграфическим почерком на синем фоне написано "одна тысяча двести восемьдесят" (1863-1864). Это один из годов ремонта худжры и возможно начало ремонта всего здания, которое продолжалось несколько лет.

Возможно, что реставрационные работы на какое-то время были прерваны в связи с военными действиями - передвижением царских войск в глубь Средней Азии и присоединением г.Ура-Тюбе к России в 1866 г. Затем работы были продолжены в середине 70-х годов XIX в. Об этом, кроме вышеприведенной даты (1876), может свидетельствовать другая бумажка, обнаруженная под слоем штукатурки колонны. Записка без даты, по всей вероятности, письмо - приглашение на какое-то торжество определенных лиц из числа жителей гузара Кок-Гумбаз. В ней перечислены домулло Калан со своими сыновьями,[1] домулло Мир Шараф, Рахимджан, Газибай, усто Абдулхалик, усто Абдулмумин со своими сыновьями, ишон Малла.

Некоторые имена из этого списка встречаются и на двух резных входных дверях Кок-Гумбаза. На левых дверях вокруг орнамента вырезано: "Работа усто Мумина-наччор (плотника, столяра), год 1295" (1878).

На двухстворчатых дверях правого крыла вокруг орнамента вырезаны слова: "Работа усто Абдулкадира-наччор, сына усто Абдулмумина-наччор". На левой половине дверей вырезано: "По приказу Маллаходжи ишана мутавалли, работа

[1] Имена домуллы и его сыновей не приведены.

усто Абдуласыза Абдурасула-наччор."

Сопоставление имен на обнаруженной записке и на дверях Кок-Гумбаза приводит к некоторым небезынтересным выводам. Во-первых, имена Маллаходжи ишана и усто Абдулмумина встречаются в обоих документах. При этом Маллаходжи на записке не назван мутаваллием. По всей вероятности, он тогда еще не занимал эту должность. В записке имя сына мастера Абдулмумина не приведено. Тот факт, что сын мастера удостоился приглашения вместе со своим отцом и почитаемыми в то время людьми, свидетельствует о том, что горожане еще при отце почитали талант сына мастера-резчика. Об этом могут свидетельствовать прекрасные резные двери, на которых он оставил свое имя - усто Абдулкадир, сын усто Абдулмумина.

Во-вторых, дата на дверях может служить примерной датой для записки, обнаруженной под первым слоем штукатурки. Следовательно, правое крыло здания было внутри заштукатурено до 1878 г. Вероятно, тогда же нескольким мастерам были заказаны резные двери, работа над которыми завершилась в 1295 г.х.(1878).[1]

Из вышеприведенных имен, занесенных в записки и вырезанных на дверях, в поименном списке жителей гузара Кок-Гумбаз за 1886 г. дважды встречается имя усто Абдулхалика. В первом случае - он сын мулло Абдулкадыра, владел одним единственным домом, оцененным в 30 руб. Во втором - усто Абдулхалик сын Тагоев владел также одним домом, оцененным в 150 руб. Так как в записке имя отца усто Абдулхалика не приведено, трудно судить, кто из этих двоих мог быть им. Во всяком случае оба мастера владели только одним домом (без торговой лавки, гостиной и пр.).

Имена других мастеров в списке отсутствуют. Вероятно, они были из других гузаров, но получили приглашение

[1] Замечания М.Е.Массона о датировке дверей ура-тюбинского медресе в 1295 г.х. и ремонте этого здания в 1332 г.х. (1914), вероятно, следует отнести к Кок-Гумбазу, а не к медресе Рустамбека, которое в 1914 г. сохранилось частично (М.Е.Массон. Краткая историческая справка о среднеазиатских минаретах. Ташкент, 1933, стр.5).

на торжество, когда работали в Кок-Гумбазе.

В результате многолетнего прикасания к кирпичам на высоте I,70 - I,80 см. от пола они оказались отшлифованными и блестят. А на поверхности некоторых кирпичей левой стены сохранился слой копоти от освещения (чираком). Все это, а также вышеприведенные даты, свидетельствуют о том, что правое помещение Кок-Гумбаза, после его строительства, на протяжении многих десятков лет было без штукатурки. Все три слоя штукатурки были нанесены во второй половине XIX - начале XX вв., а местами имеются самановые залепки, нанесенные в годы Великой Отечественной войны, когда Кок-Гумбаз приспосабливали под складское помещение.

Трехкратный ремонт этого здания на протяжении примерно 50 лет был вызван землетрясениями (особенно 1897 и 1902 гг.) и ветхостью здания. Проведение крупных реставрационных работ оказалось возможным только после присоединения Ура-Тюбе к России, когда край был избавлен от постоянных феодальных войн. В это благородное дело немалую долю внесли и русские ученые-востоковеды, которые неоднократно посещали г.Ура-Тюбе, давали свои советы и рекомендации по части сохранения этого памятника.

Вакуф Кок-Гумбаза до его строительства, согласно вышеприведенному документу из Ташкентского архива, составлял: пять мер воды и сады-виноградники, орошаемые этой водой, в местности Джар-Курган; восемь мер воды и сады-виноградники, орошаемые этой водой, в кишлаке Чаканд; один родник в местности Ит-Булак и земли, относящиеся к ней. Кок-Гумбаз использовался и как мечеть. Согласно документу, мечеть находилась в гузаре Хатибон. Возможно, место расположения Кок-Гумбаза называлось гузар Хатибон, а затем получило название этого средневекового памятника. По данным одного вакуфного документа, представленного мутаваллием гузара Хатибон, мечеть Гумбаза в 1901 г. владела следующим вакуфным имуществом: 3/8 меры воды, получаемой в 15-суточный период из арыка Чор-Махалла, 3/8 меры воды из арыка Богикалон в 15-дневный период обращения, с относящихся к этой

воде 20 манов земли, находившимися в местности Шурак (5 ман) и Оби-Джомак (15 ман).[1]

В 1899 г. в медресе Кок-Гумбаз занимались 44 муллабачи (студентов медресе), которым преподавали 8 мударрисов. Они жили за счет вакуфных доходов, в этом году составивших 460 руб. деньгами и 1744 пуда хлеба.[2] Доход вакуфа мечети составил 100 руб. деньгами и 15 пудов хлеба.[3] Это была пятничная мечеть с тахоратханой (место омовения при мечети). Доход, по всей вероятности, был получен из 6 мер воды, 40 манов земли в махалла Кавола.[4]

В 1886 г. в гузаре Кок-Гумбаз зарегистрировано 54 семьи, из которых по одному дому, оцененному от 30 до 150 руб., владели 39 чел., двумя домами - 6 чел., оцененными от 20 до 120 руб., остальные имели:[5]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Олимбек Ёкуббеков	I	Дом и одна лавка	60
Умурбай Газибаев	I	Дом и одна лавка	160
Файзимахмад Назармахмадов	I/60	Лавка в плотничьем ряду	50
Устокасым Бабаджанов	I/80	2 лавки в плотничьем ряду	125
Назар Газибаев	I/50	Лавка в шерстяном ряду	100
Махмадшакир Дустмахмадов	2/90	Лавка в плотничьем ряду	30
		Лавка по продаже шерсти	5

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I8, оп.I, д. 1147 а, л.222.
2 Там же, ф.I, оп.I, д. 611, л.70.
3 Там же, л.75.
4 Там же, д. 1309, л.16-18.
5 Там же, д. 1170, л.55-57.

Махмадсоли Нурмахмадов	I/I40	Лавка в плотничьем ряду	50
Мулломахмадкарим Устозаидов	2/I30	2 лавки в плотничьем ряду	90
Шодимахмад Нормахмадов	I/I50	Лавка в кишмишном ряду	50

По сведениям I886 г., один из жителей гузара Кок-Гумбаз не имел собственного дома, но владел одной лавкой по продаже плетенок, оцененной в 60 руб.

По переписи I934 г., в этом гузаре жили 96 семей. Из их данных видно, что увеличение числа жителей было небольшим.

По расспросным сведениям, на территории этого гузара располагались одна чайхана, одна лавка со всякой мелочью и баня, которая была вакуфом медресе. В I886 г. баня была оценена в 250 руб.[I]

Ишаны, жившие на территории этого гузара, относились к суфийским орденам джария и хуфия. По сведениям I899 г., первые имели 32 мюрида, вторые - I9.[2]

Вышеизложенное показывает, что гузар Кок-Гумбаз был одной из старых населенных частей г.Ура-Тюбе и дважды менял свое название.

СОРБОН ИЛИ СОРБОНОН
(простонародное "Сорвон" - погонщик верблюдов)

Название этого гузара впервые встречается в официальном документе II27 г.х. (I7I5) как "махаллаи Сорбонон".[3] Возможно, в начале XVII в. территория этого гузара находилась за городской чертой и поэтому называлась ма - халла. Возможно и другое: территория гузара Сорбонон была местом остановки караванов перед входом в город или же местом сбора местных караванов для совместного отправления в дальние города и области.

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I8, оп.I, д. II70, л.III.
2 Там же, д. 6II, л.34.
3 ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док. № 42.

В I886 г. гузар назван Сорбонон - Заргарон (ювелиры), т.е. образовалось два гузара из одного, ввиду увеличения числа жителей. Согласно переписи этого года,[I] в гузаре жили 90 семей, из которых 70 имели по одному дому, оцененному от 20 до 200 руб., 7 - два дома, оцененных от 30 до I50 руб., один человек - три, оцененных от 30 до I00 руб., остальные семьи имели:

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Касымбай Устабабаев	I/I20	Лавка в кунжутном ряду	I90
		Лавка там же	90
Устосармисак Давлатназаров	I/50	Лавка в кузнечном ряду	60
Мамурбай Муллокурбанов	I	Дом с маслобойней	70
	I/60	Лавка в кузнечном ряду	50
Махмадшариф Этамбердиев	I/60	Лавка по продаже холста	I00
		Лавка в мыльном ряду	40
Ишанкул Каримназаров	I/60	Лавка в кузнечном ряду	60
Хазраткул Каримназаров	I/60	Дом и лавка на улице	60
Ниёзмахмад Устонурмахмадов	I/200	Лавка в красильном ряду	60
Ходжабабаджан Устосаидкон	I/50	Лавка в мыльном ряду	40
Шодиншер Махмадов	I/I00	Лавка там же	25
Азимбай Мирмахмадов	I/I50	Лавка в мясном ряду	90

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.94.

Хакимбой Муллобайджонов	I/I00	2 лавки в мыльном ряду	I70
Баратбой Мирмахмудов	I	Дом с лавкой	70

По сведениям I886 г., один житель гузара Сорбон не имел собственного дома, но в кузнечном ряду владел одной лавкой, оцененной в 55 руб.

Из этой статистики видно, что по сравнению с соседним гузаром Дарвоза-и Боло число лиц, владевших лавкой или мастерской, было незначительным - I2 из 90 (в Дарвоза-и Боло - I9 из 54). Темп роста числа жителей гузара Сорбон по сравнению с темпом роста числа жителей других гузаров был значительным. По данным I934 г., здесь жили 2I5 домовладельцев.

Согласно сведениям I899 г., в гузаре Сорбон было три мечети: Заргарон, Боло или Ходжи Ёкубджан и Поён. Доходы всех трех мечетей в этом году составили I25 руб.80коп. В юридическом документе II27 г.х. (I7I5) вакуф мечети (без уточнения ее названия) определен: 0,5 меры воды из кишлака Сароби в I6-суточный период обращения и 7 участков земли, орошаемых этой водой, общей площадью примерно в 20 манов.[I]

В документе II78 г.х. (I764) гузар Заргарон выделен с отдельной мечетью, вакуфное имущество которой - I/4 мера воды из арыка кишлака Сармич в I2-суточном обращении.[2] В архивном документе за I889 г. зарегистрировано следующее вакуфное владение мечети Заргарон: сад площадью 4 танапа и I/4 мера воды в махалла Кавола. В I889 г. вакуф только мечети Боло определен в I лавку и один домик около мечети.[3] Согласно двум вакуфным документам, представленным мутавалли мечети гузара Сорбон (которая из мечетей не названа)

I ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док. № 42.
2 Там же, док. № 49.
3 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. I309, л.I6-I8.

Мирзоназаром Устозшназаровым, в I90I г. вакуфное имущество составляло I/4 меру воды, получаемую в I8-суточный период из арыка кишлака Номингон, с относящейся к ней землей, I/4 меру воды, получаемую в 2I-суточный период с землей там же.[I] В этом же документе квартал Заргарон фигурирует отдельно, но мечеть отнесена к двум гузарам - Заргарон и Сорбон. Согласно двум вакуфным документам, представленным мутавалли мечети муллой Миразимом муфти кори Миразизовым, имущество ее составляло: I/4 меру воды, получаемую в I6-суточный период из арыка кишлака Янги-Курган с I0 манами земли, 6 танапов земли в гузаре Ичакон г.Ура-Тюбе, 0,5 меры воды, получаемой в I5-суточный период из арыка Чор-Махалла.[2]

В этом документе вакуфное имущество мечети квартала Сорбон (без уточнения его названия) приведено с имуществом трех других мечетей из разных гузаров города.[3] Отдельно выделить имущество каждой мечети невозможно. Из переписи I90I г. видно, что в квартале Сорбон, или Сорбон-Заргарон, функционировало три мечети, каждая их которых владела вакуфным имуществом.

В переписи I886 г. также речь идет о мечети гузара Сорбон вообще, которая владела (как вакуф) одной лавкой и одним домом, оцененными в 50 руб.[4]

Из вышеприведенных сведений вытекает, что гузар Сорбон и гузар Заргарон под этими названиями были известны еще в XVШ в. По невыясненным пока причинам оба гузара в источниках XIX в. упоминаются под двумя названиями - Сорбон или Сорбон-Заргарон. Возможно, оба гузара были под властью одного пятидесятника, который в нужное время представлял единый отчет о гузарах Сорбон и Заргарон. Независимо от этого следует отметить эволюцию термина "махалла", упоминаемого в документе XVШ в., в термин "гузар" в документах XIX в.

I ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I. д. II47 а, л.226.
2 Там же, л.229.
3 Там же. л.230.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.III.

ТУЛА

Этот гузар расположен в котловине, и его название соответствует рельефу местности. Тула - подвал, погреб, на узбекском языке означает низкий рост.[1]

В 1886 г. в гузаре Тула проживали 17 семей, из которых 13 имели по одному дому, оцененному от 30 до 100 руб. каждый, один человек - два дома, оцененных 50 руб., остальные три имели:[2]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Исмаил Махмадшарипов	I/30	Лавка по продаже ниток	80
Миррахмат Абдулхайров	I/100	Лавка по продаже хлопка	100
Мирякуб Абдулхайров	I/100	Лавка в хлопковом ряду	50
		2 лавки там же	170

К 1934 г. количество семей гузара Тула увеличилось вдвое и составляло 35. Гузар имел свою мечеть.[3] Однако, в доступных нам источниках ее вакуфное имущество не приведено.

КОРДГАРОН ИЛИ ДЕГРЕЗОН

По устным сведениям, в этом гузаре жили мастера-кожевники (кордгарон) и котельщики (дегрезон). Впоследствии образовались два гузара - Кордгарон и Дегрезон.

В переписи 1886 г. гузар назван Дегрезон и в нем жили 25 семей, из которых 11 имели по одному дому, оцененному от 40 до 150 руб., три - по два дома, оцененных от 30 до 200 руб. каждый, остальные были собственниками:[4]

[1] Л.З.Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т.I, Спб, 1869, стр.405.
[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1170, л.54.
[3] Там же, д. 611, л.75.
[4] Там же, д. 1170, л.53.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Усто Мирзаид Мирбайзаев	I/110	Лавка для литья чугунных котлов	40
Усто Хонмахмад Усто Гульмакмадов	I/70	Лавка для литья чугунных котлов	30
Нурмахмад усто Гульмахмадов	2/230	Лавка по продаже соли	50
Мирискандар Мирисмоилов	I	Дом и лавка на улице	100
Усто Мирсаид усто Мирзаев	I/80	Лавка в плотничьем ряду	60
Махмадшукур усто Маллаев	I/100	Лавка на базаре в красильном ряду	60
Неъматулло Исматуллаев	I/80	2 лавки по продаже ножей	60
Махмадзиё Хусейнбаев	2/180	Лавка	10
Миркамил Мирасленов	I/100	Лавка по продаже котлов	70
Мираюб Мирахматбаев	2/170	Лавка по продаже халатов	120
Мирхабиб Мирмахмудов	1/80	Лавка для литья чугунных котлов	20

К 1934 г. число семей гузара Кордгарон увеличилось более чем в 2,5 раза и достигло 69. В этой переписи сведения о гузаре Дегрезон отсутствуют. По всей вероятности, число 69 относится к обоим гузарам.

На территории гузара имелась одна мечеть. Ее вакуфное имущество в 1889 г. составили: сад площадью 2,5

танапа, I/4 меры воды в махалли Кавола.[1] Денежный доход мечети в 1899 г. составил 17 руб.[2]

Мутаваллием мечети Кордгарон в 1901 г. был Миркамил Мирасланов, который владел одной лавкой по продаже котлов. Он предстанил два вакуфных документа, согласно которым мечеть владела: 0.5 мерой воды, получаемой в 15-суточный период из арыка гузара Ясы (возможно, махалли Ясы), I/4 мерой воды с семью танапами сада в гузаре Боботаго.[3]

В гузаре Кордгарон действовала баня, строительство которой местные жители приписывают Мирбакибаю, а время строительства - середина XIX в. По сведениям 1886 г., баня была вакуфом мечети гузара Дегрез и оценена в 160 руб.[4] Из-за того, что помещение бани было тесным, неуютным, жители г.Ура-Тюбе назвали ее "мурча" (муравей).

Гузар Дегрезон в конце XIX в. разделился на две части. Мастера-кожевники выделились в самостоятельный гузар - Кордгарон. Чаще всего эти два гузара стали именоваться под новым названием. Возможно, это было связано с тем, что продукция мастеров-котельщиков, не выдержав конкурентную борьбу с фабричной продукцией России, в колониальный период, особенно в конце XIX - начале XX в., потеряла прежний свой вес и постепенно вынуждена была сократиться. А мастера-ножовщики, наоборот, воспользовавшись более дешевым сырьем, ввозимым из России, и большим спросом на ножи, сумели расширить производство, чем и прославили этот гузар по роду своей специальности.

ДАРВОЗА-И БОЛО

Это название гузара и одних из семи городских ворот, расположенных в западной части г.Ура-Тюбе. В просмотренных юридических документах это название впервые встречается в документе 1262 г.х. (1845).[5] Такое название дано пото-

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1309, л.16-18.
2 Там же, д. 611, л.74, 75.
3 ЦГА УзССР, ф.18, оп.I, д. 1147а, л.227.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1170, л.110.
5 ЦГА УзССР, ф.I, оп.14, д. 26, док. № 43.

му, что эти ворота были расположены на более высоком месте, чем остальные.

В период феодальных войн завоеватели часто проникали во внутрь города через Дарвоза-и Боло (Верхние ворота). Поэтому жители города иногда их называют воротами дьявола.

В 1886 г. в гузаре жили 54 домовладельца. Из них 28 имели по одному дому, оцененному от 30 до 150 руб., семь - по два дома, оцененных от 30 до 300 руб., остальные имели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим. руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Холмахмад усто Раджабов	I/60	Лавка	20
Мулла Махмадназар усто Хусаинов	I/60	Маслобойня с одной лавкой	40
Абдурасулбай Надырмахмадов	I/250	Лавка на улице Лавка на базаре, где продаются мануфактурные товары	10 120
Мирсадык Суфихасанов	I/45	Лавка	25
Гафурбай суфи Мирмахмадов	I/150	Лавка	10
Махмадракир Насыров	I/20	Лавка по продаже круп	30
Бекжанбек Шодыбеков	I/20	Та же	40
Холмахмад Сакимахмадов	I/30	2 лавки по продаже круп	160
Азимбай Сармисаков	I/150	Лавка по продаже круп	40

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I оп.I, д. 1170, л.59.

Устомирза Назармахмадов	I/I00	Лавка по продаже круп	50
Мирхалил Мирмансуров	I	Дом с лавкой	I00
Пачакалон усто Каландаров	I/I30	2 лавки на улице	40
Махмадшукур Мирхамидов	I/I80	Лавка на улице Мехмонхона	2 40
Мулломирзам Миразизов	2/I60	3 лавки по продаже красок	I60
Мулламирзиё Махмаднасыров	I/200	2 лавки по продаже ситца	200
Мирюнус Миртурсунов	I	Лавка на улице и лавка в мыльном ряду	70 40
Муллапача Ташмахмадов	2/250	2 лавки по продаже красок	I00
		Лавка по продаже галош с ичигами и один навес	I50
Ходжиашур Холмахмадов	I/60	Лавка по продаже ситца	50
Мирзарай кори Мирсаидов	2/I30	Лавка по продаже подкладки для одеял	50

По сведениям I886 г., пятеро жителей гузара Дарвоза-и Боло не имели собственных домов, но каждый имел по одной лавке. В одной лавке, оцененной в 40 руб., чинили старую обувь. В кишмишном ряду находились две лавки, оцененные в 80 и I00руб., одна лавка по продаже подкладки для одеял, оцененная в 60 руб., и одна лавка по продаже чая, оцененная в 30 руб.

Согласно сведениям I924 г., в гузаре Дарвоза-и Боло зарегистрировано I87 семей. Менее чем за 50 лет число хозяйств увеличилось почти в 3,5 раза.

Согласно юридическому документу I26I г.х. (I845), вакуф для освещения мечети этого гузара составлял полмеры воды на территории кишлака Сароб. По документу I285 г.х. (I869), доля воды этой мечети в том же кишлаке определена I I/4 меры (согласно древнему документу).[I]

В I899 г. на территории гузара Дарвоза-и Боло зарегистрировано две мечети, вакуфный доход которых составлял I04 руб. 60 коп.[2] В I90I г. мутаваллий мечети этого гузара Ходжиашур Холмухаммадов представил четыре вакуфных документа, согласно которым во владении мечети было I дахсир[3] земли в местности Сармыч, I/5 мана и I дахман земли в местности Сароби, 3/4 меры воды, получаемой из арыка Сароби в I6-суточный период, и орошаемых ею шесть участков земли.[4]

В этом же году были предоставлены еще четыре вакуфных документа мечетей гузара Дарвоза-и Боло. В одном из них, предъявленном муллой Ходжимухаммад-халиф Баратбаевым, перечислены 0,5 меры воды, получаемой в 22-суточный период из арыка кишлака Яхтан и I60 манов земли. В трех других документах, представленных Муддатбаем Абдуллаевым, перечислены I мера воды, получаемая в I3-суточный период из арыка кишлака Фируз, с I2 манами земли.[5]

За I886 г. в вакуфе мечети гузара Дарвоза-и Боло указана I лавка, оцененная в I80 руб.[6]

По опросным данным, на территории гузара Дарвоза-и Боло действовали три мечети – Гафур гурков, Миёна и мечеть около бани, три чайханы, четыре лавки со всякой мелочью и баня с купольным перекрытием, которая также была вакуфом одной из мечетей.[7] Здесь находились два мазара под названием Шейх Шибли и Шейх Ориф.[8] По сведениям I885 г., здание мазара Шейх Шибли было построено в I865 г., а Шейх Орифа – в

I ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д.26, док. № I0, 43.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 6II, л.75.
3 Дахсир равен I/4 части мана (Е.А.Давидович. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., I970, стр.8I).
4 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.2I7.
5 Там же, л.227.
6 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.III.
7 Там же, д. 6II, л.75.
8 ЦГА УзССР, ф.I6, оп.I, д. II47 а, л.2I7.

1855 г. из сырцового кирпича с купольным перекрытием.[1] Шейх Шибли был в числе весьма почитаемых населением мазаров Ура-Тюбинского владения.[2] Арабские географы упоминают поселение Шиблия, как один из городов древней Уструшаны.[3] Возможно, (скорее всего ниоба) шейх Шибли и поселение Шиблия имеют прямое отношение друг к другу, т.е. шейх был родом из Шиблии, упоминаемой средневековыми авторами. С другой стороны, местонахождение мазара с таким названием может помочь исследователям в локализации древнего города Шиблия.

По опросным данным, одна из мечетей гузара Дарвоза-и Боло называлась Тура Зайнуддин. Она была построена мастером по имени уста Шукур.

В переписи 1886 г. отдельные сведения приведены по гузару Зайнуддин-ходжа. Здесь жили 12 домовладельцев, из которых 11 имели по одному дому, оцененному от 30 до 120 руб., и только один человек (Миркомил Миралим) кроме дома, оцененного в 80 руб., владел тремя лавками в мыльном ряду, оцененных в 320 руб.[4]

Название гузара Зайнуддин-ходжа или Тура Зайнуддин в настоящее время не сохранилось. По всей вероятности, из-за небольшого числа жителей гузар слился с гузаром Дарвоза-и Боло, который в некоторых архивных документах подразделен на гузары "Дарвоза-и Боло один" и "Дарвоза-и Боло два".

ХАВЗИ САНГИН

Гузар получил свое название от хауза (водоёма), берега которого были укреплены камнем. Согласно легенде, водоём был вырыт по приказу султана на земле, являвшейся

[1] ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. 5811, л.23.
[2] О.Д.Чехович. Бухарские документы XIУ в. Ташкент, 1965, стр.215.
[3] И.А.Кастанье. Древности Ура-Тюбе и Шахристана, "Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии", год 20-й. Ташкент, 1915, стр.49.
[4] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 1170, л.62.

его собственностью. По всей вероятности, речь идет о Султане парваначи,[1] именем которого назван гузар по соседству с Хавзи Сангином.

По преданию, водоем рыли рабы. Камни возили на верблюдах. После завершения всех работ Султан подарил верблюдов рабочим-рабам и отпустил их на свободу.

В 1886 г. в этом гузаре жили 24 семьи, из которых 14 имели по одному дому, оцененному от 40 до 250 руб. каждый, три - по два дома, оцененных от 40 до 100 руб., остальные владели:[2]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Уста Абдулло Бабаев	I/150	Лавка в мыльном ряду	70
Мирзоюсуф Мирзовакилев	I/78	Лавка по продаже подсладки для одеял	50
Иброгим Назарбаев	I/100	Лавка в мыльном ряду	40
Махмадюсуф Сармисаков	2/140	Лавка в плотничьем ряду	140
Мирзомукум Муллаиёзов	I/100	Лавка в плотничьем ряду	80
Уста Назарджан Ниёзмахмадов	I/30	Второй дом с одной лавкой	110
Миргафур Хасанбаев	I/70	2 лавки в мыльном ряду	180
Мирусмон Мирмахмудов	2/85	Лавка там же (возле дома)	10
		Лавка для литья котлов в гузаре Мазара Кучкорак	40

[1] О нем подробно см.: "Гузар Султан".
[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.1170, л.40,41.

Лавка по продаже котлов	50
Лавка в плотничьем ряду	70

В 1934 г. в гузаре Хавзи Сангин жили 66 семей. Менее чем за 50 лет число семей увеличилось более чем в 2,5 раза.

В Хавзи Сангин, возле мечети, к западу от хауза, имеется небольшой мазар с купольным перекрытием. По сведениям 1895 г., мазар назывался Шофазил ибн-Аббас, а здание было построено в 1795 г.[1]

Мечеть гузара Хавзи Сангин прекрасно расписана, в настоящее время находится под охраной государства.

В переписи 1886 г. указано, что вакуфу мечети Хавзи Сангин принадлежала одна баня возле самой мечети. Она была оценена в 100 руб.[2] В 1889 г. в списке вакуфного имущества этой мечети указаны 2 лавки.[3]

По устным сведениям, в гузаре действовала одна чайхана и три лавки по торговле мелочами.

Из вышеприведенных сведений видно, что 1/3 населения гузара Хавзи Сангин составляли мастера-плотники, мыловары, котельщики и, всзможно, ткачи.

АРБОБОН.

В официальных архивных и юридических документах гузар называется "Арбобон", а мечеть на его территории "масчики Арбоб".[4] Только в переписи 1934 г. гузар назван "Арбобо".

В 1886 г. в гузаре жили 16 семей, из которых по одному дому имели 10 чел., остальные владели:

---

1 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. 5811, л.22, 23.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 1170, л.115.
3 Там же, д. № 1309, л.16-18.
4 Архив института, док. № 4249; ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 1170, л.58; ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. 1147 а, л.226.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Исабой Раджаббоев	1/100	Лавка по продаже халатов	100
Мирзорафий Миршафиев	1/140	Та же	100
		Комната в сарае Рустамбека	50
Махмадсалим мулло Махмадкаримов	1/80	2 лавки в мыльном ряду	160
Миррахмат Киргизбаев	1/40	Лавка по продаже круп	40
		Лавка по продаже чая	60
Назармахмад Баротов	1/60	Лавка в ячменном ряду	60
Авезбой Мирзомахмадов	1/30	2 лавки в гузаре Дарвоза-и Боло	30

В 1934 г. в гузаре Арбобон насчитывалось 36 домовладельцев. Менее чем за 50 лет число жителей гузара увеличилось более чем в два раза.

Расположенную на территории гузара мечеть Арбоб некоторые жители города называют мечетью "кази Мирзоалим" и так как она близко расположена к гузару Дарвоза-и Боло относят к этому гузару. Кази Мирзоалим был одним из влиятельных людей этого гузара, жил здесь в начале XX в. и занимал должность казия в Дальянской волости.

В 1899 г. вакуфный доход мечети Арбоб в гузаре Арбобон составлял 20 руб. деньгами. Согласно сведениям мутаваллия этой мечети Тураходжа Каттаходжаева, предоставленным в 1901 г., вакуфное имущество составляло 3/16 меры воды, получаемой в 16-суточный период из арыка Джуй-Бука с четырьмя участками земли.[1] В архиве сохранилось описание

---

1 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1. д.1147а, л.226.

вакуфного имущества мечети гузара Мир Рахима-дивонбеги, участок земли который находился в местности Булбулча, в "районе калачак Арбобон".[1] Гузар Мир Рахима-дивонбеги в Ура-Тюбе не сохранился. Он, по всей вероятности, получил другое название. Какое отношение имеет название гузара Арбобон и одноименной местности к гузару Мир Рахима-дивонбеги, установить в настоящее время невозможно.

По устным сведениям, на территории гузара Арбобон действовала одна чайхана и одна лавка по продаже всякой мелочи.

МЕХЧАГАРОН

Гузар получил свое название благодаря мастерам-красителям, которые вырабатывали подкладочный материал, называемый "чити мехча", и ткали карбос. По другим версиям, гузар получил свое название по роду занятий мастеров, изготовлявших мелкие гвозди. Гузар Мехчагарон иногда называют Саллабофон - ткачи чалмы.

В 1886 г. в гузаре Мехчагарон жили 25 семей, из которых 19 имели по одному дому, оцененному от 15 до 150 руб.(одна из них владела и конюшней), три - по два дома, оцененных от 50 до 120 руб. каждый, остальные три человека имели:[2]

1. Сокимахмад Файзимахмадов владел домом и лавкой - 50 руб.

2. Мухаммадрайимбой Мухаммадрахимов владел двумя домами - 190 руб., одной лавкой по продаже моркови - 50 руб. и двумя лавками по продаже хлопка - 160 руб.

3. Касымбай мулла Махмадсаидов - одним домом, оцененным 150 руб. и одной лавкой в ячменном ряду, оцененной 70 руб.

Один из жителей Мирюнус карн Мирнегмат не имел собственного дома, но владел одной лавкой по продаже ситца, оцененной в 30 руб.

Число домовладельцев гузара Мехчагарон в 1934 г. по сравнению с 1886 г. увеличилось более чем в четыре раза и достигло 110.

---

1 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. 1147 а, л.230.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 1170, л.51, 52.

На территории гузара действовала одна мечеть, которая в 1889 г. получила 54 руб. вакуфного дохода.[1]

В 1901 г. мутаваллий Мухаммадрофеъ Мухаммадрахимов представил три вакуфных документа, согласно которым вакуфное имущество мечети гузара Мехчагарон и Алабой- дивонбеги составляли: одна мера воды, получаемая в 16-суточный период из арыка кишлака Пани с принадлежащей ему землей, 0,5 участка земли в кишлаке Янги-Кургон, 1/4 мера воды, получаемая в 16-суточный период из арыка кишлака Янги-Кургон, один огороженный участок земли в местности Калачаи Алабой-дивонбеги.[2] В этом документе Алабой-дивонбеги встречается дважды - как название гузара и как название местности. Возможно, поэтому этот гузар или часть территории в памяти населения сохранилась как гузар "Алабоён". По всей вероятности, в этом документе речь идет о конкретном лице - Алабое , который когда-то занимал должность дивонбеги и, возможно, он строил мечеть гузара Мехчагарон.

ХОДЖАДЖОН

Это название упоминается в юридическом документе 1246 г.х. (1830-1831 гг.).[3] В более поздних документах (1893 и 1911 гг.) этот гузар назван "Эшони Ходжаджон".[4] Точно установить личность и время жизни Ходжаджона не удалось. В юридическом документе 1247 г.х.(1831 г.) упоминается Бадалходжа сын Ходжаджона ходжи. Он владел одной мерой воды и мильконой землей в кишлаке Иторчи. В документе 1256 г.х.(1840) сейид Газиходжа назван сыном Ходжаджона шейх ул-ислама. Он пожертвовал одну меру воды из арыка кишлака Дзавкандак в пользу мечети, построенной его отцом.[5] Согласно документу, представленному мутаваллием этой мечети Мухаммадалимом Абдуганиевым в 1901 г., квартал назван "Ходжаджон-ходжа", а имущество мечети составляло: 1 меру воды,

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 611, л.74,75.
2 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. 1147 а, л.225.
3 Архив института, док. № 73.
4 Там же, д. 4246, 4251.
5 ЦГА УзССР, ф.1, оп.14, д. 26, док. № 112, 145.

получаемой в 16-суточный период из арыка кишлака Джавкандак , с 30 манами орошаемой и 6 манами неорошаемой земли, 1,5 танапа сада в том же кишлаке, 7/8 танапа клеверного поля. Кроме того, в неизвестном месте имелось 2 танапа виноградников, 2,5 танапа клеверного поля.[1]

В 1899 г. мечеть гузара Ходжаджон получала 12 руб. вакуфного дохода.[2] На территории гузара действовали два медресе. В одном из них один мударрис занимался с 20 муллобачами. В 1899 г. вакуфный доход этой медресе составил 18 руб. и 587 пудов хлеба. Во второй медресе три мударриса занимались с 15 муллобачами. В том же году вакуфные земли этой медресе дали 36 пудов хлеба.[3]

Согласно оценочному листу[4], составленному 22 августа 1886 г., в гузаре Ходжаджон проживали 42 семьи, из которых 24 имели по одному дому, оцененному от 30 до 150 руб., а у одного владельца - в 290 руб. Две имели по два дома каждая, оцененных от 50 до 100 руб. Остальные семьи имели по одному дому и по одной лавке, а три - по два дома и по лавке. Владельцами домов и лавок были:

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мирзоали мулло Ашурмахмадов	I/150	Лавка в кымминном ряду	80
Атабай Хакимджанов	I/130	Лавка по продаже чалмы	100
Усто Шоди усто Назаров	I/100	Лавка в плотничьем ряду	50
Суфи Абдуазим суфи Абдурасулов	I/60	Лавка по продаже ножей	80

1 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д. 1147 а, л.229.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 611, л.74,75.
3 Там же, л.70.
4 Там же, д. 1170.

Усто Бободжанов усто Назаров	I/100	Лавка по продаже холста	80
Мирзомахмадшокир Мирзотурсунов	2/145	Лавка по продаже риса	50
Юлдашбой Холмахмадбоев	2/140	Лавка по продаже тюбетеек	100
Махмадякуб Махмадсабиров	I/200	Лавка на базаре по продаже лепешек	180
Усто Шокир усто Назаров	I/200	Лавка в плотничьем ряду	50
Файзулло Неъматуллаев	I/50	Лавка в мясном ряду	100
		Лавка по продаже чая	70
Махмад ризо Махмадраджабов	2/120	Лавка по продаже ячменя и маслобойка	200
		Лавка в плотничьем ряду	50
Муминджон Махмадшарипов	I/200	3 лавки по продаже холста	100
Миррахмат Мирсаидов	I/150	Лавка по продаже холста	250
Саъдулло Неъматуллаев	I/100	Лавка по продаже моркови	200
Юсуфбой Зарифбаев	I/250	2 лавки по продаже халатов	200
		Лавка по продаже холста	80
		Лавка по продаже чалмы	100
		Лавка по продаже соли	60
		Лавка в мыльном ряду	140
		3 комнаты и кладовая в сарае Рустамбека	200
Мусоджон Махмадраджабов	I/80	Лавка по продаже халатов	60

По сведениям 1866 г., двое жителей гузара Ходжаджон не имели собственных домов, но в плотничьем ряду имели по одной лавке, оцененной в 55 и 60 руб.

Из вышеприведенных названий лавок и мастерских и по рассказам стариков видно, что в этом гузаре жили мастера-плотники, руками которых построен ряд замечательных зданий г.Ура-Тюбе.

В гузаре проживали имамы суфийского течения хуфия. По сообщениям за 1899 г., они имели 20 мюридов.[1]

Социальный состав населения этого гузара в 80-годах XIX в. был неоднородным.

Юридические документы с именами двух сыновей Ходжаджона ходжи свидетельствуют о том, что их отец жил в конце XVII – начале XIX в. и как шейх ал-ислам занимал высший духовный сан, был состоятельным лицом, построил мечеть, владел большими земельными участками и виноградниками, часть которых позднее его сыновьями была пожертвована в вакуф мечети. Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что гузар Ходжаджон получил свое название в первой половине XIX в. по имени влиятельного лица.

МИРЗОЁН

Небольшая часть жителей этого гузара от одного потомка именовалась калча (плешивый). Поэтому и гузар иногда называли гузари Калчахо.

В 1886 г. в гузаре Мирзоён жили 19 семей, из которых 9 имели по одному дому, оцененному от 20 до 150 руб. каждый, две – два дома, оцененных от 20 до 100 руб., остальные владели:[2]

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 611, л.33.

2 Там же, л.37,38.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Сармисак Махмадраджабов	I/80	Лавка по продаже соли	50
Баратмахмад Якубов	2/85	Лавка	I5
Махмадраджаб Неъматуллаев	I/80	Лавка по продаже соли	I00
Миршариф Надырмахмадов	I/I00	2 лавки по продаже соли	I00
Мирфайзи Мирсалимов	I/20	Лавка по продаже кишмиша	80
Мирзоазим Мирзоахмадов	I/200	2 лавки там же (возле дома)	I00
		Лавка по продаже ячменя	80
Умарбай Баймахмадов	I/80	Второй дом с одной лавкой	30

К 1934 г. число жителей гузара Мирзоён уменьшилось до I3 семей.

Вакуф мечети гузара в 1886- 1889 гг. состоял из I лавки в соляном ряду и одного дома в самом гузаре.[1]

Очевидно, мечеть имела и другие вакуфные имущества, ибо в 1899г. она получила вакуфный доход в размере 30 пудов зерна.[2]

СУЛТОН

Жители г.Ура-Тюбе название этого гузара часто связывают с именем Султана Абдулатифа, сына Улугбека (I409 – I449). Из официальных документов стало известно, что Султан-

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. I309, л.I6-I8, д. II70, л.II0.

2 Там же, д. 611, л.74,75.

парваначи жил в XIX в. Так, в документах 1233 г.х. (1818), 1246 (1831) и 1250 г.х. (1835) зафиксировано, что Султан-парваначи был сыном Ёмухаммад-бая.[1] То, что гузар получил имя данного лица, подтверждает более поздний документ - 1285 г.х. (1869), в котором речь идет о мечети "гузара Султан-парваначи".[2] Постепенно жители города, по всей вероятности, "сократили" название гузара", опустив слово "парваначи". В документе, представленном мутаваллием этой мечети в 1901 г., речь идет о "мечети гузара Султон эшик агабаши" и добавлено, что прежде вакуф этой мечети принадлежал мечети кишлака Ходжа-Калан.[3] Однако среди доступных нам источников, использованных в настоящей работе, гузар под названием "Ходжа-Калан" не встречается. Возможно, гузар Султон до того, как получил это название, назывался "Ходжа-Калан". Впервые в ура-тюбинских документах этот термин встречается в 915 г.х. (1510). Некий мавлана Махмуд назван сыном мавлана Ходжа-Калана.[4] В XIX в. этот титул носил один из влиятельных ишанов Ура-Тюбе, который в документе 1246 г.х. (1830) назван „шейх-ал-ислам ходжа-калан Мухаммад Салих-ходжа."[5] Еще в 1804 г. он был назван мударрисом медресе Худоёра-дивонбеги.[6] Документы, обнаруженные нами в г.Ура-Тюбе, дают сведения о том, что в XIX в. Ходжа-Калон считался старшим чином после правителя области.[7]

Нижеприведенные сведения относятся к этому гузару, когда он был известен, как "гузари Султон". В 1886 г. здесь проживала 21 семья, из которых по одному дому владели 13 чел., остальные имели:[8]

1 ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док.№ 37,I48,I49.
2 Там же, док. № I43.
3 Там же, ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.219.
4 Архив института, док.№ 54.
5 Там же, док. № I60.
6 А.Мухтаров. Материалы по истории Ура-Тюбе, стр.47.
7 А.Мухтаров. Очерки истории ..., стр.5I,52.
8 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.4I.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим. руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Абдулхаликбой Одинабоев	I/200	5 лавок по продаже соли	200
		Лавка по продаже кишмиша	90
		3 лавки по продаже чая	200
		Лавка по продаже ситца	40
		2 комнаты в сарае Рустамбека	I00
Салихбой Муллопочаев	I/80	2 лавки в мясном ряду	II0
Туркбой Ибрагимжонов	I/60	Лавка в мясном ряду	I0
		Лавка по продаже чая	40
		Лавка по продаже тасака	60
Усто Ниёзмахмад Бадалмахмадов	I/80	Лавка в плотничьем ряду	60
Махмадзахир Мирнематов	I/I00	Лавка по продаже ичигов	40
Мирисо Махмадраджабов	I/80	Лавка по продаже соли	80
Худойназарбек Абдурахманов	I/I50	Лавка по продаже ичигов и калош	80
Кулдош Алибоев	I/40	Лавка	I0

По сведениям 1934 г., в гузаре Султон жили 63 семьи. За менее чем 50 лет, число его жителей увеличилось в три раза.

Мечеть гузара Султон в 1869 г. владела 0,5 меры вакуфной воды в кишлаке Хоч-Курбон (или Ходжа Курбон).[1]

1 ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, д. I43.

В 1899 г. в вакуфном имуществе мечети числилось: 1/4 мера воды, 4,5 танапа земли в махалле Кавола.[1]

По сведениям 1899 г., доход этой мечети составлял 12 руб. деньгами и 180 пудов зерна. В документе, представленном в 1901 г. мутаваллием Муллоаряфом Мехмадсадыкбековым, говорится, что вакуфу мечети гузара Султон эшик ага-боши г.Ура-Тюбе (вакуф разрушенной мечети гузара Ходжа-кадон) принадлежали 1/4 мера воды, получаемой из арыка Чор Махалла в 15-суточный период, и один ман земли.[2]

По устным сведениям, виноградники жителей гузара Султон были расположены в основном в местности под названием Оби-Чапша. Так как эта местность была за городом, то ее называли махалла с прибавлением слова Султон. Махалла Султон означал, что к этой местности непосредственное отношение имели жители гузара Султон.

Вышеприведенные сведения могут свидетельствовать о том, что гузар Султон получил свое название по имени должностного лица, жившего в первой половине XIX в. и до этого гузар, возможно, назывался Ходжа-Калан.

БОГИ МАЛЛА-ХОН

Гузар расположен за городскими воротами Карабек. Назван по имени кокандского хана Малла-хана (1858-1862). Местное население называет его "Боги Малла" без титула "хан".

Пренебрежительное отношение к имени хана связано с его походами против Ура-Тюбе. В 1861-1862 гг. Малла-хан три месяца осаждал г.Ура-Тюбе. Его войско грабило население, разрушило многие дома и даже мечеть. Местность в 6 км к югу от г.Ура-Тюбе называется "Банди Малла-хон". По преданию, Малла-хан собирался построить здесь плотину, чтобы запрудить сай, а затем, выпустив воду, затопить г.Ура-Тюбе.[3]

Во время осады города войска Малла-хана, вероятно, стояли лагерями в саду, который получил его имя.

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1309, л.16-18.
2 ЦГА УзССР, ф.18, оп.I, д. 1147 а, л.219.
3 А.Мухтаров. Очерки истории Ура-Тюбинского владения, стр.38.

В 1886 г. в гузаре жили 57 семей, из которых 32 имели по одному дому, оцененному от 40 до 220 руб., три - по два дома, оцененных от 40 до 80 руб.каждый, остальные владели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мухамадсабур Устокурбанов	I	Дом и лавка на улице	70
Азизхаша Якуббеков	I/100	Лавка в шерстяном ряду	80
Носанд Шоахмадбаев	I/300	Комната в сарае Рустамбека	50
Нормахмад Бокимахмадов	I/90	2 лавки в мясном ряду	100
Муллосирякуб Почашодиев	2/220	Лавка на базаре, где продается соль	30
		Лавка в сарае Рустамбека	50
Муллоазиз Мираваэов	I/220	2 лавки в кишмишном ряду	100
		2 лавки в соляном ряду	70
		Лавка в шорном ряду	50
Суфишарифбоки Мирзомуродов	I/100	Лавка, где продаются шерстяные чалмы	100
Хасанбой Ниёзмахмадов	I/100	Лавка в кунжутном ряду	100
		Лавка в кишмишном ряду	80
Муллоэманбой Болтамахмадов	I/100	Лавка по продаже чалмы	-
Каттаходжа Якубходжаев	I/80	Лавка в шерстином ряду	80

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1170, л.14-16.

Мирсаид Устомирзоев	I/80	Лавка в молочном ряду	I00
Муллосмирфайзи Мулломираллимов	I/I00	3 лавки в чайном ряду	I70
Турсунмахмад Пирмахмадов	I/I00	Лавка, где продается морковь	70
		Лавка в кишлишном ряду	I20
Миричоят Почашадиев	I/I50	Лавка по продаже ситца	40
Хидырбой Муллохакназаров	I	Дом и печь для выжигания глиняных горшков	I00
Мирзабой Ашурбоев	2/240	Лавка в шерстяном ряду	90
		Лавка в ячменном ряду	I00
		Лавка по продаже ситца	70
Мирзокурбонбек Турдыбеков	I/90	Лавка в рогожном ряду	I00
		Дом с одной лавкой	50
Устоабдурашид Махмадсаидов	I/60	Лавка	20
Муллокалдаш Турсунбаев	I/90	Лавка около арыка	I0
Муллоноисмат Шокеъматуллоев	I/I40	Лавка, где готовят сортовую патоку	I20
Муллоабдурахман Абдуразиков	I	Дом и лавка	250
Мирахмад Мирзоахмадов	I/I00	Лавка, где продается холст	60
		Половина лавки в сарае Рустамбека	25

Из перечня видно, что стоимость оцененных домов незначительно выше, чем в других гузарах. Очевидно, это объясняется тем, что дома гузара Боги Малла-хон, расположенные в бывшем саду, за чертой города, имели более просторный двор, чем дома внутри города.

Сведения за 1934 г. по этому гузару отсутствуют.

В гузаре Боги Малла-хон действовали две мечети. В 1899 г. их вакуфный доход составил 12 руб., что должно быть преуменьшено.[1]

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 611, л.74,75.

ХОДЖАФАХРИДДИНСКАЯ ДАХА

БАРОДАРОН

Согласно преданию, гузар основан двумя братьями, которые на этом месте вырыли хауз (водоем) и благоустроили местность вокруг него. Недалеко от хауза имеется мазар под названием Чилдухтарон (сорок девушек). Верующие мусульмане посещали этот мазар с целью лечения детей от коклюша.

К сожалению, в статистических сведениях, составленных в XIX в, название гузара не встречается.

В 1934 г. в нем жила 81 семья. По всей вероятности, в недалеком прошлом гузар имел другое название, которое пока не выяснено.

ДАРВОЗА-И КАРОБЕК

Это название гузара и одних из семи городских ворот, расположенных в юго-западной части города. Имя Каробек среди правителей Ура-Тюбе второй половины XVII в. и первой половины XIX в. в юридических документах, собранных нами в г.Ура-Тюбе, не встречается.

В 1886 г. в этом гузаре жили 19 домовладельцев. Из них 11 имели по одному дому, оцененному от 20 до 80 руб., один - два дома, оцененных в 50 руб., остальные владели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Худойбой Абдуллоев	2/230	3 лавки по продаже хлопка	I70
Бобобой Махмаджанов	2/200	Лавка по продаже холста	I00
		Лавка по продаже халатов	I00

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.43.

		Лавка в плотничьем ряду	50
Кобилхон Муминханов	2/I40	Лавка по продаже чалмы	80
Сокимахмад Бакимахмадов	I/I00	Лавка по продаже соли	50
Мирзогайур Мирзоназаров	I/70	Лавка в кунжутном ряду	80
Тешабой Холмахмадов	I/70	Лавка по продаже халатов	I00
		Лавка в сарае Рустамбека	50
Азизбой Назармахмадов	2/90	Лавка на базаре в рогожном ряду	70

В I934 г. в гузаре Дарвоза-и Каробек переписана 6I семья. Менее чем за 50 лет число жителей гузара увеличилось более чем в три раза.

По устным сведениям, на территории гузара располагалось три дукана, которые торговали всякой мелочью (бакколи), и две чайханы.

В I889 г. вакуфное имущество мечети этого гузара составляло: I мера воды и 42 танапа земли в местности махалла Кавола, 2 танапа земли около самого гузара.[I] По сведениям I899 г., доход с вакуфного имущества этой мечети составлял I6 руб. деньгами и 8 пудов зерна.[2]

В документе, представленном мутаваллием мечети гузара Дарвоза-и Каробек Суфишоди Устоартиковым (в I90I г.), упоминается только один участок земли за воротами города этого гузара.[3]

ОЛЛОХ ШУКУР-БЕК (в простонародье "Алашукур-бек" или "Шукурбек")

На его территории жили мясники и люди, занимавшиеся перепродажей овец. Один только старший аксакал г.Ура-Тюбе

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. I309, л.I6-I8.
2 Там же, д. 6II, л.74.
3 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.2I9.

в конце XIX и начале XX в. Салимбай был собственником I5 мясных лавок.[I] Поэтому гузар называют иногда "касобон" или "касоби" (мясники или место для убоя скота). В двух официальных документах I899 г. гузар назван "Мухаммад Шукурбек."[2]

Впервые имя Аллах Шукур-бая упоминается в официальном документе I265 г.х. (I849).[3] Он был сыном Мухаммад Рахимбека-диванбеги, правителя Ура-Тюбе в I8I6-I828 гг., узбек из рода гз. Аллах Шукур-бай (по другим версиям Алашукурбек) в I850 г., после завоевания Ура-Тюбе эмиром Бухары Насруллой (I826-I860), был назначен хакимом Ура-Тюбе. Его правление продолжалось около 2-3 лет. В одном из многочисленных походов на Ура-Тюбе кокандскому хану Худояру удалось завоевать этот город, схватить Аллах Шукур-бека, обезглавить его и вместе с ним многих жителей этого города. Рассказывают, что из голов убитых была воздвигнута пирамида на высоте Калла-Манора.[4]

По каким причинам гузар получил имя правителя Ура-Тюбе середины XIX в., установить невозможно. По всей вероятности, Аллах Шукур-бек жил здесь или же был обезглавлен на этом месте.

По сведениям I886 г., в гузаре Аллах Шукур-бек проживали 26 семей, 20 имели по одному дому, оцененному от 20 до I20 руб., четыре – по два дома, оцененных от 20 до I00 руб. каждый, две семьи, кроме домов владели двумя лавками по продаже крупы (просо) и с неизвестным товаром.[5] Ишаны, проживавшие в этом гузаре, были из суфийского

I А.Мухтаров. Очерки истории Ура-Тюбинского владения, стр.II7.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, д. 6II, л.33,74; ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.220.
3 ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док. № II9. Историк XIX в. Имам Али Кундузи (псевдоним Коми) называет его Абду Шукур бек ("Таворихи манзума" – "Летопись в стихах", рукопись, л.I70).
4 Подробно об этом см.: А.Мухтаров. Очерки истории Ура-Тюбинского владения, стр.36.
5 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II79, л.40.

течения джарии. По данным 1899 г., они имели 42 кирпда.[1]

На территории гузара в 1899 г. была одна мечеть без вакуфных доходов.[2] В перечне 1901 г. доходы ее приведены вместе с доходами мечетей двух других гузаров – Сорбон и ишана Зайнуддин-ходжа. Долю доходов каждой мечети в отдельности выделить нет возможности.

Согласно списку 1934 г., в этом гузаре проживало 57 домовладельцев. Примерно за 50 лет (с 1886 по 1934 г.), число жителей увеличилось более чем в два раза.

Вышеизложенное показывает, что гузар Аллах Шукурбек получил свое название в XIX в., затем оно менялось по мере изменения рода занятий жителей и влиятельных лиц, проживавших на его территории. Социальный состав жителей гузара претерпел изменения в конце XIX – начале XX в., когда его отдельные жители (Салимбай) стали владеть крупными участками и большим числом торговых лавок,[3] которые были скрыты от официальной переписи во избежание дополнительных налогов (ведомость переписи 1886 г. была подписана самим Салимбаем).

ОЛКОРОН

Многие жители гузара были олкор (красильщик), т.е. занимались крашением и перепродажей шелковых ниток. Крашением в основном занимались женщины, а мужчины – торговлей. В 1886 г. зарегистрировано 29 семей, из которых 10 имели по одному дому, оцененному от 40 до 160 руб., один человек – два дома, оцененных в 130 руб., остальные имели:[4]

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 611, л.33.

[2] Там же, л.125.

[3] А.Мухтаров. Очерки истории Ура-Тюбинского владения, стр. 116, 117.

[4] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 1170, л.35.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их оцен., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мулло Иброгим мулло Мирнеъматов	I/120	Лавка по продаже сарачинской крупы	60
Устобек Нурмахмадов	I/60	2 лавки в мыльном ряду	120
		Навес на базаре в холщовом ряду	50
Мирралиаб Файзимахмадов	I/150	Лавка в мыльном ряду	90
Махмадшариф Махмадрахимов	I/200	Та же	50
Махмадсабир Муллобабаев	I/90	Лавка по продаже тюбетеек	80
Ариффжон Иброгимджанов	2/140	Та же	70
Ходжапачо Юлдашев	I/60	Лавка в кишмишном ряду	100
Махмадюсуф Махмадзокиров	I/100	2 лавки на базаре по продаже тюбетеек	100
Мирмахмад Мирмахмадаминов	I/70	Лавка по продаже тюбетеек	70
Мирякуб Мирюсупов	I/90	Лавка в кишмишном ряду	100
Якубходжа Хасанходжаев	I/100	Лавка по продаже ситца	120
Корнисмаил Ибрагимджанов	I/40	2 лавки по продаже тюбетеек	100
		Лавка в сарае Рустамбека	50
Казилатиф Миршарипов	I/80	Лавка по продаже разных красок	100

Мирумар Мирмансуров	I/I20	Лавка по продаже ситца	I20
Мулломирбоки Мирахалбоев	I/240	Лавка по продаже тюбетеек	I00
		Кладовая в сарае Рустамбека	50
Мирзиъё мулло Мирмахмадов	I/I00	2 лавки по продаже крупы	I20
Касимбой Абдулмумнов	I/30	Лавка по продаже бумажных ниток	60
Мирмахмад Мирашуров	I/80	Лавка по продаже тюбетеек	60

По сведениям I886 г., двое жителей гузара Олкорон не имели собственных домов, но были владельцами лавок по продаже кишмиша, оцененных в 70 и I20 руб. Примечательно, что собственницей одной лавки была женщина по имени Бибиой Авазмахмадова. Это единственное женское имя, приведенное в переписи I886 г. Весьма сомнительно, чтобы Бибиой сама торговала кишмишем, более того, не имея собственного дома, жила бы в лавке. По всей вероятности, она была собственницей лавки, но торговали в ней другие, из числа ее родственников или арендаторы.

Из сведений I886 г. видно, что жители гузара Олкорон торговали нитками, тканями, тюбетейками.

Значительное число лавок по продаже кишмиша свидетельствует о наличии виноградников у владельцев этих лавок или же они занимались перепродажей кишмиша.

В I934 г. в гузаре Олкорон зарегистрированы 62 семьи. Менее чем за 50 лет число жителей гузара увеличилось более чем в два раза.

На территории гузара Олкорон была мечеть, коркхона и школа для мальчиков. Коркхона и мечеть содержались за счет вакуфных доходов. Согласно одному вакуфному документу, представленному в I90I г. жителем этого гузара Мирбокибоем мулло Мирахалбоевым, вакуф коркхоны составлял 0,5 меры воды из

арыка кишлака Джар-Курган в I8-суточный период обращения с садом и принадлежавшей ей землей.[1]

В том же году мутаваллий мечети гузара Олкорон Мухаммад Шариф Мухаммад Рахимов представил три вакуфных документа, согласно которым мечеть владела садом у подножия горы "Хафт загора" в гузаре Сайёд, 0,5 меры воды, получаемой в I5-дневный период из арыка кишлака Паши с двумя участками земли в I5 манов, 0,5 меры воды, получаемой в I5-суточный период из арыка Шахристон-и Боло с тремя участками земли в I0 манов.[2] По сведениям I889 г., вакуфу мечети гузара Олкорон принадлежала одна мельница в гузаре Вогат.[3] В I899 г. доход мечети определен в 69 пудов зерна,[4] что сильно занижено и явно не может соответствовать урожаю со всех вышеперечисленных земель.

Приведенные статистические сведения свидетельствуют о том, что 2/3 семей гузара Олкорон занимались торговлей и были более зажиточными, чем жители других гузаров. Об этом свидетельствуют и устные сведения старожилов этого гузара.

МАСЧИДИ САФЕД

Тюрко-язычное население г.Ура-Тюбе называет этот гузар "Ок масжид". В официальных документах конца XIX начала XX в. приводятся оба эти названия. В документе, составленном в I905 г. на узбекском языке, гузар назван "Масчиди Сафед". В юридическом документе I278 г.х. (I862) назван гузар "Сари карҳи" - "начало нанесения раны". Возможно, это означало "уязвимое место города" или место, где кому-то была нанесена рана. В документе говорится, что это один из известных гузаров внутри г.Ура-Тюбе.[5]

В более поздних официальных документах и в устных

I ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.223.
2 Там же, л.227.
3 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. I309, л.I6-I8.
4 Там же, д. № 6II, л.74, 75.
5 Архив Института, док.№ 8I.

преданиях название этого гузара не сохранилось. Ныне "Сари карди" называется возвышенность на территории гузара Масчиди Сафед. В этом месте находился небольшой базар. Можно предположить, что этот гузар ранее назывался "Сари карди".

В 1886 г. в гузаре Масчиди Сафед жили 27 семей, из которых 13 имели по одному дому, оцененному от 20 до 250 руб., три - по два дома, оцененных от 50 до 100 руб., остальные владели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Почобабоджон Муллоходыев	I/150	Лавка по продаже халатов	100
Махмадшарифбой Мирзоходжиев	I/200	Та же	100
Мулломахмадрасул Махмадлатипов	I	Дом и лавка	90
Усто Мирумар Файзов	I/140	Лавка на улице	10
Мирисломом Миродинаев	I/220	Лавка по продаже кунжутного масла	90
Хасанбай Дустмахмадов	I/80	Лавка по продаже кишмиша	60
Мирбайзобай мулло Мирраximов	I/100	Лавка в мыльном ряду	100
		Лавка в красильном ряду	15
Азимбой Муллобабаев	I/150	Лавка по продаже шерстяной материи	100
Махмадрасул Махмадзакиров	I/80	Лавка по продаже ситца	50

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.50.

Миракил Махмадзакиров	2/160	Лавка в мыльном ряду	50
		2 лавки по продаже подкладочной материи	100
		Лавка в плотничьем ряду	50
Кази сейид Фатхулла-хан сейид Ахмадханов	I/250	Мельница в гузаре Чармгар	40

В 1934 г. в гузаре Масчиди Сафед жили 49 семей. Строительство мечети гузара связывают с именем богача - торговца Шакасимбая, который вместе с женой и отцом жены - Кориками совершает паломничество в Мекку. По дороге в Аравию Шакасим умер. Его жена Бираджаб с отцом вернулись в Ура-Тюбе. После совершения паломничества ее звали "Аммаи Ходжи" и она была жива до конца 1940 г. Мечеть из-за ветхости была разобрана в 1969 г. Ее резные колонны были установлены на белых мраморных базах. Благодаря этим базам мечеть и гузар получили свое название "Масчиди Сафед". Из разобранного леса там же построили несколько общественных построек (парикмахерская, комната для домоуправления и т.д.). Часть леса перевезли в Кок-Гумбаз для строительства айвана над входными воротами.

В 1899 г. вакуфный доход мечети составил 66 пудов зерна.[1] При мечети была корихона и школа для мальчиков. По пятницам в мечети читали аврод (постоянное повторение молитв или стихов Корана).

На территории гузара было расположено медресе Рустамбека. Оно было построено правителем Ура-Тюбе в середине XIX в. Рустамбеком. В двух этажах медресе было 49 худжр, а по углам фасада два минарета. Фасад медресе был облицован майоликовыми кирпичами синего, зеленого и белого цветов. По сторонам арки у входа в медресе было сделано мозаичное изображение двух не совсем ясных существ. В целом, медресе Рус-

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. I228, л.9.

тамбека имело довольно изящный вид и вместе с Кок-Гумбазом выделялось среди других зданий города. На резной двери медресе была дата 1295 г.х. (1878).[1] В 1899 г. три мударриса здесь занимались с 40 муллобачами. Медресе содержалось на доходы от принадлежащего ему вакуфного имущества. В этом году доход составил 80 руб. деньгами и 3200 пудов зерна.[2] По сведениям 1899 г., в гузаре жили ишаны суфийского течения джария. Они имели 126 мюридов.[3]

По опросным данным, на территории гузара действовали 3 чайханы, 5 лавок по торговле мелочами, две мясные лавки. Все эти заведения составляли небольшой базарчик, расположенный на возвышенности Сари кархи. Две торговые лавки составляли вакуф мечети гузара Эшонон.

На территории гузара действовала самая большая баня в городе. Жители города ее называли "хаммоми калон"(большая баня) или "хаммоми Юнусбой". Она была построена Мирбакибаем, который в 1914 г. продал ее Юнусбаю.

Вышеизложенное показывает, что гузар Масчиди Сафед был одним из оживленных и культурных центров г.Ура-Тюбе.

МАЗОРИ КУЧКОРАК

По устным сведениям и архивным данным, здесь похоронен Юсуфузайд,[4] якобы брат арабского военачальника, который (по преданию) был похоронен на территории Шахи Зинда в Самарканде. Неясно, почему ура-тюбинский мазар назван "Мазори Кучкорак", а не по имени покоящегося здесь лица, как обычно это делается во многих местах. Мазар, мечеть и водоем (хауз) для питьевой воды размещались в одном мазаре, огороженном со всех четырех сторон. Этимология слова "кучкорак" трудно установить. Возможно оно произошло от слова "кучкор" - баран, что было связано с магическим представлением с силе барана, который считался священным животным. По представлению некоторых людей, баран оберегал от злых духов.

По преданию, территория гузара Мазори Кучкорак первоначально была центром г.Ура-Тюбе, позднее центр был перенесен в гузар Охунон.

В 1886 г. в гузаре жили 28 семей, из которых по одному дому имели 15 чел. Каждый дом был оценен от 20 до 110 руб.; по два дома имели 5 чел., оцененных от 20 до 100 руб. каждый, остальные семьи владели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число лавок и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мирбайзо Мулло-бабаев	I/200	Лавка по продаже тюбетеек	70
		Лавка по продаже шелка	40
Мирзокабил Мирмаксудов	3/200	Лавка	I0
Сахибназар Устохасанов	2/90	Лавка по продаже кишмиша	70
Усто Махмадюнус Махмадюсупов	I/II0	Лавка по продаже ичигов и галош	60
Муллобабакамчи Мирахимов	I/I50	2 лавки в кунжутном ряду	200
Каландар ахун Шарипов	I/I00	Лавка по продаже кишмиша	I00
Мирмуса Шамсимахмадов	I/I00	Лавка в мыльном ряду	80
Суфимсмоил Муллонурмахмадов	I/70	Лавка по продаже подкладки для одеял	50

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70, л.32, 33.

[1] Подробно о медресе см.: А.Мухтаров. Город Ура-Тюбе. Сб.: Археологи рассказывают, Сталинабад, 1957, стр.92.

[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II28, л.70.

[3] Там же, д. 6II, л.33.

[4] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. 58II, л.22, 23.

По этим же сведениям, двое жителей гузара Мазори Кучкорак не имели собственных домов. Один из них владел одной лавкой, где чинили старую обувь. Лавка была оценена в 30 руб. Другой житель в ячменном ряду имел одну лавку, оцененную в 70 руб.

Мечеть гузара Мазори Кучкорак в 1899 г. получила вакуфный доход в сумме 5 руб. 40 коп.[1] Однако, согласно одному вакуфному документу, представленному мутаваллием мулло Бобокул Султон карауллбеги в 1901 г. вакуфное имущество мазара составляло 0,5 меры воды, получаемой в 16-суточный период из арыка Шахристан, два участка земли, один из которых назывался Калача.[2]

По расспросным сведениям, кроме мазара, мечети и хавза, на территории гузара были одна чайхана и одна лавка, торговавшая всякими мелочами.

ЧОРСАДА

По преданию, на территории гузара росли четыре карагача, благодаря которым гузар получил это название.

По сведениям 1886 г., в гузаре Чорсада жили 25 семей, из которых 17 имели по одному дому, оцененному от 30 до 250 руб. каждый. одна семья владела двумя домами, оцененными в 20 и 80 руб., остальные владели:[3]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мирахмад усто Назаров	I/I30	Лавка по продаже чая	I00
		Лавка по продаже холста	40

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 6II, л.74, 75.
[2] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.2I6.
[3] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.70, 7I.

Нурбой Мирмахмадов	I/70	2 лавки по продаже круп	I80
Муллогафуржон Каримджонов	I/I5	Лавка по продаже ситца	I00
Ашурмахмад усто Курбанов	I/80	Лавка по продаже чая	70
Мирюсуф Махмадназаров	I/200	Та же	40
		Лавка в гузаре Намозгох	I0
		2 лавки по продаже круп	I50
		2 лавки по продаже холста	70
Ташмахмад Бобонадыров	I/I00	Лавка по продаже галош с ичигами	30
Аманбой Пидошбоев	I/I20	Лавка по продаже холста	30

Из этих сведений видно, что в 80-х годах XIX в. I7,5% домовладельцев гузара Чорсада имели собственные торговые и ремесленные лавки.

Менее чем за 50 лет (в течение I886-I934 гг.) число семей гузара Чорсада увеличилось почти в два раза и достигло 44.

Согласно сведениям I889 г., в гузаре действовала максурахона под названием мулло Ашурмахмад. Ее вакуф составлял одну лавку в красильном ряду.[1]

По сведениям I886 г., вакуфу мечети гузара Чорсада принадлежала одна лавка по продаже ситца, оцененная в 90 руб.[2] В сведениях за I889 г., вакуф мечети не приведен.[3]

В гузаре действовала школа для девушек, в которой в I899 г. занимались 6 учениц.[4] По устным сведениям, здесь была и школа для мальчиков.

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. I309, л.I6-I8.
[2] Там же, д. II70, л.III.
[3] Там же, д. 6II, л.74, 75.
[4] Там же, д. 589, л.48.

ЛАБИ-ДЖУЙ

Гузар получил свое название по месту расположения. Его территория была разделена на две части арыком, протекающим через город, и гузар назвали Лаби-Джуй - "расположенный на берегу арыка".

В 1886 г. в гузаре жили 18 семей, из которых 14 имели по одному дому, оцененному от 50 до 120 руб., остальные четверо имели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу руб.
Рахимджон Нурмахмадов	I/140	Лавка в ячменном ряду	80
		Лавка там же	60
Фазылходжа кори Бокиходжаев	I/70	2 лавки по продаже холста	80
Мирзохакимджон Мулложонов	I/100	Лавка в мясном ряду	50
		Лавка в молочном ряду	60
Муллоболту Мухаммадшакирджонов	I/50	Там же	40
		" "	70

Из приведенных данных видно, что дома гузара Лаби-Джуй были оценены значительно выше, чем такие же дома в других гузарах. Это, очевидно, было связано с упомянутым арыком, водой которого пользовались жители гузара.

Согласно переписи 1934 г., число семей гузара Лаби-Джуй, по сравнению с 1886 г., увеличилось более чем в два раза и составляло 40.

По устным сведениям, гузар в колониальный период не имел своего пятидесятника и подчинялся пятидесятнику

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 589, л.34.

гузара Олкорон. Мечеть гузара Лаби-Джуй была построена неким Газибеком.

ЧАРМГАРИ ИЛИ ЧАРМГАР

В г.Ура-Тюбе под этим названием известны два гузара-Чармгари нав и Чармгари кухна или Эски Чармгари (новое и старое место кожевенного производства). Чармгари кухна был расположен на левом берегу сая, его называли и гузари Чукурак (ямка) или Осиёи Чукурак (мельница в ямке).

По опросным данным, на территории гузара Чармгари имелась мечеть, две корихона, школа для мальчиков, мельница, принадлежавшая некоему Мансурбаю.

По сведениям 1886 г., в гузаре Чармгари жили 17 семей, из которых 11 имели по одному дому, оцененному от 30 до 130 руб., остальные имели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мирмансурбой Мирякуббоев	I/300	2 лавки по продаже чая	I30
		Лавка по продаже горшков	I00
		Лавка в пшеничном ряду	50
		Лавка и кладовая по продаже ичигов и галош	I00
		2 лавки по продаже ситца	I40
		Лавка в мильном ряду	50
		3 кладовые в сарае Рустамбека	I50
Махмадшаби кори Толибов	2/320	Лавка в пшеничном ряду	90

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 589, л.66, 67.

		Лавка по продаже холста	40
Мирюнус Махмадаминов	I/80	Лавка по продаже круп	60
Мулломирсаид Мулломиролимов	I/80	Лавка в верхнем ряду, где пекут лепешки	30
		Лавка по продаже ситца	I00
Мулломирюсуф Мирмахмадаминов	I/80	Лавка по продаже ситца	60
Очильди Мираюбов	I/I00	Лавка по продаже крупы	I00
		2 лавки в мыльном ряду	I60
		Лавка по продаже круп	I5

В переписи I934 г., в гузаре Эски Чармгар жили 32 семьи.

В сведениях за I899 г. одна из мечетей в гузаре Чармгари не имела никаких вакуфных доходов. Другая мечеть, также названная Чармгар, в этом году от своих вакуфных владений получила 26 руб. дохода.[I]

В переписи за I886 г. указано, что вакуфу (ходжат хона) (отхожее место) в гузаре Чармгари принадлежала одна лавка на базаре, оцененная в 60 руб., где продавали плетенки.[2]

НАМОЗГОХ

Гузар расположен в центре города, а в центре гузара была площадь, окруженная мечетью, медресе, мавзолеем и другими постройками. На площади в дни мусульманских праздников происходил праздничный намаз. Поэтому гузар получил свое название - Намозгох, место, где совершают намаз. Это

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 589, л. 74, 75.
2 Там же, л. II0.

название встречается у поэта первой половины XIX в. Фано.[I], в источниках конца XIX и начала XX в.[2] Иногда этот гузар называют "Хазраты Шох", по имени лица, похороненного в мавзолее. В народном предании его считают братом арабского военачальника Кутейбы. Дильшод в начале XIX в. его называет "Шох-и джавонон Шох Кусам ибн Аббос".[3]

В I886 г. в гузаре жили 36 семей, из которых 2I имела по одному дому, оцененному от 30 до I50 руб., одна - два дома общей стоимостью 80 руб., одна - три, общей стоимостью 2I0 руб. Остальные владели:[4]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Турсунходжа Махмадзакирсв	I/80	Лавка на базаре, где готовят лекарства	45
Мирбаба Миралурбаев	I/400	2 лавки в кунжутном ряду	I60
		Кладовая там же	50
		3 лавки в хашишном ряду	220
Шодыбай Джигибаев	I/80	Лавка в кунжутном ряду	70
Пидамбой Алиахмадов	I/400	3 лавки в кунжутном ряду	300
		Лавка там же	I00
		Лавка в ячменном ряду	80
		4 лавки в табачном ряду	I50

I А.Мухтаров. Очерк истории ..., стр.95.
2 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. 58II, л.22,23. Архив института, док. № 4247.
3 А.Мухтаров. Дильшод и ее место в истории общественной мысли, стр.I92.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.46.

		Лавка, где чинят старые сапоги	20
		Навес в ячменном ряду	I50
Махмадсабир Абдусаттаров	I/I00	Лавка в ячменном ряду	50
Мухиддинхон Ориф-хон(?) Махсумханов	I/200	Лавка по продаже бумажных ниток	70
		Лавка по продаже ситца	40
Хасанбой Ниёзмахмадов	I/I40	Лавка в кунжутном ряду	60
Усто Джамгабой Назармахмадов	I/I20	2 лавки по продаже ичигов и галош	70
		Навес	I50
Азизбек Назыров	I/50	Лавка, где чинят старые сапоги	30
Шодимахмад усто Холмахмадов	2/I70	Лавка в сапожном ряду	50
Фазылхон халиф Махсумханов	I/I00	Лавка по продаже ситца	80
		Лавка по продаже маты	30
Садыкходжа Иноятходжаев	I/I00	Лавка по продаже хлопка	55
Мирзоджон Муллопочаев	I/I00	Лавка	20

По этим же сведениям, один житель гузара Намозгох не имел собственного дома, но владел одной лавкой в кунжутном ряду. Она была оценена в I00 руб.

По переписи I934 г., в гузаре Намозгох жили 44 семьи. Как видно, увеличения числа семей по сравнению с I886 г. почти не было. Возможно, это объясняется тем, что место расположения гузара в центре города не позволяло расширить его территорию. Через гузар была проложена центральная улица и часть построек снесена.

На территории гузара Намозгох располагались базары, где продавали ячмень(бозори чав), каменный уголь (бозори

ангиштсанг), ряды лавок плотников, кузнецов, гончаров, лепешечников и т.д. Здесь же был двухэтажный сарай под названием "сарои Джамолбой". На первом этаже размещались две чайханы, I лавка по торговле мелочами, парикмахерская, контора Ура-Тюбинского волостного управителя, мастера-сапожники, формовщики обуви. В сарае жили индусы-ростовщики, которые нанимали худжры.

В гузаре Намозгох располагались кладбище, мечеть, медресе, мазар, коряхона и нагора-хона. При мазаре в шести худжрах жили I2 кори(чтецы Корана). Они постоянно читали молитвы за упокой души Худойра-дивонбеги - правителя Ура-Тюбе последней четверти XVII в. и Мухаммада Рахим-бия - правителя Ура-Тюбе первой четверти XIX в., которые были похоронены в этом мазаре. Мавзолей Худойра имел вали своеобразной формы. Внутри его, занимая почти все подкупольное пространство, стоит большой надземный склеп, украшенный со стороны входа в мавзолей резьбой по гянчу. По мнению архитекторов, погребение такого рода нигде больше не встречается.

По сведениям I895 г., имущество мазара гузара Намозгох находилось в управлении 8 шейхов.I

В I940 г. на территории мазара было произведено вскрытие могилы. По официальному сообщению (опубликованное в республиканской газете) руководителя работ, археолога Чейльтко, из могилы были извлечены два бальзамированных трупа, которые он относил к потомкам Тимуридов. По рассказам очевидца В. Е. Захватова, местное население ревностно относилось к работе археологов и не разрешало вскрыть могилу. Разные официальные меры не помогли. Тайные от местных жителей работы были обнаружены и грозили конфликтом с окружающими мазар людьми. Тогда Чейльтко решил прибегнуть к помощи подростков - русских ребят, живших в Ура-Тюбе. Один из этих энтузиастов был молодой В.Е.Захватов.

I ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. 58II, л.22, 23.

Он с двумя товарищами пробил стену, окружающую мазар, проник внутрь помещения, вскрыл могилу. В ней, по словам В. Е. Захватова, оказалось 9 или 11 трупов. Первая попытка извлечь тела похороненных в сагане не увенчалась успехом, ребята были обнаружены жителями и стена была замазана. Все это происходило в ночное время при свете лами. В другую ночь, выбрав удобный момент, ребята проникли в мазар, извлекли тела двоих похороненных и через пробитое ими отверстие передали их археологам. Из этого рассказа видно, что археологи не производили нормальную археологическую работу, не осмотрели могилу-сагани в дневное время. Поэтому выводы о принадлежности мумифицированных двух трупов из Намозгох должны быть взяты под сомнение.[1]

В настоящее время в мазаре, здание которого датируется XVII в., произведены не совсем качественные реставрационные работы. Могила из жженого кирпича, с ганчевой штукатуркой и орнаментами находится в хорошей сохранности. Однако внутри сагани ничего не сохранилось. Возможно, местные жители, обнаружив вскрытую могилу, извлекли оставшиеся тела и похоронили их в другом месте. Все сказанное показывает, что до обнаружения необходимых письменных источников наука не может располагать данными о времени захоронения этих лиц в мазаре.

Если датировка здания мазара соответствует действительности, то относить этот памятник и лиц, похороненных в мазаре, к Тимуридам, нет достаточных оснований. Названия медресе и корихона связаны с именами правителей Ура-Тюбе конца XVII и первой четверти XIX в. Если число, сообщенное В.Е. Захватовым, соответствует числу похороненных в одной сагани лиц, то надо полагать, что это был семейный мавзолей или здесь были похоронены люди, убитые в одно время. Иначе мазар, в котором обычно хоронят должностных лиц высокого ранга или почитаемых ишанов, не может быть местом общей могилы. В истории Ура-Тюбе первой четверти XIX в. такой случай имел место, что было связано с именем упомянутого его правителя Мухаммад-

[1] По словам В.Е.Захватова, извлеченные два тела покойных были обернуты марлей настолько плотной, что разорвать ее без острых предметов было не под силу.

Рахима. Он управлял Ура-Тюбе в 1816–1828 гг. и придерживался в основном бухарской ориентации. Однако между ним и бухарским эмиром Насрулло возникли разногласия из-за владения Джизаком. Этим и отсутствием Мухаммад-Рахим-аталыка воспользовался кокандский хан Мухаммад-Али, который захватил Ура-Тюбе. Правитель Ура-Тюбе скрылся в Шахрисабзе и искал удобного момента для возвращения в Ура-Тюбе. Надеясь на помощь своих бывших должностных лиц и ишанов, Мухаммад-Рахим-аталык в 1248 г.х.(1830–1831) с 18 смельчаками тайно проник в г.Ура-Тюбе. Но ему не удалось захватить власть. О его плане узнал правитель Ура-Тюбе, ставленник Коканда Шохи парвончи, который и убил Мухаммад-Рахима аталыка с прибывшими с ним людьми.[1] Возможно, в мазаре Намозгох они были похоронены в одной могиле. Однако этот факт требует дополнительной проверки.

В пользу вышеупомянутых шести худжр и двенадцати чтецов Корана в 1248 г.х.(1832–1833) из имущества, принадлежащего лично Худоёру-дивонбеги и Мухаммад-Рахиму, был учрежден вакуф: 2 1/4 меры воды из арыка Масманда, один сарай, расположенный на базарной площади города, одна мельница в кузаре Чугдак.[2] Этот вакуф в 1889 г. назван вакуфом "максура-хони Худоёр бека валлами" в кузаре Намозгох и имущество его определено: сарай с 14 комнатами, 5 лавок на городском базаре и одна мельница об одном поставе в кузаре Чугдак.[3]

В 1901 г. мутаваллиями максураханы Худоёра-дивонбеги-хори Камолханом халиф Маъсумхановым и Отахоном халиф Мухаммад Маъсумхановым были представлены три вакуфных документа на имущество, завещанное в пользу 12 чтецов Корана, проживающих в худжрах, расположенных с двух сторон могилы Мухаммад-Рахим, и в одной комнате худжры, расположенной к западу от

[1] А.Мухтаров. Очерки истории Ура-Тюбинского владения, стр.29–31.

[2] Архив института, док. № 36.

[3] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1309, л.16–18.(Максура-хона-худжр при мечети, в которой происходило богослужение).

Намозгох: 2,5 меры воды из арыка Масманда, один сарай на базаре, одна мельница в гузаре Чугдак, I,5 меры и нимхурд воды, получаемый в I5-суточный период из арыка Оби-Барик, с относящейся землей, I/4 меры воды из арыка кишлака Мунджун, с относящейся землей около 30 манов.[1]

Медресе гузара Намозгох носило имя Худояра-валлами. В 1899 г. в ней один мударрис занимался с 20 муллобачами.[2] Согласно официальному документу, вакуфное имущество медресе составляло: 8,5 меры воды из арыка кишлака Иторчи, 4,5 меры воды из арыка кишлака Мунджун, I,5 меры воды из арыка кишлака Ходжа-Кишлак, I 3/4 меры воды из арыка кишлака Яхдон.[3] В 1901 г. мутаваллий медресе Юнусходжа Карысолиев представил два вакуфных документа, согласно которым медресе и худжры в Намозгох имели: 2,5 меры воды из арыка кишлака Мугул, одну меру воды, получаемую в I6-суточный период, одну меру - в I5-суточный период и 0,5 меры, получаемой в I0-суточный период из кишлака Мугул, с относящимися к ним землями.[4]

В гузаре Намозгох действовала одна школа для девушек. В 1899 г. в ней учились 6 учениц.[5]

В гузаре была построена пятничная мечеть с прекрасной росписью, резными дверьми и колоннами. Айван мечети с двумя рядами резных колонн возвышался над прозрачным хаузом с родниковой водой. Возле родника действовала холодная баня с несколькими комнатами. Были отремонтированы в 1913 г. мечеть, а в 1923 г. баня. По словам Олимсна Мирзорахмата (1890 г. рождения), мастером-плотником в этой мечети работал знаменитый ура-тюбинский мастер Устобобси хоррот.

В 1886 г. вакуфное имущество мечети Намозгох составляли: одна лавка в мясном ряду, оцененная в 70 руб., одна лавка по продаже шерстяных изделий, оцененная в 75 руб.,

I ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.II47 а, л.2I6.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.I309, л.70.
3 Архив института, д.86.
4 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.II47 а, л.2I6.
5 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.589, л.48.

половина лавки в сарае Рустамбека, около его ворот, оцененная в 60 руб., и одна лавка в хлопковом ряду, оцененная в 60 руб. Отдельная комната мечети Намозгох владела одной лавкой в кишмишном ряду, оцененной в 60 руб.

Нагорахона мечети Намозгох владела в хлопковом ряду, около сарая, 5 лавками, оцененными в 400 руб., в гузаре Чугдак - одной мельницей, оцененной в 70 руб.

В 1889 г. вакуф мечети составлял: I лавку в хлопковом ряду, I лавку в мясном ряду, I лавку в сарае Рустамбека, 2 сада, I0 и 47 танапов земли, одну меру воды в кишлаке Пожиндак.

В 1899 г. доход мечети составил 26 руб. деньгами и 33 пуда зерна.[1]

Родниковая вода, высокие стройные тополя, сравнительно обширная площадь привлекали сюда бедных, приезжавших из соседних кишлаков и дальних районов отходников (Гиссара, Матчи, Фальгара и Каратегина). Здесь они ожидали нанимателей.

Гузар Намозгох был культурным, религиозным, торговым и общественным центром г.Ура-Тюбе.

ДАХБЕДИ ИЛИ ЭШОНИ ДАХБЕДИ

Гузар назван по имени ишана, который был уроженцем Самаркандского Дахбеда, но переехал в Ура-Тюбе. В этом гузаре он посадил два чинара - один во дворе мечети, другой - во дворе своего дома. Огромный чинар во дворе мечети сохранился до I960 г.

В 1886 г. в гузаре Эшони Дахбеди жили 33 семьи, из которых 20 имели по одному дому, оцененному от 35 до I60 руб., один человек - два дома, оцененных I80 руб., остальные имели:[2]

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70, л.I309, л.I6-I8; д.6II, л.74-75.
2 Там же, д.II70, л.44-46.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Усто Хакназар Эшмахмадов	I/250	3 лавки по изготовлению горшков	90
		5 лавок в верхнем кузнечном ряду	I30
		Лавка на базаре по продаже горшков	I00
Ибодулло Исматуллаев	I	Дом и лавка	I50
Махмадраджаббой	I/250	Лавка в верхнем базаре, где пекут лепешки	50
		Та же	90
		Лавка в мыльном ряду	60
		Лавка по продаже ситца	90
		Кладовая в сарае Рустамбека	50
Миркомил Турсунмахмадов	I/140	Лавка на базаре в рогожном ряду	70
Мирмансур Солихбоев	I/I20	Лавка в мыльном ряду	I30
		Лавка по продаже халатов	I50
Авазмахмадбой Холмахмадов	I/250	Лавка на базаре, где пекут лепешки	60
		Лавка в другом ряду и маслобойка	I00
		Там же	60
Миршариф Мирсалихов	I/I50	Лавка на базаре, где пекут лепешки	60
Миразим Бобокалонов	I/I00	Лавка по продаже ситца	I00
Муллоджан Мирзокараев	I/250	Лавка по продаже ножей	80

Муллоахун Мирмахсумов	I/70	2 лавки в мыльном ряду	250
Муллосултонбой Бобомирзаев	I/500	Лавка в мясном ряду	I00
		2 лавки в верхнем ряду, где пекут лепешки	I00
		Лавка там же	I00
		Лавка в красильном ряду	30
		2 лавки по продаже(?)	280
		2 кладовые в сарае Рустамбека	I00
Карамсроил Ашурмахмадов	I/80	Лавка на базаре в красильном ряду	70

По тем же данным, пять жителей кузара Дахбеди не имели собственных домов, но владели шестью лавками (четверо по одной и один - двумя). Лавки были расположены: одна в кушкутном ряду, одна по продаже шерстяных материй, одна по продаже чая, одна по продаже крупы и две лавки были расположены в кузаре Дарваза-и Боло. О предметах торговли двух последних лавок сведения отсутствуют. Каждая лавка была оценена от 20 до I20 руб.

Сведения I886 г. свидетельствуют от том, что большая часть жителей кузара Дахбеди занималась торговлей.

Согласно переписи I934 г., число семей Эшони Дахбеди составляло 57.

На территории кузара размещались: одна чайхана, две молочные лавки, мечеть максурахона. Вакуф мечети, по сведениям I886 г., составлял одну лавку в мыльном ряду и небольшой домик. В I899 г. вакуфный доход мечети составил 33 пуда зерна.[I]

В I90I г. мутаваллием мечети кори Файзуллоходжа Шафаттоходжаевым был представлен вакуфный документ, в котором говорится, что вакуф максурахоны был передан один

[I] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.№ I309, л.I6-I8; д.№6II, л.74, 75.

двор с тремя худжрами в гузаре Эшони Дахбеди.[1] В том же году был представлен другой документ на вакуфное имущество макоурахони, согласно которому она владела одной мерой воды из арыка селения Лакат в 18-суточный период обращения с относящейся к ней землей.[2]

ЧУГДАК

Этимология слова не выяснена. Вероятно, происходит от слова "чугд" или "сугд" – наклонное место, куда скатывалась дождевая вода.[3] Местоположение гузара Чугдак может соответствовать этому слову (сугд).

В 1886 г. в гузаре проживали 50 домовладельцев, из которых 29 имели по одному дому, оцененному от 20 до 200 руб., один человек – два дома, оцененных в 160 руб., остальные жители имели:[4]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Усто Бободжан Иноятов	I/I00	Лавка около сая	I0
Усто Азиз Самандаров	I/I50	Лавка там же	I0
		Лавка в красильном ряду	50
Махмадшариф Муминбоев	I/I50	Лавка около сая	I5
		Лавка в сапожном ряду	70
Муллододо Турсунмахмадов	I/220	Лавка на базаре в чайном ряду	80
		Лавка по продаже сорочинских круп (вероятно, риса)	80
		Лавка (?)	90
Сангин Мирзабаев	I/90	Лавка на базаре, где продается ситец	70
Миргафур Мирзоджанов	I/I40	Лавка около сая	I2
Ниёзмахмад Суфисаидов	I/200	Лавка там же	I0
		Лавка в сарае Рустамбека	50
Махмадкарим Махкамов	I/I20	2 лавки на базаре в верхнем ряду, где пекут лепешки	I20
Миргафур Касимджанов	I/I00	Лавка около сая	I0
Суфисафарбой Сангинов	I/90	Та же	I0
Мирхамид Миргафуров	I/70	Та же	I0
Усто Неъмат усто Рахматуллаев	I/220	2 лавки около сая	20
		2 лавки в рогожном ряду	I50
		5 лавок в кузнечном ряду	200
Махмаднасыр Махмадшаринов	I/80	Лавка около сая	I0
Махмадшариф усто Балту	I/200	2 лавки на базаре, где пекут лепешки	I30
Муллоходжа усто Абурмахмадов	I/240	Лавка по продаже ситца	I00
		Комната в сарае Рустамбека	50
Ахмаджонбай Турсунмахмадов	I/200	Лавка по продаже ситца	I00
Турсунмахмад Махмадраджабов	I/200	Лавка на базаре по продаже носового табака	70
Абдусамье Абдусаламов	I/200	Лавка на базаре по продаже соли	70
Мирсабурсой Мирсабировов	I/300	2 лавки на базаре по продаже табака, кладовая, лавка по продаже ситца. 3 комнаты в сарае Рустамбека	I50

[1] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.II47 а, л.2I7.

[2] Там же, л.25I.

[3] "Тияс ал-лугот" (словарь Гияса). Лакнау, I890, стр.268.

[4] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70, л.29.

По этим же сведениям, один из жителей гузара Чугдак не имел собственного дома, но владел одной лавкой по продаже шерстяных материй, оцененной в 100 руб.

По переписи 1934 г., в гузаре жили 102 семьи. Менее чем за 50 лет число жителей увеличилось в два раза.

На территории гузара Чугдак находился мазар под названием Имом Джарчи (?) Истравшани или Эшан Джавгар. Помещение мазара было с купольным перекрытием, построенное (или перестроенное) в 1815 г.[1] В настоящее время здание мазара не сохранилось. В гузаре Чугдак были мельница и мечеть, а при ней школа для мальчиков. По сведениям 1886 г., вакуф мечети составил одну лавку, а в 1889 г. - 1/4 лавки около сая в этом же гузаре.[2]

В сведениях за 1899 г., вакуфное имущество мечети не приведено.[3]

Ишаны гузара относились к суфийскому течению хуфия. По сведениям 1899 г., они имели 19 мюридов.[4]

УРДАИ-КУХНА ИЛИ УРДА-И КУХНА

По преданию, это один из более древних гузаров города, на территории которого когда-то была расположена резиденция правителя. Однако из-за отсутствия археологических материалов время существования этой урды не установлено. По всей вероятности, резиденция хакима на левом берегу сая, на месте гузара Урдаи кухна, существовала до 1220 г.х. (1805 - 1806). О событиях этого года автор конца XVII-начала XIX в.

---

[1] ЦГА УзССР, ф.18,оп.1, д.5811, л.22,23.
[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.1309, л.16-18; д.№ 1170, л.111.
[3] Там же, д.611, л.74, 75.
[4] Там же, л.33, 34.

Хумули пишет, что кокандский хан Олим (1800-1810) после первой неудачи у стен г.Ура-Тюбе долго готовился, а затем, захватив город взял в плен 10 тыс. жителей, силами которых построил второй ряд стен вокруг города, разрушил старую резиденцию правителей г.Ура-Тюбе, а земля (грунт) этих построек мешками была перенесена на высоту Муг, где воздвигнута новая резиденция.[1]

Примерно в 1816 г., на левом берегу сая Мухаммад-Рахим атолик построил новую крепость, чтобы завладеть городом и наследственной властью. В это время правитель Ура-Тюбе, ставленник Коканда Раджаб кушбеги находился на высоте Муг в резиденции, построенной по приказу Олим хана.[2] Между ними началась борьба, которая завершилась победой Мухаммад-Рахим атолика.

Сведения о новой крепости не сохранились. Возможно, она была построена на месте старой, разрушенной Олим ханом. Постепенно место вокруг разрушенной резиденции было заселено, образовался гузар, который назвали Урда-и кухна (старая ставка).

По сведениям 1886 г., в гузаре жили 26 семей, из которых 16 имели по одному дому, оцененному от 30 до 150 руб., две имели по два дома, оцененных от 20 до 80 руб., остальные владели:[3]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Муллорахимджон Муллобободжанов	1/150	Лавка в рогожном ряду	200

---

[1] Хумули Макомотишайх. Мусохони Дахбеди (жизнеописание шейха Муса-хана Дахбеди). Рукопись Института востоковедения АН УзССР, 1273(1861-1862), инв.№ 79, стр.45.
[2] Хаким хан, Мунтахаб ат-таворих (Собрание летописей). Рукопись Ин-та востоковедения АН УзССР, инв.№ 592, л.232.
[3] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.1170, л.38,39.

		Лавка по продаже ситца	I20
		Лавка в сарае Рустамбека	50
Мирзононвой Мулломахмудов	2/90	2 лавки в рогожном ряду	I00
Ибодуллобек Махмадрахимбеков	I/50	I танап клеверного поля	60
Муллошоашур Шохалимов	I/70	Лавка по продаже бумажных ниток	60
Муллодхумабой Боймахмадов	I/I40	2 лавки у дома	I0
		Лавка в шерстяном ряду	80
Саъдуллобой усто Бабоджанов	I/I20	2 лавки по продаже соли	30
Мирзомукум Муллониёзов	I/I00	Лавка в плотничьем ряду	80
И.Эромходжаев	I/90	Лавка у дома	I3
Мирзоджон Косымджонов	I/I40	Лавка там же	20
		Лавка по продаже ситца	

По тем же сведениям, двое жителей гузара Урда-и кухна не имели собственных домов, но каждый из них имел по одной лавке, оцененной в 20 и 50 руб. Одна лавка была по продаже соли, другая - в кишмишном ряду.

Вакуфный доход мечети гузара Урда-и кухна в I899 г. составил 70 пудов зерна.[I] Согласно одному вакуфному документу, представленному в I90I г. мутаваллием Мухаммаджукур усто Ниёзмухаммадовым, мечеть гузара Урда-и кухна называлась мечеть Тангрикули-дивонбеги и владела следующим вакуфным имуществом: 0,5 меры воды, получаемой из кишлака Лакат, с принадлежащей ей землей и I/4 меры воды из кишлака Сарой.[2]

Согласно другому документу (свидетельство казия), представленному мутаваллием Кодыркул Эгамберди Туксабаевым,

[I] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 6II; ф.I8, оп.I, д. № II47 а, л.23I.

[2] ЦГА УзССР, ф.I, оп.I, д. II47 а, л.23I.

к вакуфу мечети Урда-и кухна относились 0,5 меры воды с орошаемой ею землей, находящейся в местности Яхдон. В этом документе говорится, что вакуф мечети (0,5 меры воды с орошаемой ею землей) переведен в вакуф соборной мечети Рустамбек-додхи.[I]

Очевидно, когда разрушили старую резиденцию правителей Ура-Тюбе, разрушили и мечеть. Так как посетителями этой мечети (возможно и строителями) были правители, то ее имущество было переведено в пользование другой мечети, строителем которой был правитель Ура-Тюбе Рустамбек.

ШОКИРХОН

В документе I886 г. гузар назван "Эшон Шокирхон", а в I90I г. - "Эшон Шокирхон-ходжа". Среди населения г.Ура-Тюбе чаще всего этот гузар называют "гузари Шокирхон" или "гузари эшони Шокирхон". Судя по этим документам, Шокирхон был эшаном, ходжой, но время его жизни и занимаемая должность пока не выяснены. В I886 г. в гузаре зарегистрировано 20 семей. Из них по одному дому, оцененному от 30 до I70 руб., владели I4 человек, двумя домами, оцененными в 60 руб., владел один человек. Кроме жилого дома, по одной лавке имели четыре человека и две лавки имел один человек. Из шести лавок, три были расположены в шерстяном ряду, одна в пшеничном, одна в мясном и одна где-то около сая. Лавки были оценены от I0 до I50 руб?

В I934 г. в гузаре жили 57 семей. Население менее чем за 50 лет увеличилось более чем в 2,5 раза.

По сведениям I899 г., на территории гузара была мечеть под названием "масжиди эшони Шокирхон-ходжа". Доход вакуфа, принадлежащего мечети, в этом году составил 35 пудов зерна.[3] Согласно документу, представленному в I90I г. мутаваллием этой мечети Эшонджон Бузурукхановым, вакуфное

[I] ЦГА УзССР, ф.I, оп.I, д. II47 а, л.2I6.
[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70.
[3] Там же, д. 6II, л.I25.

мущество мечети составляло I/3 хауза в кишлаке Чирай, 3 ма на орошаемой и I50 мая несрошаемой земли.[I]

В мечети по пятницам исполняли джар - суфийское р денне. Ишаны, жившие в этом гузаре, были суфийского течени джария. В I899 г. они имели 6I мюрида.[2]

НАЙМАН ИЛИ ТУРКМАН-НАЙМАН

В некоторых документах гузар называется Найман, в других - Туркман, а в третьих - Туркман-Найман. Жители гузара были в основном потомками тюркских племен найман и туркман.

В I886 г. в гузаре зарегистрировано 43 семьи, из которых 27 имели по одному дому, оцененному от 30 до I00 рублей, 7 - два, оцененных от 20 до 90 руб., остальные имели:[3]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Ходжамшур Махмадов	I/I00	Лавка в плотничьем ряду	50
Махмадрабий Махмадрадхабов	I/70	3 лавки в верхнем кузнечном ряду	I50
Ибрагим Муллонурмахмадов	2/70	Лавка на базаре по продаже подкладки для одеял	60
Мухиддин Махмадшарипов	I/80	Лавка по продаже кожей	30
Усто Мирфайзи усто Ташев	I/I00	Лавка на базаре в плотничьем ряду	70
Усто Махмадшариф Эшбабаев	I/80	Лавка в плотничьем ряду	80

I ЦГА УзССР, ф.I8,оп.I, д. II47 а, л.225.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 6II, л.33.
3 Там же, д. II70, л.26, 27.

Усто Бободжон Одинаев	I/40	Лавка по продаже моркови	I00
Худайберди Гаибов	I/30	Лавка около сая	I0
Абдулло Кудратуллаев	I	Дом и лавка около сая	90

По этим же сведениям, двое других жителей гузара Туркман не имели собственных домов, но были владельцами двух лавок - одна в мясном ряду, оцененная в 50 руб., другая - в гузаре Дарвоза-и Боло, оцененная в 20 руб.

В I934 г. в гузаре Туркман-Найман было зарегистрировано 99 семей, т.е. увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с I886 г.

На территории гузара находился мазар под названием Сагришайх Хаккули. По сведениям I895 г., здание мазара было построено в I8I5 г.[I]

По списку I899 г., гузар Туркман-Найман имел две мечети, но их вакуфные доходы в списке отсутствуют.[2]

ТУРК

По преданию, в гузаре жили давно осевшие, тюркоязычные кочевники. Основным занятием жителей было производство кошм, чекмена, паласов, т.е. продукции кочевников-скотоводов.

В I886 г. в гузаре Турк жили 40 семей, из которых I8 имели по одному дому, оцененному от 30 до 90 руб., 8 - по два дома, оцененных от 30 до I00 руб., остальные владели:[3]

I ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. 58II, л.22, 23.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 6II, л.74, 75.
3 Там же, д. II70, л.I2-I4.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Ниёзмирзабоши Юлдашев	I/70	2 комнаты на шерстяном базаре	I0
Оллящукур Сафарбоев	I/90	То же	I0
Урунбой Ниёзмахмадов	2/120	Комната в шерстяном базаре	5
Азимбой Раджаббоев	I/200	Лавка по продаже ситца	I00
		2 лавки в шерстяном ряду	200
Кулдашбой Юлдашбоев	I/I20	Лавка в шерстяном ряду	I20
Тагобой Хаитбоев	2/240	2 лавки в шерстяном ряду	300
Нурмахмад Юлдашев	2/I30	Лавка на базаре, где продаются ножи	90
Бердимурад Хаитбаев	I/I00	2 лавки в шерстяном ряду	200
Махмадёкуб Махмадрахимов	I/I30	Лавка по продаже хлопкового масла	50
Махмадаббой Махмадрахимов	2/250	Лавка в кишмишном ряду	I50
		Лавка в кунжутном ряду	80
Бободжон Ташбоев	2/I40	Лавка в шерстяном ряду	I20
		Лавка по продаже семян	I5
Муллорузибой Шадимахмадов	2/I90	2 лавки в шерстяном ряду	I50
Муллокосим Муллоалимов	I/40	3 лавки в кунжутном ряду	I50

Из перечня лавок видно, что основным занятием жителей этого кузара была торговля шерстью.

В 1934 г. в кузаре Турк зарегистрировано 222 домовладельца. Менее чем за 50 лет число жителей увеличилось более чем в 5 раз.

Кузар Турк имел одну мечеть, но в сведениях 1899 г. ее вакуфные доходы отсутствуют.[1] Согласно переписи 1886 г., в кузаре действовала баня "ветхой постройки", которая была оценена в 70 руб. и принадлежала жителю этого же кузара Сохибхаиту Назарову, который не имел собственного дома.[2]

ТОШКАНДИ

По устным сведениям, основной состав туркоязычного населения кузара переселился из Ташкента.

В 1886 г. в кузаре Тошканди жили 57 семей, из которых 27 имели по одному дому, оцененному от 20 до 200 руб., три – по два, оцененных от 30 до 60 руб. каждый, остальные семьи владели:[3]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Усто Очильди Шариков	I/I00	Лавка в верхнем кузнечном ряду	40
Сарымсок Конжабаев	I/I00	Лавка по продаже кожи в мясном ряду	I00
Усто Ходжакарим Ходжаазимов	I/80	Лавка у дома	20
Муминбой Отемшбаев	I/40	Лавка в мясном ряду	60

I ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.6II, л.74, 75.
2 Там же, д.II70, л.I09.
3 Там же, л.2I-24.

Махмадсалимбой аксакал Отаджонбоев	I/I00 I	I5 лавок на базаре в хлебном ряду	200
		Та же (?)	200
Холимбой Отаджанбоев	I/200	2 лавки на базаре в пшеничном ряду	200
		2 лавки в ячменном ряду	I20
Хакимбой Отаджонбоев	I/I00	2 лавки в мясном ряду	70
Ашурали Махмадёров	I/80	Лавка на базаре в мясном ряду	70
		Кладовая	5
Назармахмад Каримбеков	2/I80	Лавка на базаре по продаже моркови	I20
Исобой Махмадэкиров	2/I40	Лавка на базаре по продаже соли	40
Утбасар Холмурадов	I/I00	Кладовая в мясном ряду	5
Сафарали Наврузбоев	I/80	Лавка в мясном ряду	60
Махмадюсуф Раджаббоев	I/I00	Лавка на базаре по продаже моркови	20
		Лавка в мясном ряду	70
Махмадёкуб Махмадшукурбоев	2/I00	Лавка на базаре в мясном ряду	30
Худойназар Очильбоев	I/I30	Та же	70
Махмадназар Юсуфбоев	I/I00	" "	70
Ниёзали Ирис аксакал	I/I50	" "	70
Норбой Рахимджанбоев	I/80	" "	60
Умарбой Кидашбоев	I/80	Лавка в мясном ряду	50
Махмадали Нуралиев	I/50	Лавка на базаре в мясном ряду	I00
Норбек Ёрибеков	2/I55	Та же	II0
Каримбек Алиев	I/I00	" "	60

Махмадрасул Ашурбоев	I/I00	2 лавки в мясном ряду	I30
Бобобек Джонибеков	2/I00	Лавка на базаре в мясном ряду	50
Алимжон усто Сармисаков	I/80	Лавка на базаре	40
Тешабой Додожонбоев	I/I00	Лавка около сая	I20
		Лавка в мясном ряду	40
Кенджабой	I/200	Та же	
Ашурмахмад Додожонбоев (?)	I/200	" "	I00

В переписи за I886 г.,под разделом "Не имеющие собственных домов" по гузару Тошканди числились 6 человек. Четверо из них имели по одной лавке в мясном ряду, двое других- по одной- в мясном и пшеничном рядах и две лавки в кишмишном ряду. Каждая лавка была оценена от 30 до 75 руб. Следует отметить, что четверо из шести лиц, не имеющих собственных домов, были сыновья ура-тюбинского аксакала Салимбая Атаджанбоева. Поэтому вызывает подозрение отсутствие у них собственного дома, тем более, что один из них владел двумя лавками, оцененными вместе в I00 руб. Возможно, аксакал, во избежание "хлопот" по уплате налогов, собственноручно зачислил своих сыновей в список лиц, не имеющих собственных домов.

Из данных за I886 г. видно, что из 55 лавок, примерно 4I была расположена на базаре в мясном ряду, т.е. основным занятием большинства жителей гузара Тошканди была продажа мяса. Поэтому этот гузар часто называли "гузари Кассоби" (квартал мясников).

Обращает внимание неравномерная оценка стоимости лавок: одна лавка оценена до 200 руб., в то же время I5 лавок, принадлежавших Салимбаю, также оценены в 200 руб. Это объясняется тем, что оценочный лист городского недвижимого имущества, составленный в I886 г., подписан аксакалом г.Ура-Тюбе тем же Салимбаем и квартальным депутатом Тешабой Додожонбаевым, который также был из этого гузара.

Согласно переписи 1934 г., число жителей гузара Тошканди, по сравнению с 1886 г. увеличилось более чем в 2,5 раза и достигло 154. По сведениям за 1899 г., в гузаре Тошканди действовали две мечети. Их вакуфные доходы не сообщаются.[1]

БОГ

Гузар расположен на правом берегу сая. В основном списке переписи 1886 г. сведений об этом гузаре отсутствуют. В дополнительном списке, в разделе "Не имеющие собственных домов", приведены имена трех лиц из этого гузара. Все они из имели собственных домов, но владели лавками, одна находилась в гузаре Бог, две - в гузаре Джари-Палвонходжа. Чем они торговали, что производили, не известно. Лавка в гузаре Бог была оценена в 20 руб., а две другие - в 7 и 10 руб.[2]

Из переписи 1886 г. видно, что ниже других оценивались лавки по починке обуви. Судя по оценке, возможно, все три лавки принадлежали бедным ремесленникам.

В 1889 г. в гузаре Бог действовала одна мечеть, вакуфные доходы которой составляли две лавки (в кишмишном и соляном рядах).[3]

В 1901 г. мутеваллий мечети гузара Бог суфи Баратбой усто Пирмухаммадов представил три вакуфных документа, согласно которым имущество этой мечети составляло: один дом в гузаре Бог, одна двойная (?) лавка, на соляном базаре и одна лавка на кишмишном базаре.[4] В переписи за 1886 г. в вакуфе мечети гузара Бог значится одна лавка в кишмишном ряду оцененная в 50 руб., и одна лавка в табачном ряду, оцененная в 30 руб.[5]

По устным сведениям, в гузаре, кроме мечети, действовала корихона, школа для мальчиков, две лавки по торговле

---

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.6II, л.74, 75.
2 Там же, д.II70, л.I08.
3 Там же, д.I309 л.I6-I8.
4 ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д.II47 а, л.217.
5 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70, л.II0.

мелочью и 2 чайханы. Жители гузара занимались садоводством, ткали чалму, самокричали, перепродавали лошадей.

ШОКАРИМБОЙ

Гузар назван именем сына строителя мечети. По устным сведениям, этот гузар отделился от гузара Бог. Неким богачем Шосаидбоем была построена небольшая мечеть и это послужило основой для отделения части жителей гузара Бог в самостоятельный гузар.

По всей вероятности, Шосаидбой построил мечеть, но не позаботился отделить ее от гузара Бог. Его сын сумел осуществить замысел своего отца, отделив часть жителей от гузара Бог. Возможно по этой причине, новый гузар получил имя Шокаримбоя.

В письменных источниках никаких сведений об этом гузаре не сохранилось. По устным сведениям, на территории гузара находился сарай, чайхана, лавка по торговле мелочью. Многие жители гузара были маддохи (профессиональные рассказчики священных историй).

ХОДЖАФАХРИДДИН

Это название гузара и одной из двух даха(частей) г.Ура-Тюбе, получивших имя влиятельного ходжи (время жизни его не удалось выяснить).

Дильшод, будучи в Ура-Тюбе в конце XIX в., встречалась с Саида-Бону, дочерью Ходжафахриддина. Однако по этим скудным сведениям в настоящее время мы не можем утверждать, что имя отца Саиды-Бону имеет прямое отношение к названию гузара.[1]

По данным 1886 г., в гузаре жили 66 семей. Из них 39 имели по одному дому, оцененному от 40 до 100 руб., четыре - по два дома каждая, оцененных от 30 до 70 руб., остальные владели:[2]

---

1 А.Мухтаров. Дильшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX - начале XX в., стр.I02,202.
2 ЦГА Тадж.ССР, ф.I. оп.I, д.II70, л.I7-20.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Мухаммадрофи усто Мухаммадсалихов	I/I00	Лавка на базаре в сапожном ряду	80
Азимджон Мухаммадкаримов	I/80	Лавка на базаре в молочном ряду	II0
Шамсимухаммад Рахматуллаев	I/80	Сарай, где продавали саман	I50
		Лавка на базаре в сапожном ряду	I5
Муллобободжон Мулло Курбанов	I/I50	Лавка в мыльном ряду	70
Кенджабой Махмадсалихов	I/70	Лавка по продаже подкладки для одеял	60
Махмадисо Махмадризоев	I/I00	Лавка по продаже красок	I20
Мирраджаб усто Бобоев	I/I60	2 лавки в мыльном ряду	I80
Исомаддин Махмадсобиров	I/I00	Лавка в кишмишном ряду	90
Мирмахмуд Муллобободжанов	I/200	4 лавки по продаже ножей	3I0
		Лавка в кишмишном ряду	80
Махмадшокир Махмадраджабов	I/I60	Сарай на базаре, где продается клевер	I00
Махмадрахим Махмадраджабов	I/I00	2 лавки в ячменном ряду	I30
Миррахмат Шодимахмадов	I/I00	Лавка в кузаре Ходжа-фахриддин	20
Нормахмадбой Махмадсалихов	I/I80	Лавка по продаже лепешек	70
		Лавка по продаже подкладки для одеял	60
Миргафур Мирбаратов	I/I00	Лавка по продаже холста	30

Усто Мирсабур Махмадризоев	I/80	Навес на базаре в сапожном ряду	I50
Суфираджаббой Ашурмахмадов	I/90	Новой хона (место, где пекут лепешки) и лавка там же	I60
Нормахмадбой Рузибоев	I/200	Лавка в шерстяном ряду	I00
Мирсалих Мирнегматов	I/70	2 лавки на базаре в рогожном ряду	I80
Абдурахмон Собир Аксакалов	I/I50	Лавка в верхнем ряду(?), где пекут лепешки	I00
Мулломироддык Мулломиршарипов	I/I50	Лавка в кишмишном ряду около навеса	200
Байджан Миррахимбоев	I/I50	Лавка в кунжутном ряду	90
Махмадраджаб Рахматов	I/I00	Сарай на базаре, где продается саман	200
Миррахмат Мирбаратов	I/80	Лавка на улице	20

По сведениям I886 г., в кузаре Ходжафахриддин двое не имели собственных домов, но каждый из них владел лавкой в мясном ряду, оцененной в I00 руб. и лавкой по продаже плетенок, оцененной в 60 руб.

В последующий период, по всей вероятности, название Ходжафахриддин (в некоторых документах Хуч-фахриддин) прочно закрепилось за даха. а сведения о кузаре перемешались со сведениями о других соседних кузарах. В архивных документах об этом кузаре данные не приведены или они сильно уменьшены. Так, по переписи 1934 г. в кузаре Ходжафахриддин числится 6 домовладельцев.

По сведениям I899 г., на территории кузара имелась одна соборная мечеть, но ее вакуфные доходы не указаны.[1]

Из этого кузара происходил муж узбекской поэтессы Анбаротун (I874–I908–I909гг.)[2] по имени Зокирходжа. В I900-

---

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 6II, л.I25.

[2] А.М у х т а р о в. Дильшод и ее место..., стр.I02, I06; А н б а р о т и н. Шеърлар, рисола, Ташкент, I970.

1920 гг. в этом гузаре жил Умарали-ходжа-патрон каландаров.

ЯККАБОГ

Гузар назван по одноименному кишлаку. Расположен в юго-восточной части города у ворот Бог. Иногда его называют Дарвоза-и Яккабог или Чилуяк (его первоначально заселяли 41 человек).

В 1886 г. в гузаре жили 49 семей, из которых 28 имели по одному дому, оцененному от 20 до 200 руб., семь-два дома, оцененных от 20 до 80 руб. каждый, остальные имели:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Курбанмахмад Авезбадалбоев	2/210	Лавка и 1 танап клеверного поля	120
Мир (?) Мирниёзов	2/110	Лавка на морковном базаре	80
Одыл усто Саидов	1/80	Лавка в хлопковом ряду	60
Исмаилжон Зоидбоев	1/200	Лавка на базаре в шерстяном ряду	100
		Лавка в рогожном ряду	100
		2 лавки в кишмишном ряду	150
Муллосами Турсунмахмадов	1/100	Лавка в ячменном ряду	100
		Лавка в порном(?) ряду	30
Усто Файзи Холмахмадов	1/100	Лавка на базаре, где продаются хлопчатобумажные платки	60
Махмадшариф Инамбоев	1/100	2 лавки в саломном ряду	80

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д.1170, л.9-11.

Махмадсаид Каримбоев	2/80	Лавка в горшечном ряду	90
Ёрмахмад Ашурмахмадов	1/100	Лавка	10
Махмадрахим Махмадкаримов	1/81	Лавка на базаре в соляном ряду	60
Мирусман Абдунабиев	2/130	Лавка на улице	10
Махмадкарим усто Сабаров	1/70	Лавка в мыльном ряду	70
Махмаднасыр Махмадзокиров	1/150	3 лавки, где продаются сортовые лепешки	160
Усто Мирджума Бокишарипов	1/30	Лавка на улице	10

По сведениям 1886 г., двое жителей гузара Яккабог не имели собственных домов. Один из них владел тремя лавками по продаже табака, оцененными в 100 руб. Другой владел одной лавкой по продаже табака, оцененной в 100 руб., и одной лавкой по починке обуви, оцененной в 20 руб.

Согласно переписи 1934 г., в гузара Яккабог жили 255 семей. По сравнению с 1886 г., число жителей увеличилось более чем в 5 раз.

В гузаре в 1899 г. действовала одна мечеть, вакуфные доходы которой не приведены.[1]

На территории гузара имелось кладбище и мазар под названием шейх Мунтазир, здание которого, по сведениям 1895 г., было построено в 1795 г.[2] Поэтесса Дильшод в своих воспоминаниях "История переселенцев" упоминает мазар под названием "Ходжа Мунтазир".[3]

СОКУНГАРИ

Гузар, который вместе с гузарами Чармгари и Курук был огорожен отдельной стеной и имел ворота, называемые "Дарвоза-и Курук".

1 ЦГА Тадж.ССР, ф.1, оп.1, д. 611, л.74, 75.
2 ЦГА УзССР, ф.18, оп.1 д. 5811, л.22, 23.
3 А.Мухтаров. Дильшод и ее место в истории.... стр.192.

В 1886 г. в гузаре жили 19 семей, из которых 9 имели по одному дому, оцененному от 50 до 150 руб., остальные владели следующим имуществом:[1]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Ходжамахмад усто Бекиев	I/I20	Лавка на базаре в мыльном ряду	60
Тошмахмад усто Джумабоев	2/300	Лавка в мыльном ряду	60
Кориёзыл Миркосимов	I/I00	Лавка на базаре в кишмишном ряду	I00
		Навес	50
Тагойимурод Муминджанов	I/I30	Лавка в мыльном ряду	70
Махмадкул Муллобобокалонов	I/I00	Лавка в мясном ряду	70
Махмадшариф Сакимахмадов	I/80	Лавка в морковном ряду	80
Ахмаджонбой Муллосолихсоев	I/I40	Лавка в рогожном ряду	50
		2 лавки в солянном ряду	I00
		2 лавки с сапожном ряду	I50
Боки аксакал Муллоамуров	I/I20	Лавка в мыльном ряду	I00
Маъмурбой Авезмахмадов	I/I20	Лавка в морковном ряду	200
Худойберди Баротоев	I/40	2 лавки в шорном ряду	60

Один из жителей гузара Собунгари, согласно сведениям 1886 г., не имел собственного дома, но владел лавкой по продаже мыла, оцененной в 80 руб.

[1] ЦГА Тадж.ССР. ф.I, оп.I. д. II70, л.3, 4.

Из этой переписи видно, что большинство жителей имели лавки по продаже мыла. Поэтому название гузара Собунгари действительно соответствовало профессии многих его жителей.

По переписи 1934 г., в гузаре Собунгари жила 31 семья. Число жителей увеличилось за 50 лет незначительно.

На территории гузара была мечеть. В доступных нам источниках ее вакуфное имущество не приведено.

ЧАРМГАРИ-И НАВ

Гузар был расположен на правом берегу сая. Образование двух гузаров под одним названием ("Кожевенное производство") свидетельствует о развитии кожевенного производства в Ура-Тюбе. О времени образования второго гузара соответствующих сведений не обнаружено.

Гузар Чармгари вместе с гузарами Собунгари и Курук был огорожен отдельной стеной с воротами под названием "Дарвоза-и Курук". Эти гузары как бы составляли небольшую крепость внутри крепости Ура-Тюбе. Ворота "Дарвоза-и Курук", как и городские ворота, на ночь закрывались и внутрь гузара могли пройти через маленькие дверцы, вырезанные по середине одной из створок ворот, только пешеходы.

Возможно, внутри этой крепости когда то жили люди одного рода или потомка, впоследствии разделившиеся на три ветви по роду своих занятий.

Небольшая площадь на территории гузара Чармгари называлась Лангархона. Здесь, на деревянных стойках, были закреплены длинные жерди, напоминающие шлагбаум. На них кожевники вывешивали свой товар - кожу для демонстрации ее покупателям.

В 1886 г. в гузаре Чармгар-и нав жили 23 семьи, из которых I3 имели по одному дому, оцененному от 40 до I00 руб., две - два дома, оцененных от 60 до I50 руб., остальные владели:[1]

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I. д.II70, л.I,2.

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Суфибобо усто Махмади	I/I00	2 лавки в рассадном ряду	40
Махмадзокир(?)	I/80	Навес в кожевенном ряду	I00
Турсунмахмад Сармысаков	2/300	2 лавки на базаре в виноградном ряду	I90
Норбой Боймахмадов	I/200	Половина лавки в сарае Рустамбека Лавка в сапожном ряду	25 [illegible]
Хамидходжа Мукимходжаев	I/70	Сарай около полицейской будки Мельница там же	I80 I50
Мирзариф Курбонбоев	I/I00	Навес в сапожном ряду с кожевенными товарами	80
Махмадзокир Хаитбоев	I/I00	Лавка на базаре в солянном ряду	70
Махмадсафо Махмадсолихов	I/90	2 лавки на базаре в рогожном ряду	70
Махмадзокир Махмадшокиров	I/I20	Лавка в рогожном ряду	60

По сведениям I934 г., в гузаре Чармгари-и нав жили 55 семей. Менее чем за 50 лет число семей увеличилось более чем в два раза.

КУРУК

В юридическом документе I242 г.х. (I828) гузар назван "Дарвоза-и Курук", в документе I275 г.х. (I858-I859) - "Куруки ходжахо", в документе I279 г.х. (I862) - "Курук".[I] В двух документах I90I г. гузар назван "Дарвоза-и Курук".[2] В последующие годы население гузара увеличилось, его терри-

[I] ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док. № 85,II4,I35.
[2] Там же, ф.I8, оп.I, д. II47 а, л.2I7, 2I9.

тория расширилась. Поэтому в I934 г. Ура-Тюбинское бюро инвентаризации разделило гузар на две части - "Курук один" и "Курук два". Местное население называло их Куруки Поён и Куруки Боло (нижний и верхний Курук).

Каждое название этого гузара имело свой смысл. Название "Куруки ходжахо" он получил потому, что жители гузара были выходцами из кишлака Ходжахо, находящегося в предгорьях Туркестанского хребта. "Дарвоза-и Курук" (ворота Курук) называли потому, что гузар Курук, вместе с гузарами Собунгари и Чармгари, был огорожен стенами, составляя крепость внутри города, и имел ворота.

Курук был одним из густонаселенных мест г.Ура-Тюбе. В I886 г. в нем жила 8I семья, из которых 43 имели по одному дому, оцененному от 30 до I20 руб., I2 - по два, оцененных от 40 до I00 руб., остальные имели[I]

Имя и фамилия владельца	Число домов и их стоим., руб.	Название лавки	Стоимость лавки согласно оценочному листу, руб.
Соидходжа Исоходжаев	I/200	Лавка в чайном ряду	I00
Мансурбой Юнусшайхов	I/200	2 лавки в рогожном ряду	I00
		Лавка в хлебном ряду	I20
Хакимжонбой Хасанбоев	I/200	Лавка на рогожном базаре	60
		Лавка-маслобойка там же	I00
		2 лавки в сапожном ряду	250
С.Баратбоев	2/I20	Лавка на базаре, где продаются матовые нитки	60
Тошбой Салимбаев	I/200	2 лавки в рогожном ряду	I35

[I] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д.II70, л.4-6.

		2 лавки в ножевом ряду	I50
Миразим Мирзнусов	I/I00	Лавка по продаже рисовой крупы	80
Махмадзокир Махмадзакиров	I/60	3 лавки в рогожном ряду	2I0
Усто Юсуф Хасанбоев	I/50	2 лавки в горшечном ряду	I50
Махмадраджаб Махмадсалимов	I/200	2 лавки в мясном ряду	I90
Ходырмахмад усто Юлдашев	I/I00	Лавка в красильном ряду	20
Шадымахмад усто Юлдашев	I/60	Та же	50
Махмадшукурбой Авезмахмадов	I/I50	" "	80
Дододжон Миршарибджонов	I/I25	Половина лавки в сарае Рустамбека	60
Мирсаид усто Болту	I/I00	2 лавки в кишмишном ряду	I80
Муллосармусо усто Саидов	I/I50	Лавка в гузаре Курук	20
Саъдулло Рахматуллоев	2/I00	Лавка в старом сапожном ряду	25
С.Махмад Джумабаев	2/I20	Та же	20
Авезмахмад Махмадраджабов	I/80	Лавка в кишмишном ряду	90
Муллохамурбой Хошмахмадбоев	3/200	Лавка на базаре в соляном ряду	60
		Комната в сарае Рустамбека	50
Мираюб Мирраджабов	1/80	Лавка в ножевом ряду	90
Махмадлатиф Махмадазимов	I/I00	Лавка в рогожном ряду	60
Ашурмахмад Махмадраджабов	I/I50	Лавка на пшеничном базаре	80
		Лавка в рогожном ряду	I60

Махмадкарим Бабаев	2/200	2 лавки в мясном ряду	I75
Бободжонбой Мирамонов	I/I00	Лавка около сарая	I50
		Лавка на морковном базаре	I20
Усто Почокалон усто Миракилов	I/60	Лавка около сарая	I00
Усто Махмадсолих Мирхасанов	I/30	Лавка на улице	I0

По этим же сведениям, 6 человек из нителей гузара Курук не имели собственных домов, но владели I0 торговыми и ремесленными лавками. Из них один человек владел четырьмя лавками по продаже ножей, оцененными все вместе в 200 руб., один - двумя лавками по продаже мяса и кишмиша, оцененными в 220 руб., один - одной лавкой по продаже плетёнок, оцененной в 70 руб. и 0,5 танапа клеверного поля, оцененного в 30 руб., в гузаре Богк хан. Остальные трое имели по одной лавке в мясном (две лавки) и в красильном ряду, оцененных от 50 до I00 руб.

Сведения I886 г. в какой-то мере дают ясную картину занятий нителей гузара Курук.

Согласно инвентаризации I934 г., в гузаре "Курук один" зарегистрировано I8 семей, "Курук два" - 55.

На территории гузара Курук находились две мечети (одна из них пятничная), кориxона, баня, чайхана и лавка по торговле мелочью.

Согласно юридическому документу I242 г.х. (I827), пятничная мечеть гузара Курук владела следующим вакуфным имуществом: 3/4 меры воды в I6-суточном обращении из арика Ходжатохир, 0,5 меры воды в I6-суточном обращении из арика кишлака Пашк.[I] Согласно документу I275 г.х.(I858-I859), вакуф этой же мечети определен в 0,5 меры воды в кишлаке Басманда, 0,5 меры воды в кишлаке Янги-Курган, 0,5 меры воды в кишлаке Тарнау.[2]

I ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док. № II4.
2 Там же, док. № I35.

Вакуф гузарной мечети, известной под названием мечеть Ахлам, согласно юридическому документу 1279 г.х.(1862), составлял одну меру воды в кишлаке Ланат.[1] По другому документу, представленному в 1901 г. мутаваллием мечети кори Рахимджон домулло Акундхоновым, мечеть владела 0,5 меры воды из арыка кишлака Паши с 15 манами зем-ти, орошаемой этой водой.[2]

В этом же году другой мутаваллий мулло Алиёходжа кави Мусоходжаев представил четыре вакуфных документа, согласно которым вакуфное имущество мечети и тахоратхоны при ней составляли: 0,5 меры воды из арыка кишлака Паши, 0,5 меры воды из арыка кишлака Янги-Курган, 1/4 меры воды с орошаемой ею землей в 18-суточный период из арыка Мирзобой, 0,5 меры воды, получаемой в 16-суточный период из арыка кишлака Тарнау с 6 манами земли.[3]

В переписи 1886 г. указано, что вакуфу мечети гузара Курук принадлежала одна баня, оцененная в 150 руб.[4]

В 1899 г. обе мечети получали доход в размере 153 пудов зерна.[5]

Корихона гузара Курук, согласно документу, представленному кори Муллоджоном мулло Ахундхоновым в 1901 г., владела 1/4 меры вакуфной воды из арыка кишлака Сарай в 18-суточном обращении и относящейся к ней землей.[6]

Ишаны, жившие в гузаре Курук, относились к суфийскому течению хуфия. В 1899 г. они имели 39 мюридов.[7] В гузаре действовала женская школа, в которой в 1899 г. учились 12 девушек.[8]

---

1 ЦГА УзССР, ф.I, оп.14, д. 26, док. № 85.
2 Там же, ф.18, оп.I, д. 1147а, л.217.
3 Там же, л.216.
4 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1170, л.111.
5 Там же, д. 611, л.74,75.
6 ЦГА УзССР, ф.18, оп.I, д.1147а, л.219.
7 ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 611, л.33,34.
8 Там же, д. 589, л.48.

Вышеизложенное показывает, что гузар Курук был одним из заселенных и крупных гузаров в г.Ура-Тюбе.

КАЛАНДАР-ХОНА

В г.Ура-Тюбе под названием Каландар-хона было известно несколько мест - в гузарах Дарвоза-и Боло, Дарвоза-и Тал. Каробек, Яккабог. В данном случае речь идет о последнем, расположенном недалеко от гузара Ходжафахриддин. В сарае гузара Каландар-хона останавливались каландары (странствующие дервиши): в чайхане, которая была рядом, они проводили большую часть своего времени.

Ю.Икаков так описывает Каландар-хону: "Каландар-хона - это богоугодное заведение, вроде наших (т.е. русских - А.М.) богаделен, с той разницей, что здесь живут не сирые и беспомощные, а дураки, юродивые, и им не предлагается ни пища, ни одежда, а они сами себя содержат. В нищенских рубищах, в тряпье, в мохнатых особого покроя остроконечных шапках, с длинными палками с железным набалдашником, с четками и с торбами на плечах, ходят они по базару или по городу, распевая духовные песнопения. Сарты дают им по чеке,[1] по куску хлеба, или по щепотке молотого табаку, или кто чем торгует; другие ходят с черепком в руке, где на горящих угольях горит благоухающая трава; подходя к лавке, они кадят черепком, и за это благоуханье получают лепту; другие гадают, предсказывают будущее, предаются бешенству, кричат дико с пеной у рта - это блаженные, высший класс юродивых; есть и такие, что ходят совершенно нагие, безо всякого покрова - это почти святые."[2]

По словам Ю.Икакова, в пяти домах Каландар-хоны жили 50 каландаров. В 1886 г. в гузаре насчитывалось 10 семей, из которых пять имели по одному дому, оцененному от 50 до 100 руб., одна - два, оцененных в 150 руб., две, кроме домов, оцененных в 90 и 120 руб., владели сараями, один из которых оценен в 160 руб., другой - в 200 руб.

---

1 Чанка - мелкая медная монета.
2 Ю.Икаков. Ура-Тюбе и его округ. "Отечественные записки", 1867, № 7, стр.590.

Двое других, кроме домов, оцененных 70 и 80 руб., имели:[1]

I. Шомукум Шорахимов - три лавки на базаре в шерстяном ряду (200 руб.).

2. Халикназар Ниёзбобоев - лавку и навес на базаре (50 руб.).

Гузар Каландар-хона имел свою мечеть, однако в сведениях за I899 г. ее вакуфные доходы не приведены.[2]

На территории гузара Каландар-хона находились два мазара: Марзум (?) хон и Умар шайх. Хозяйством обоих мазаров ведал один шейх.[3]

ГУЗАРИ УРУС

Образовался после присоединения г.Ура-Тюбе к России (I866 г.) за счет административного управления, солдат гарнизона, лазарета и пр. Гузар находился на правом берегу сая, под резиденцией бывших ура-тюбинских правителей, на высоте Муг.

Число жителей гузара ежегодно колебалось. По сведениям I886 года, в гузаре Урус жили II человек, которые владели небольшими участками земли от II7 до I2I3 квадратных саженей. В числе II жителей были священник, купец, военные, станционный смотритель и один местный житель.[4]

В I934 г. в гузаре Урус жили 62 семьи, по сравнению с I886 г., число жителей увеличилось примерно в пять раз. На его территории была построена православная церковь.[5]

КОЗЫ

Об этом гузаре г.Ура-Тюбе в памяти населения никаких сведений не сохранилось и его местонахождение также не удалось выяснить. Между тем, по архивным данным, на его территории действовали медресе и мечеть. Согласно пяти документам, представленным в I90I г. мутаваллием Атауллохон ишан

[1] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.20.
[2] Там же, д. 6II, л.74, 75.
[3] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. 58II, л.22,23.
[4] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.I, 2.
[5] Подробно об этом гузаре см.работу И.Касымова в этом сборнике.

Мухтархоновым, полное название гузара было "кази Мирумар шахид" (мученик). Медресе и мечеть владели тремя участками земли, I/8 меры воды, еще нимхурд йасирак[1] воды, получаемый в I5-суточный период из арыка Козиён, 6 участками земли в кишлаке Джаркурган, одной мерой воды с I000 манами земли, получаемой на одни сутки в 20-суточный период из арыка кишлака Лакат, 0,5 меры воды из кишлака Джаркурган с 50 манами земли, дуним сер земли в гузаре Козы (бедзор), I/3 частью сада, I,5 манами земля в кишлаке Джаркурган, доход I 2/3 сада, I,5 манами земли за стенами Ура-Тюбе и I/4 мерой воды, получаемой в I5-суточный период из арыка кишлака Подкиндак.[2]

По двум другим документам, представленным в том же году, тем же мутаваллием, помимо вышеперечисленного, вакуфу мечети гузара Козы принадлежали I/3 воды, получаемой в 22-суточный период из арыка местности Чамр с 50 манами земли, I/4 меры воды, получаемой в I6-суточный период из арыка кишлака Нилоцур с I0 манами земли.[3]

Из вышеприведенных сведений явствует, что гузар Козы был назван по имени кази Мирумара, который был убит (он назван "шахид"). Кроме того, гузар имел второе название - бедзор (яблоневое поле или сад). Из перечисленного по семи документам видно, что медресе и мечеть владели значительной долей земли и орошаемой водой.

По всей вероятности, еще до начала XX в. этот гузар получил другое название, а документы сохранили его старое наименование.

ГОРОДСКИЕ СТЕНЫ И ВОРОТА

Город Ура-Тюбе был обнесен со всех сторон двумя высокими стенами со множеством башен и глубоким рвом. До присоединения Ура-Тюбе к России стены города были серьезной

[1] Нимхурд равен I/4 чайрака (чайрак в Ура-Тюбе=4,I088 кг). Йасирак равен 256 г (см.Е.А.Давидович. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии, стр.82,95, I07).
[2] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I, д. II47а, л.2I6.
[3] Там же, л.224.

преградой для осаждавших войск противника. Более детальное описание этих стен встречается в работе А.И.Макшеева.[1] Некоторые следы городских стен сохранились до настоящего времени. Двойные стены окружали полукольцом всю северную часть города, проходя с востока от высоты Калла-Манор, через высоту Муг, на высоту Тал. От западной части высоты Тал стены поворачивают на юг. Место прохождения стен в западной части видно по плану города, снятому в 1866 г. Они проходили по местности Ур, затем на восток, через гузар Каробек, по направлению к Калла-Манор. У сохранившихся частей стен прослеживаются следы неоднократных ремонтов.

Кроме двойных внешних стен, на территории города в некоторых местах и поныне сохранились крепостные стены (например, по ул.Крупской между домами № 28 и 30). Они могут быть и остатками внутригородских стен, окружавших один или несколько гузаров.

Огораживать один или несколько гузаров общей стеной является старой традицией в мусульманской культуре. По словам акад.В.Бартольда, арабы, захватывая чужие или строя новые города, каждому племени отводили особый квартал, где, кроме общих стен города, существовали стены с воротами между отдельными кварталами или даже улицами. "Арабы принесли такой тип города в Персию, таково, например, было устройство Мерва в XI-XII вв."[2] Квартальные ворота запирались на ночь.

Вероятно, остатки мощных стен на территории современного г.Ура-Тюбе – это бывшие "микрокрепости" отдельных гузаров. Ограждение общей стеной трех вышеназванных гузаров (Чармгари, Собунгари, Курук) на правом берегу сая, свидетельствует о том, что древние традиции здесь сохранялись длительное время, ибо эти гузары образовались значительно позже, чем гузары на левом берегу сая.

Остатки крепостных стен внутри г.Ура-Тюбе могут свидетельствовать и о другом.

---

[1] А.И.Макшеев. Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских. Спб, 1890, стр.248.

[2] В.В.Бартольд. Соч. Т.6, М., 1966, стр.157.

По преданию, местом старого города была территория современных гузаров Богат, Джанозахона, Мазори-Кучкорак и Урда-и кухна. Резиденция правителя находилась в Урда-и кухна, затем была перенесена на другое место, а прежнее ее место сохранило название старой крепости (Урда-и кухна).

По преданию, город когда-то тянулся узкой полосой по левому берегу сая. О резиденции правителя в гузаре Урда-и кухна сообщает автор Хумуми (начало XIX в.).

Постепенное расширение города потребовало раздвижения стен и устройства еще трех ворот. В его территорию была включена и старая резиденция правителей на высоте Муг. Такие перестройки на протяжении многих столетий могли происходить неоднократно. Причиной тому, кроме разрушительных войн, могли быть и ежегодно повторяющиеся сели – наводнения. Вода разрушала часть домов, расположенных по берегам сая, сносила ворота Сой-Бало и Сой-Поён. В результате, город оставался уязвимым для врагов. Внутренние стены города ("микрокрепости") служили временной защитой, когда восстанавливали разрушенное.

Сохранившиеся до сего времени остатки двойных стен, описание крепости очевидцами и царскими офицерами перед штурмом г.Ура-Тюбе 2/15/ октября 1866 г., потери, понесенные царскими войсками, свидетельствуют о прочности крепостных стен г.Ура-Тюбе, об удачном расположении их на трех окружающих город высотах. По мнению очевидцев, среди захваченных царскими войсками городов Средней Азии в 1865-1868 гг., город Ура-Тюбе был одной из сильнейших крепостей.

Первые письменные сведения об ура-тюбинских городских воротах относятся к последней четверти XVII в. По словам Филиппа Ефремова, "городских ворот" было четыре.[1] В конце 60-х годов XIX в. их было семь.[2] В памяти населения сохранились следующие ворота:

I. Яккабог (одинокий сад)– юго-восточные ворота, расположенные на территории одноименного гузара.

---

[1] Ф.Ефремов. Девятилетнее странствование. М., 1952, стр.41.

[2] А.Кушакевич. Сведения о г.Ура-Тюбе. "Туркестанские ведомости". 1872, № 14.

2.Сои-Боло (Верхний сай)- южные ворота города, получившие свое название от речки (сая), протекающей через город.

3.Каробек - юго-западные ворота на территории одноименного гузара (в конце современной ул.Пионерской).

4. Дарвоза-и Боло (букв.Верхние ворота)- западные ворота, на территории одноименного гузара, в конце улицы им. Фрунзе, недалеко от старинной бани и мечети. Некоторые старики называют их "Дарвоза-и боло" (ворота дьявола), очевидно, потому, что это было более уязвимое место города, откуда чаще всего войска противника проникали внутрь города и грабили его.

5. Тал - северо-западные ворота, расположенные на юго-западном склоне высоты Тал, давшей название этим воротам. А.Кушакевич приводит другое название этих ворот - Дарвоза-и Ниджони, т.е. в XIX в. ворота носили название кишлака Ниджони, через которые ближайшим путем можно было проехать в этот кишлак.

6. Сои-Поён (Нижний сад), как и Сои-Боло, получил свое название от речки (сая), протекающей через город.

7. Чакмок Тош (ворота-кремень) - такое название приводит А.Кушакевич. У местных жителей название седьмых ворот и их местонахождение не сохранилось. О наличии седьмых ворот города сообщает и А.Кастанье, но не приводит их название.[1]

О местонахождении этих ворот мы позволили себе сделать следующие предположения. Дорога, проходящая через русскую часть, по прямой поднимается вверх между высотами Муг и Калла-Манор до пересечения городских стен, и на этом месте обрывается. По всей вероятности, здесь могли быть седьмые ворота. Однако из-за того, что вблизи этих ворот нет питьевой воды, а следовательно, и жилых построек, большое пространство по обеим сторонам дороги было отведено под

[1] А.К а с т а н ь е. Древности Ура-Тюбе и Шахристана. "Протоколы заседания и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии". Ташкент, 1915, стр.80.

кладбище. За стенами также нет ближележащих населенных пунктов (куда могли бы проехать через эту дорогу). Из-за крутого подъема гужевому транспорту невозможно или чрезвычайно трудно было подниматься к этому месту. Ворота служили только для военных целей, а гражданское население их не использовало. После прекращения феодальных войн ворота перестали служить прежним целям, а их название не сохранилось в памяти населения (археологические раскопки или новые письменные источники в дальнейшем, возможно, уточнят название седьмых ворот).

Ворота Чакмок Тош, Сои-Боло, Яккабог входили в Ходжафахриддинскую часть города, а Дарвоза-и Боло и Сои-Поён - в Охунонскую. Ворота Каробек разделяли город на две части.

Вышеприведенные сведения свидетельствуют о том, что территория г.Ура-Тюбе к середине XIX в., по сравнению с XVII в. значительно расширилась, поэтому потребовалось строительство еще трех ворот. Этими воротами могли быть Сои-Боло, Сои-Поён и Чакмок Тош. После присоединения Средней Азии к России и прекращения феодальных войн, городские ворота потеряли свое прежнее значение, вследствии чего даже названия некоторых были забыты.

Интересно отметить, что все семь ворот названы или по месту своего расположения, или по гузарам, или получили название населенного пункта, куда можно было попасть через эти ворота (например, Дарвоза-и Ниджони). Таким же путем получили свое название некоторые ворота гор.Бухары, которые назывались дарвозаи Самарканд, Карокул, Карши и т.д.[1]

МЕЧЕТИ

Первые сведения о количестве мечетей г.Ура-Тюбе относятся к концу 60-х годов XIX в. По одним данным, здесь насчитывалось 122 мечети, что должно быть преувеличено.[2]

[1] О.А.С у х а р е в а. К истории городов Бухарского ханства. стр.96, 97.

[2] Ежегодник. Материалы для статистики Туркестанского края. Под ред.Н.А.Маева. Спб, 1872, стр.52.

По другим - мечетей было 67, богаделен (очевидно, корихона) - пять,[1] что является реальным. В сведениях конца XIX - начала XX в. приводится одна-две мечети. И.И.Гейер пишет о 65 мечетях,[2] что подтверждается архивными сведениями 1899 г. Из этого числа 6 были пятничными, 5-расположены за городскими стенами (например, гузар Кемухтгари находился внутри города, а его мечеть была за стенами). Остальные четыре мечети относились: две - к гузару Боги Малла-хон и две - к махалла Бобо Таго,[3] расположенных за чертой города.

Из сведений 1899 г. видно, что в четырех гузарах - Ходжафахриддин, Намозгох, Охунон и Кок-Гумбаз мечети были только пятничными, а в гузарах Курук и Мулчар, кроме пятничных, были и приходские (в первом одна, во втором две).

В пяти гузарах (Тошканди, Туркман, Боги Малла-хон, Мулчар и Дарвоза-и Боло) имелось по две мечети, а в гузарах Кавола-Ичакон, Сорбон и Джанозахона - по три.

В списке за 1899 г. приведены вакуфные доходы 31 мечети, которые составляли 1806 руб. 60 коп. деньгами и 1422 пуда зерна. Из них все пятничные мечети получили вакуфный доход в 858 руб. 80 коп. деньгами и 374 пуда зерном. Остальные мечети также владели вакуфными землями и другим имуществом, что видно из сведений, приведенных по гузарам. В годовом отчете начальника Ходжентского уезда за 1874 г. говорится, что мечетям принадлежало примерно 10 000 танапов земли.[4]

Кроме 66 мечетей, зарегистрированных в 1899 г., в г.Ура-Тюбе действовали еще две мечети - Сари-Чашма в центре города на базарной площади и мечеть Муг в цитадели, которая была придворной мечетью. Она упоминается в юридическом документе 1281 г.х. (1864).[1] Согласно вакуфному документу, представленному в 1901 г., мечеть Муг названа мечетью Боло-и Урда и приведен ее вакуф - 1/4 меры воды из арыка Худоя, с принадлежавшей ей землей.[2]

Вакуфу мечети Сари-Чашма в 1886 г. принадлежали 4 лавки, оцененные в 150 руб., в которых продавали бумажные нитки, и одна лавка, оцененная в 100 руб., в чайном ряду. Согласно сведениям 1889 г., вакуфу этой мечети принадлежали 4 лавки на базаре калоба (пряжа) и одна лавка на рисовом базаре.[3]

Итак, по официальным сведениям, к концу XIX в. в городе Ура-Тюбе действовали 68 мечетей. Несомненно, эта цифра менялась по мере строительства мечетей, включая пятничные к началу XX в. Например, в документе 1901 г. упомянута соборная мечеть Рустамбека,[4] которая не вошла в вышеприведенные источники.

По устным и письменным сведениям, мечети строили частные лица - богачи. Они же, в основном, жертвовали вакуф мечетям, которые зачастую носили их имена. Некоторые имена богачей, построивших мечети, приведены нами по гузарам. В официальных документах сохранились и другие имена. Однако, к какому гузару относятся эти мечети, установить почти невозможно. Перечисляя их названия, мы надеемся, что со временем удастся отнести их к соответствующему гузару.

Мечеть Миррахим дивонбеги упоминается в юридическом документе 1268 г.х. (1851);[5] мечеть Дастурхончи, построенная Махмудом додхо сыном Хасанджон боя, - в 1256 г.х. (1840); мечеть Аллабой-дивонбеги упоминается в документе 1283 г.х. (1866); мечеть, построенная мулло Амонбоем сыном

---

[1] Ю.Ю ж а к о в. Наши приобретения в Средней Азии. Ура-Тюбе и его округ. "Отечественные записки", 1867, № 7, стр.590.

[2] И.И.Г е й е р. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901, стр.168.

[3] ЦГА Таджикской ССР, ф.I, оп.I, д. 611, л.74,75.

[4] ЦГА УзССР, ф.I7, оп.I, д. 21, л.82.

[1] ЦГА УзССР, ф.I, оп.I4, д. 26, док. № III.

[2] Т а м ж е, д. 1147а, л.223.

[3] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. 1170, л.111 и д. 1309, л.16-18.

[4] ЦГА УзССР, ф.18, оп.I, д. 1147а, л.216.

[5] Т а м ж е. ф.I, оп.I4, док.№ 142, л.26.

Байбека, - в документе 1265 г.х. (1849); мечеть Хасан-дивонбеги - в документе 1285 г.х. (1869)[1] и мечеть Хаким-кассоба - в архивном документе 1886 г. Вакуфу последней принадлежали три лавки возле самой мечети.[2]

Из этого перечня видно, что почти все мечети были построены в 40-60-е годы XIX в. Любопытно, что большинство строителей было в чине дивонбеги.

Каждая из этих мечетей имела свой вакуф. Доход мечетей Миррахим-дивонбеги и Дастурханчи составляли мильковые земли и 3/4 меры воды, а также мияки хурри-и холис из арыка чуи Бука с землей, относящейся к ней. Вакуф остальных четырех мечетей составляли три меры воды в кишлаках Сароби, Иторги, Мунджун и Джар-Курган и три участка сада в последнем кишлаке.

Мечети в основном были каркасной постройки. Глиняные каркасные стены были недолговечными по сравнению с постройками из жженого кирпича. Они разрушались, а вместо старых, строили новые. Однако новые мечети строили уже другие люди. При этом старые названия мечетей забывались, а новые получали другие названия. Вакуфное имущество старой мечети переходило к новой. Так, например, вакуф мечети Урда был передан соборной мечети Рустамбека, а вакуф разрушенной мечети гузара Ходжа-Калон перешел во владение мечети Султан ишик ога-баши.[3]

При большинстве мечетей города действовали школы для мальчиков, была асрихона (комната для чтецов Корана), максурахона, а при мечети Намозгох - нахорахона (место для игры в барабан). Необходимым элементом мечети была тахоратхона (место для омовения). Каждая из них (кроме мактаба) имела свои вакуфы или содержалась за счет вакуфа мечети.

Все мечети украшались прекрасной росписью искусных мастеров, резными колоннами, дверями и прекрасными решетчатыми окнами. Мечети донесли до нас запечатленные образцы искусства зодчих и мастеров прошлых столетий.

---

[1] ЦГА УзССР, ф.I8, оп.I4, док. # I28,62,73,I06,I92, л.26.

[2] ЦГА Тадж.ССР, ф.I, оп.I, д. II70, л.III.

[3] Там же, л.2I6, 2I9.

МЕДРЕСЕ

В конце XIX в. в г.Ура-Тюбе, по неполным данным, действовали восемь медресе.[1] Они были расположены в гузарах Кок, Гумбаз, Намозгох, Ходжаджон (два), Коян, Мулчар и Масджиди Сафед. Вероятно, каждое из этих медресе имело свои названия. К сожалению, сохранились названия двух из них - Худояра-валлами в гузаре Намозгох и Рустамбека в гузаре Масджиди Сафед. Помимо этого, в Ура-Тюбе действовало еще одно медресе с I2 муллобачами и называлось оно Сайд Ходжаходжа[2] (в каком гузаре неизвестно).

Число муллобачей и мударрисов по двум медресе (в гузарах Коян и Мулчар) отсутствует. В остальных шести - первых было I6, вторых-I5I. Один мударрис преподавал от 5 до 20 муллобачам. Так, один мударрис в одном из медресе гузара Ходжаджон обучал 20 муллобачей, а три мударриса во втором медресе этого же гузара имели по пять муллобачей каждый. Такое же положение было и в других медресе. Например, один мударрис Худоёра-валлами имел 20 учеников, а 8 мударрисов медресе Кок-Гумбаз - 44. По сведениям I899 г., в 49 худжрах медресе Рустамбека жили 40 муллобачей и три мударриса. Непонятно, почему медресе не было укомплектовано по числу худжр, хотя вакуфные доходы его вполне могли обеспечить значительно большее число муллобачей и мударрисов.

По сведениям I899 г., медресе Рустамбека получало 80 руб. деньгами и 3200 пудов зерна вакуфного дохода. Первое медресе гузара Ходжаджон (I мударрис и 20 муллобачей) получало I8 руб. и 587 пудов зерна вакуфного дохода, а второе медресе (3 мударриса и I5 муллобачей) - только 36 пудов зерна. Доходы медресе Кок-Гумбаз в этом году составили 460 руб. деньгами и I744 пуда хлеба; по медресе Коян - две меры воды, I053 мана земли, 6 участков земли (без указания их размера), два сада; медресе Намозгох - I8 мер воды.

---

[1] Обнаруженные новые источники уточняют прежние цифру о количестве медресе в г.Ура-Тюбе. См.: А.Мухтаров. Очерк истории..., стр.94.

[2] Там же.

В вакуфном документе, составленном в начале XIX в., указывается, что медресе, построенное правителем Ура-Тюбе последней четверти XVШ в. Худояром диванбеги и носящее его имя, принадлежали 8,5 меры воды с землей на территории кишлака Иторчи, 4,5 меры воды с землей в кишлаке Мунджуи, I,5 меры воды с землей в кишлаке Ходжа-кишлак, I мера и три чарика воды с землей в кишлаке Яхдон и три участка земли в местности Олти-Айгир.[I] В этом документе, как и во многих других, обращает на себя внимание точное определение количества воды, но не указываются размеры земли, орошаемой этой водой. Этот факт еще раз свидетельствует о том, что на территории Ура-Тюбинского владения орошаемой воды было недостаточно и она ценилась выше земли. Медресе гузара Кози было одним из крупнейших вакуфовладельцев.

Общие цифры вакуфных доходов, число мударрисов и муллобачей, которые получали около 50 процентов этого дохода, могут свидетельствовать о том, что часть муллобачей города в течение года была относительно обеспечена, а другая часть жила в постоянной нужде, что не могло не сказаться на их общеобразовательном уровне.

БАНИ

В конце XIX в. на территории города действовали семь бань – в гузарах Кок-Гумбаз, Кордгарон, Дарвоза-и Бало, Хавзи-Сангин, Масджиди Сафед, Турк и Курук. Две последние были расположены на правом берегу сая и входили в состав Ходжафахриддинской части города, остальные пять – на левом берегу сая и входили в состав Охуновской части города. Устные предания строительство двух бань связывают с именем Мирбокибая. Им была построена баня в гузаре Кордгарон, которую называли "хаммоми мурга" (баня-муравейник) и баня в гузаре Масджиди Сафед. В 1914 г. вторая баня была продана некоему Юнусбаю. Поэтому она и стала называться "хаммоми Юнусбой" (баня Юнусбая)[2] и была самой большой в городе. Баня в

[I] ЦГА УзССР. ф.I, оп.I4, д.26, л.86.

[2] Баня разрушена в конце 40-х годов XX в.

гузаре Турк принадлежала некоему Сохибхаит Назарову, остальные были вакуфом квартальных мечетей.

Все бани были построены из жженого кирпича почти по одному образцу, с несколькими комнатами, с купольными перекрытиями и оконцем, через которое проникал свет.

Кроме семи бань, возле родников были построены небольшие помещения, состоящие из нескольких купален, в которых за небольшую плату, а в некоторых бесплатно, горожане могли купаться в холодной воде. Особой популярностью пользовалась купальня у родника Намозгох, вода которой, по мнению жителей, имела лечебные свойства.

Во всех банях отделения были общими, поэтому устанавливались дни, когда купались только женщины.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДАХА И ГУЗАРАХ УРА-ТЮБЕ

Ура-Тюбе в колониальный период разделялся на две части (даха). Граница между ними проходила по современной улице Фрунзе до медресе Рустамбека (в настоящее время школа-десятилетка им.М.И.Калинина), от него на юг, до улицы Крупской, по этой улице до конца гузара Каробек. Обе части города получили название от одноименных кварталов, расположенных на их территории: правая сторона называлась Охуновская часть, левая сторона, включая гузары правого берега сая, – Ходжафахриддинская.

Однако названная граница была условной, ибо вдоль нее, на Охуновской части, могли оказаться дома гузаров Ходжафахриддинской части, и наоборот.

В колониальный период каждая часть города управлялась одним аксакалом, который подчинялся старшему аксакалу города.

В г.Ура-Тюбе каждый гузар, а в некоторых местах два-три гузара, имели одного элликбаши (пятидесятник). Элликбаши каждого гузара подчинялся соответственно своим аксакалам.

Местное управление состояло из аксакалов и элликбаши, которые следили за общественными местами, собирали налоги и даже вмешивались в семейные споры горожан. Вышестоящие органы власти свои мероприятия осуществляли через этих лиц.

В состав Ходжафахриддинской части входили 27 гузаров и Русский квартал, а Охуновской – 36. Иногда Русский квартал, где размещался колониальный аппарат управления, считали третьей частью города. Пока еще окончательно не установлено время разделения города на даха. В источниках первой половины XIX в. и в более ранних даха не упоминается. Возможно, разделение на даха было осуществлено в колониальный период для удобства управления.

В отличие от многих городов Средней Азии – Ташкента, Ходжента (современного Ленинабада), Коканда и других, где городские кварталы назывались "махалла",[1] в Ура-Тюбе, как в Самарканде и Кабуле, их называют "гузарями". По сведениям А.Кушакевича, в конце 60-х годов XIX в. в г.Ура-Тюбе насчитывалось 58 гузаров. Разделение на гузары существовало "издавна, но неизвестно кем и когда оно введено и какие были при этом приняты соображения, так как все гузары неодинаковы ни по пространству, ни по населению."[2] Гузары настолько были смешаны друг с другом, что определить их границы, хотя бы примерно, невозможно. Например, по четной стороне улицы Крупской дома № 23-30 входили в гузар Дахбеди, дома № 32-34 – в гузар Лаби-Джуй, а дом № 36 – в гузар Мазари-Кучкорак. Карты с обозначением границ гузаров не обнаружены. Поэтому только опросным путем можно было установить примерное местонахождение гузаров и нанести их на план города, снятый в начале XX в.

---

[1] Махалла в Ура-Тюбе – это пригородные населенные пункты (Махалли Нов, Махалли Говдузон, Махалли Козы и т.д.).

[2] А.К у ш а к е в и ч. Сведения о г.Ура-Тюбе. "Туркестанские ведомости". 1872, № 14.

По словам старожилов, дом, расположенный на границе двух гузаров, при купле-продаже мог перейти в подчинение другого, соседнего гузара, если его покупал житель этого гузара. Если покупатель был не из соседнего гузара, а из других мест, то дом оставался в подчинении прежнего гузара, а новый его владелец входил в коллектив жителей данного гузара. При этом он еще долго сохранял свои общественные обязанности, связанные со старым местом жительства (посещал свадьбы, присутствовал на похоронах и т.д.), но официальные обязанности (уплата налогов) выполнял по новому месту жительства.

По сведениям А.Кушакевича, в конце 60-х годов XIX в. в г.Ура-Тюбе насчитывалось 2377 домов, из них в 2180 домах жили таджики, а в 197 – узбеки.[1] Тюркоязычное население в основном населяло гузары Сорбон, Тошканди, Турк, Кизилн и Туркман-Найман. В гузарахВогат, Шокирхон и Мехчагарон они жили вперемешку с таджиками и составляли значительное число. Русские жили в гузаре Урус, иногда отдельные семьи занимали дома на территории других гузаров.

В течение последней четверти XIX в. и первой четверти XX в. население г.Ура-Тюбе увеличилось в 2,5 раза от 10 до 25 тыс.чел. Однако это привело к незначительному увеличению числа гузаров. За это время образовались гузары Урус (Русский квартал), Чармгар. Рост населения происходил за счет уплотнения жителей внутри каждого гузара, что в некоторых местах привело к разделению гузаров на две части за счет территории старого гузара (например, Вогати-Боло и Вогати-Поён или Детрезон и Кордгарон). По свидетельству старожилов, в прошлом вышеназванные дома по ул.Крупской принадлежали одной семье. Затем, постепенно на месте одного двора образовались восемь. Или между гузаром Осиёдурустқурон и гузаром Тал был пустырь. В настоящее время это место густо заселено.

---

[1] А.К у ш а к е в и ч. Сведения о г.Ура-Тюбе. "Туркестанские ведомости". 1872, № 14.

По словам жителей гузара Джанобахона, в прошлом часть территории этого гузара до гузара Охунон занимало болото, заросшее камышом, а другую часть, до гузара Тахти-Джар - кладбище. В настоящее время эти места заселены.

О росте населения города по гузарам более конкретные сведения можно почерпнуть из вышеприведенных материалов погузарной переписи .

В 30-е годы в г.Ура-Тюбе насчитывалось 64 гузара. Если принять во внимание внутреннее расширение гузаров Вогат, Дарвоза-и Боло и Сорбон и разделение каждого из них на три части и к числу самостоятельного гузара отнести второе их название, а также гузар Шокаримбой, то общее число гузаров доходило примерно до 70. Увеличение числа гузаров в колониальный период было незначительным. Только после Октябрьской революции территория города расширилась за счет пригородных земель и вышла за пределы средневековой древней стены.

Разбор архивных и актовых документов показывает, что названия гузаров менялись и большинство современных названий получено уже в XIX в. До этого гузары имели другие названия, часть из которых дошла в документах (Хатибон, Ходжа-Калон, Мухаммадсолех ходжа, Кози и т.д.). Однако их местонахождение не установлено. Исключение составляет упоминание вакуфа мечети гузара Султон, который прежде составлял вакуф разрушенной мечети гузара Ходжа-Калон. Такое заимствование может свидетельствовать о местонахождении гузара Ходжа-Калон на месте или по соседству с гузаром Султон. Кроме того, первоначальное название гузара Кози было Себзор. Сравнительно старые названия гузаров, дошедшие до нас, - Кок-Гумбаз (XVI в.) и Ичакон (с XVШ в.). В одном официальном документе 1127 г.х. (1715) гузары Ичакон, Сорбон и Мулчар названы "махалла", а гузар Заргарон упоминается в документе 1178 г.х. (1764).[1] Обращает на себя внимание эволюция термина "махалла", упоминаемого в более ранних документах, в термин "гузар", в документах XIX в.

[1] ЦГА УзССР, ф.I, оп.14, д.26, док.№ 42; А.Мухтаров. Материалы по истории Ура-Тюбе, стр.44.

В дальнейшем время получения названия каждым гузаром подлежит уточнению.

Многие гузары получили свое название по профессии их обитателей, например, "Чармгари" (кожевники), "Собунгари"(мыловары), "Хосабоф" (ткачи кисеи), "Кордгарон"(ножовщики), "Дегрезон"(котельщики) и т.п.; по названию города или селения, переселенцы которого обитали в этом гузаре (Тошканди, Кизили). Ряд гузаров носит название национальностей, а также название племен и родов, представители которых жили в них (например, Турк, Туркман-Найман, Урус). Некоторые гузары носят названия, связанные с именами известных в свое время лиц, правителей или ишанов (например, Рустамбек, Султон, Оллох-Шукурбек, Шокирхон, Ходжафахриддин и т.д.). Иные гузары назывались по выдающимся сооружениям, находившимся на их территории (например, Кок-Гумбаз, Хавзи-Сангин). Имелись гузары, которые носили названия мечетей (Масджиди-Сафед, Масджиди-Бурчак), и гузары, получившие свое название по месту расположения (Курук, Таги-Джар, Болои-Джар, Тал и т.д.).

Следует отметить, что названия некоторых гузаров Ура-Тюбе встречаются и в других городах. Например, Сорбон, Хосабоф, Маддохон, Дегрезелик в г.Коканде;[1] Хосабоф, Каландар-хона, Мирзоён, Маддохона, Намозгох в г.Ходженте;[2] Ок-Масджит, Маддохи в Самарканде[3] и т.д.

Отдельные гузары в памяти населения или в официальных документах сохранились с двойным названием. Например, гузар Махчагарон иногда называют Алабой или Алабой-дивонбеги (некоторые жители считают их разными гузарами). Гузар Дарвоза-и Боло в официальном документе именуется по

[1] А.К.Писарчик. Кокандские махалла и их население.

[2] А.Е.Маджи. К истории феодального Ходжента. Материалы по истории таджиков и Таджикистана, стр.114-115.

[3] О.А.Сухарева. О терминологии топографии городов Средней Азии (Ку, махалла, гузар). "Народы Азии и Африки". 1965, № 6, стр.103; М.М.Абрамов. История Самарканда в его микротопонимах. М., 1971; Сб.:Этнография имен, стр.180-184.

названию одной из мечетей на его территории – Тура Зайнуддин, а гузар Мулчар – Мухаммадёрбек (подробно об этом см. сведения по каждому гузару). Двойные названия гузаров, по всей вероятности, были связаны с именами богатых людей, построивших мечети на территории данного гузара или же в силу занимаемого положения, выступавших как должностное лицо от имени населения гузара. По этой причине горожане под его именем подразумевали целый гузар.

Двойные названия гузаров или внутреннее разделение единого гузара по мере увеличения числа его жителей в настоящее время создают много трудностей в точном определении первоначального названия и границ отдельных гузаров (таких как гузары Тал, Сербон, Вогат, Курук и др.). Смена названий гузаров и несовпадение их с названиями, встречающимися в письменных источниках, создают дополнительные трудности. Например, о вышеупомянутых гузарах Кози, Мухаммад Солех-ходжа, Хатибон и др., которые ныне не сохранились, старожилы Ура-Тюбе никаких сведений сообщить не смогли и локализовать их пока нет возможности.

В свою очередь, на территории современного города старожилы называют некоторые гузары, о которых в письменных источниках (включая перепись 1886 г.) никаких сведений нет. Это гузары Миракамбекорон,[1] Алабоён (очевидно, по имени Алабая-дивонбеги, жившего в XIX в.), Кулулон (гончары), Бузкушон (козлорезы). Иногда к самостоятельному гузару относят названия мест на их территории. Например, часть домов и улицу, разделяющую гузары Лаби-Джуй и Намозгох, называют Осиёи Чукурак (мельница в низине), Оби-чаппа или Хавзи Морон на территории гузаров Охунон и Джанозахона, а Малай тепа под высотой Тал иногда именуется Бузкушон.

Тюркоязычное население города название некоторых гузаров произносило в переводе на свой язык. Например, гузар Чармгарон кухна они называли Эски – Чармгар, Масджиди Сафед – Ок-Масджид, Тошканди – Тошкандлик и т.д.

---

[1] Миракамбекорон – речь идет о безработных. Однако трудно понять полный смысл этого названия.

Заслуживают внимания названия гузаров со словом "бог" (сад) –Боги-хон, Богк-Маллахон, Бог, Яккабог. По всей вероятности, территория этих гузаров в прошлом была обсажена фруктовыми деревьями или занята под виноградники и принадлежала состоятельным людям. Об этом могут свидетельствовать сами названия, например, Сад хана, который впоследствии получил имя правителя Ура-Тюбе Рустамбека, сад хана Коканда Малла хана. Еще один сад упоминается в местности Хафт-Загора на территории гузара Тал-Саёд. По мере роста населения города сады, расположенные внутри городских стен, были заселены.

В колониальный период, после образования Русского квартала, по соседству с ним был разбит фруктовый сад, получивший название Боги-Хоким.[1]

Город Ура-Тюбе и территория, подвластная Ура-Тюбинскому владению, была маловодной. Из официальных актов видно, что поливная вода здесь ценилась выше, чем пахотная земля. Источником питьевой воды горожан были индивидуальные колодцы, искусственные водоемы (хаузы) и родники. Водой одного колодца пользовались несколько соседних семей. Хаузы имелись на территории многих гузаров. Они периодически наполнялись арычной водой и один раз в год очищались жителями, которые пользовались водой этого хауза. Родниковой водой пользовались в основном жители гузаров, расположенных по обоим берегам ура-тюбинского сая, а также гузары, расположенные по берегам арыка, который берет свое начало в гузарах Намозгох, Вогат, Охунон и т.д. На территории этих гузаров, а также гузаров Джанозахона, Хосабоф имелись (и ныне имеются) родниковые хаузы, вода которых стекает в один арык, получивший название Джуи Вогат, и используется для орошения пахотных земель и виноградников, расположенных за чертой города до кишлака Рутунд.

Один из таких родниковых хаузов на территории гузара Богати Поён называется "хауз-Тупон" (Орудийный хауз).

---

[1] Один из кишлаков к югу от г.Ура-Тюбе называется Бог-Калон. По всей вероятности, на этом месте был один из загородных садов правителей Ура-Тюбе.

По словам местных жителей, на месте этого водоема когда-то было болото. Во время одной из осад города артиллерийский снаряд упал в это болото и образовался водоем. Якобы и почные при хозяйственных работах вокруг этого водоема жители находят куски железа, которые считают осколками того снаряда.

По соседству с Хавзи-Тупон находился Хавзи-Морон - одно из любимых мест отдыха горожан. На юго-восточном его берегу возвышалась одна из мечетей гузара Джанозахона. Почему название этого родника связано со змеями, объяснить трудно. Возможно, когда-то стены города находились над возвышенностью, проходившей влево от входа в мечеть и называемой ныне Дакодук (стук-стук) или Сангкалок (каменная вымость), а родник Хавзи-Морон оставался под городскими стенами, в необжитом месте, где обитали одни змеи. По преданию, когда-то здесь было много змей. Четвертый мусульманский халиф Алий, во время завоевания Ура-Тюбе арабами, разогнал змей, воткнул свой посох на берегу этого родника и из него вырос огромный тополь, который давал прохладу отдыхающим путникам.

Еще одна легенда о роднике гузара Намозгох связана с именем Алия. Согласно этой легенде, Алий опустил свой посох в озеро Ойдин-Куль, расположенное в горах Туркестанского хребта, на гребне между ущельем Аучи и Актанги. Через некоторое время посох Алия постепенно выплыл из-под ног святого, похороненного в мазаре этого гузара. Здесь же образовался родник, названный "Чашмаи Намозгох".

На территории города и вокруг него сохранились I5 кладбищ, из которых десять, находившихся внутри городских стен, носили название гузаров: Намозгох, Чилуяк, Дарвоза-и Яккабог, Малай-теппа, Хушадои Вали, Осиёдурусткунон, Калландархона, Джанозахона и т.д. Остальные шесть кладбищ - Хусарои Топди, Калла-Манор, Тал (или Паси-Тал), Мазори Кабуд (или Мири-Мупон), Сари-Мазор и Боботагон Вали (или Ботагон Вали), хотя были расположены за городом, но служили местом захоронения как горожан, так и жителей окрестных кишлаков.

В первые годы после присоединения Средней Азии к России в городе насчитывалось 854 торговых и ремесленных заведений. Из них 642 были расположены на базаре, остальные 2I2 разбросаны по всему городу и сгруппированы, преимущественно, на восьми торговых площадях.[I] Часть лавок одновременно служили мастерскими. В I886 г. насчитывалось уже IOIO лавок. 424 чел. имели по одной лавке, I22 - по две. Остальными 342 лавками владели 74 человека, и лишь один человек владел 30 лавками.

В архивных документах точных сведений о предметах торговли более чем в I00 лавках не приведены. Из остальных сведений видно, что в большинстве гузаров преобладал один из предметов торговли. Например, из 4I лавки гузара Охунон 9 были расположены в мыльном ряду, 24 в хлопковом; из I5 лавок гузара Сорбонон-Заргарон 4 были в мыльном ряду, 5 в кузнечном; из 44 лавок гузара Джанозахона I2 торговали табаком; из 44 лавок гузара Курук I0 были расположены в ротожном ряду, 5- в ножевом. Самое большое число лавок (по отношению к числу домовладельцев) насчитывалось в гузаре Тошканди: на 57 семей - 6I лавка, из них 2[illegible] были расположены в мясном ряду, а 30, принадлежащие аксакалу Ура-Тюбе Салимбаю, - в хлебном. По устным сведениям, и в этих 30 лавках преимущественно торговали мясом. Поэтому гузар Тошканди получил свое второе название - Кассоби (мясники). В гузаре Кок-Гумбаз из I2 лавок 7 принадлежали плотникам, а [illegible] 7 лавках (из 20) гузара Олкорон жители торговали тюбетейками.

Вышеприведенные сведения дают более или менее ясную картину наличия торговых и ремесленных заведений в каждом из гузаров г.Ура-Тюбе.

Из сведений I886 г. видно, что на территории многих гузаров насчитывалось от одной до нескольких лавок. Кроме того, согласно опросным сведениям, почти в каждом гузаре имелись чайханы, которые играли роль своеобразных клубов. Обычно торговые лавки и чайханы располагались не-

---

I А.Мухтаров. Очерк истории Ура-Тюбинского владения, стр.72, 8I.

далеко от гузарной мечети и все вместе составляли как бы центр гузара.

Для более ясного представления о занятиях населения, специализации городских ремесленников по выработке определенного вида продукций, а также о предметах торговли, интересны сведения по торговым рядам, которые имели свои названия, дающие ясное представление о потребностях жителей города, кишлаков и соседних районов (например, долины Зеравшана) в товарах, производимых или привозимых в Ура-Тюбе.

В сапожном ряду было 15 лавок, по торговле солью - 37, рогожном ряду, где в основном продавали циновки, плетенные из камыша, - 41 лавка, в мыльном - 68, кишмишном - 42, мясном - 50, морковном - 30, шорном - 8, чайном - 24, хлебном - 32, ножевом - 20, горшечном - 16, красильном - 41, хлопковом - 56, шерстяном - 45, ячменном - 10, кузнечном - 17, пшеничном - 7 и в табачном - 31 лавка. Помимо того, в архивном документе упоминается рассадный ряд с двумя лавками, виноградный ряд с двумя лавками. Обращает на себя внимание небольшое число лавок в виноградном (а Ура-Тюбе славился своим виноградом) и молочном рядах, а также два ряда одной отрасли в кузнечном и верхнекузнечном рядах, в которых вместе насчитывалось 27 лавок. Один раз упоминается старый сапожный ряд. Эти данные свидетельствуют о том, что до конца 80-х годов XIX в. значительно увеличилось число торговых и ремесленных заведений, что приводило к образованию новых или вторых рядов.

В начале XX в. в результате конкуренции с фабрично-заводской продукцией России происходит сокращение числа торговых и ремесленных лавок. Так, по сведениям 1905-1906 гг. в Ура-Тюбе сохранилось только 742 лавки (сокращение по сравнению с 1886 г. на более чем 26 процента)[1]. Разумеется, из-за отсутствия сведений о предметах торговли в ста лавках эти данные не являются окончательными.

---

[1] А.М у х т а р о в. Очерк истории..., стр.130.

В сведениях конца XIX в. отсутствуют данные о наличии овощных лавок по продаже картофеля, капусты, помидор и других сельскохозяйственных культур, заимствованных дехканами у русского населения. Самые ранние сведения о посадке картофеля в Ура-Тюбинском районе получены за 1877 г. Однако отсутствие данных о лавках по продаже картофеля показывает, что в 1886 г. эта культура еще не вошла в пищевое довольствие коренных жителей, что это могло иметь место в конце XIX в.[1]

В архивных документах сохранились сведения о сараях и навесах. Всего, по сведениям 1886 г., насчитывалось 15 навесов, большинство из которых имели свои названия: навесы в кожевенном, в сапожном (два), в кишмишном, в хлопковом рядах; на ячменном базаре; по продаже ичигов и галош (два); навес, где развёивали крупу; по продажи моркови (два). Остальные четыре навеса были разбросаны по гузарам: в Джанозакона - два, Дарвоза-и Боло - один и Каландархона - один. Под словом навес, очевидно, подразумевалось крытое место, которое местные жители называли "каппон". Под крышами каппонов торговцы и покупатели укрывались от палящего солнца и непогоды. Самое важное было то, что в каждом каппоне имелись большие весы, принадлежащие владельцу навеса. Весовой сбор был платой хозяину за пользование местом торговли под крышей каппона.

В тех же сведениях приведены данные о 14 сараях: 1) Рустамбека, 2)два по продаже самана, 3) около полицейской будки (?), 4) на базаре, где продавали клевер, 5) в хлопковом ряду, 6) сарай и две комнаты в западной стороне сарая Рустамбека, 7) два в гузаре Боги хон (или Рустамбек), 8) сарай и кладовая в ячменном ряду, 9) сарай, принадлежавший жителям гузара Каландархона на базаре.

Подробные сведения о каждом сарае отсутствуют. По отрывочным данным удалось выяснить, что в сарае Рустамбека три человека имели по одной лавке, пять - по 0,5 лавки

---

[1] А.М у х т а р о в. Очерк истории..., стр.130.

(всего 5,5 лавки), I0 - I6 комнат и 6 - 9 кладовок. Установить разницу между лавками, комнатами и кладовыми в сарае Рустамбека в настоящее время не представляется возможным.

Сарай был местом торговли, постоялым двором и местом, где приезжающие в город или на базар люди оставляли свою арбу, коней, ишаков и пр.

По сведениям I888 г., в городе Ура-Тюбе насчитывалось не I4, а I6 караван-сараев (в Охунонской части - 6, в Ходжафахриддинской - I0).[I]

В архивных сведениях за I886 г., приведены следующие названия ура-тюбинских базаров: базар по продаже хлопчатобумажных платков: по продаже матовых ниток; пшеничный базар; рогожный, мясной, морковный, "шерстяной" базары; базары по продаже пуха (тибит), ножей; самана, клевера, дынь; базар с мануфактурными товарами; базары по продаже ватных халатов (чомаҷуруши), соли и чая. В этот список не вошли другие базары, которые сохранились в памяти жителей, например, скотный базар (базори мол), хлопковый (бозори гуза) и пр. Вероятно, под словом базар, за исключением скотного, следует подразумевать торговые ряды, расположенные близко друг от друга.

По тем же сведениям, в г.Ура-Тюбе имелось 5 маслобоен и 7 мельниц. Последние были расположены в следующих местах: I) мельница в гузаре Чармгар принадлежала жителю гузара Масджиди-Сафед, 2) мельница в гузаре Джанозахона принадлежала жителю гузара Хосабоф, 3) мельница в гузаре Охунон, 4) мельница под крепостью принадлежала жителю гузара Рустамбеку, 5) мельница в гузаре Таги-Тал - жителю гузара Рустамбеку, 6) мельница у городских ворот - жителю гузара Рустамбеку и 7) мельница в гузаре Кизили.

На территории города, по сведениям I886 г., было расположено клеверное поле площадью 4,5 танапа, принадлежавшее четырем владельцам. Из них 2,5 танапа были на территории гузара Боги хон (или Рустамбек).

[I] А.Мухтаров. Очерк истории..., стр.I35.

На основании других документов выясняется, что на территории гузара Тал-Ичакон имелось 6 танапов земли, около гузара Каробек - 2 танапа. Всего на территории города, за исключением садов, имелось I2,5 танапов пахотных земель. Постепенно, по мере роста населения, эти земли были заселены.

Помимо гузаров, жители которых в основном были коренными ура-тюбинцами, небольшая часть людей жила в караван-сараях и в торговых лавках. По сведениям А.Кушакевича, в 60-х годах XIX в. здесь жили евреи (6 чел.) и индусы (I2 чел.).[I] В сведениях за I886 г., в городе жили 70 чел. из 28 окружающих его кишлаков, г.Маргелана, Заминского и Джизакского районов Узбекской ССР и из Матчи. Они были торговцами, крестьянами и ремесленниками, не имели собственных домов, но кроме одного человека все были собственниками от одной до пяти лавок (всего 89 лавок), двух навесов, одного сарая и одной кладовой. Торговали они преимущественно морковью (I3 лавок), кунжутным маслом (I4 лавок), мясом (I0 лавок), носовым табаком (9 лавок), кишмишем (I0 лавок), плетенками (7 лавок), хлопком (6 лавок) и пр.

Из общего числа 50 процентов лавок торговали привозными товарами (солью, красками, чаем и пр.). Эти данные, а также наличие около 90 ремесленных и торговых лавок, принадлежавших не городским жителям, свидетельствуют о большой потребности населения в привозных товарах.

Владельцами лавок по продаже сельхозкультур преимущественно были жители близлежащих к городу кишлаков. Они торговали пшеницей, ячменем, морковью, кунжутом и разными крупами. Кроме того, часть владельцев торговых и ремесленных лавок, а также небольшая часть жителей города были владельцами виноградников, пахотных земель, т.е. занимались сельским хозяйством. В I905-I907 гг. из I769 домовладельцев Охунонской части города I057 владели ремесленными заведениями, торговыми лавками и виноградниками, а 6I2 семей

[I] А.Кушакевич. Сведения о городе Ура-Тюбе. "Туркестанские ведомости". I872, № I4.

(или 36,5 процента) ничем не владели. В эти же годы из 956 домовладельцев Ходжафахриддинской части города 407 владели торговыми лавками, ремесленными заведениями и виноградниками, а 549 семей (или 57,5 процента) ничем не владели. Всего по городу II6I семья (или 44,2 процента) не имела ни земли, ни лавок.[I] Они составляли основную массу, которая жила в постоянной нужде, за небольшую плату трудилась у богатых горожан и крупных виноградарей в их садах. Эти люди вели постоянную борьбу за свои права и составляли ту среду, в которой представители социал-демократической и большевистской организации проводили свою работу.

В письменных источниках сохранилось много фактов о борьбе ура-тюбинцев против иноземных захватчиков, о народных волнениях против феодального и колониального гнета. Трудящиеся Ура-Тюбе принимали активное участие в борьбе с самодержавием и местными эксплуататорами за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

За годы Советской власти в Ура-Тюбе произошли коренные социально-экономические и культурные преобразования, осуществлены меры по дальнейшему развитию производительных сил Ура-Тюбинского района и г.Ура-Тюбе. Среди них - освоение целинных и залежных земель в Голодной степи, построено водохранилище Катта-Сай, которое орошает IO тыс.га земель, занятых под сады и виноградники. Вступила в строй крупнейшая в республике трикотажная фабрика.

На территории города и окружающих его кишлаков сохранились памятники старины - свидетели богатой культуры прошлых эпох. Среди них следует отметить мечеть и медресе Кок-Гумбаз (XУI в.), ансамбль Сари-Мазор (XУ-XУП вв.), мечеть Бобо-Таго (XУI в.) и др. Искусство ура-тюбинских мастеров прикладного искусства и резчиков по дереву известно далеко за пределами республики. Мастера-резчики в I937 г. были удостоены золотой медали на Всемирной выставке в Париже.

[I] А.М у х т а р о в. Очерк истории..., стр.II9,I20.

Изучение гузаров этого древнего города несомненно внесет известный вклад в его историю, в раскрытие социально-экономической жизни населения в XIX - начале XX в. и восполнит тот пробел, который до сего времени имеет место в изучении средневековой истории городов Средней Азии.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

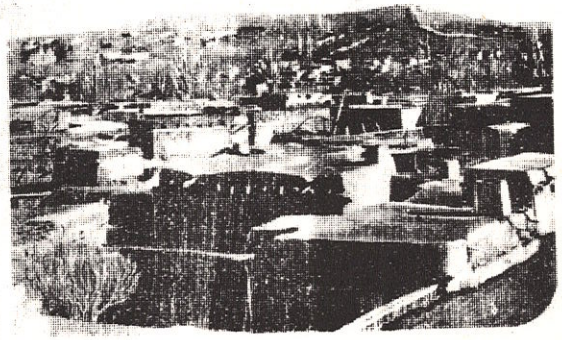

Рис.I. Северо-восточная часть г.Ура-Тюбе (фото 60-х годов XIX в.).

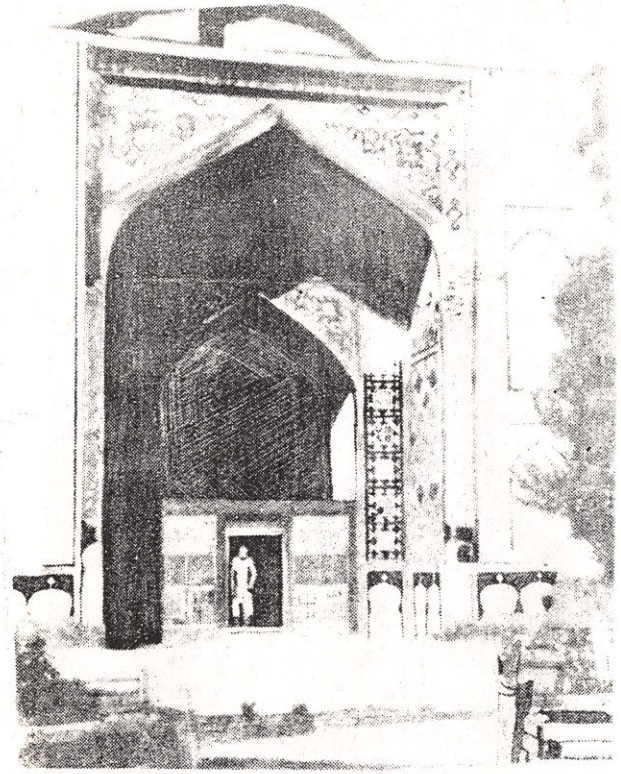

Рис. 2. Кок-Гумбаз (XVI в.).

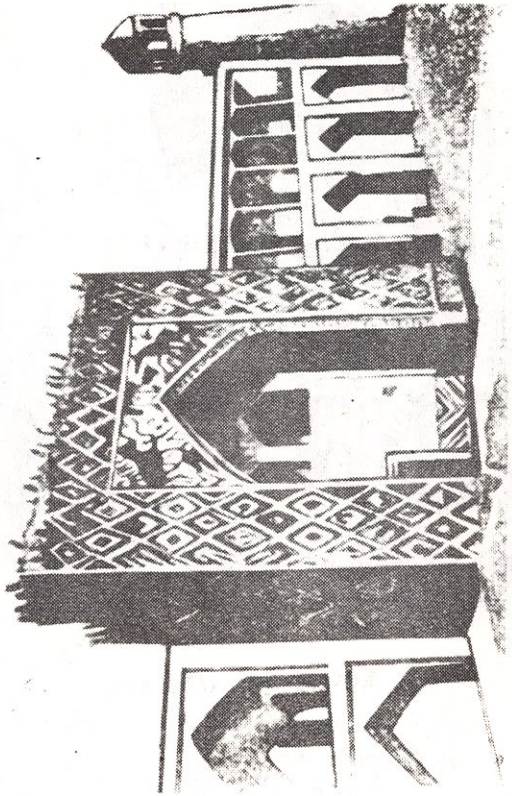

Рис.3. Медресе Рустамбека (фото 80-х годов XIX в.).

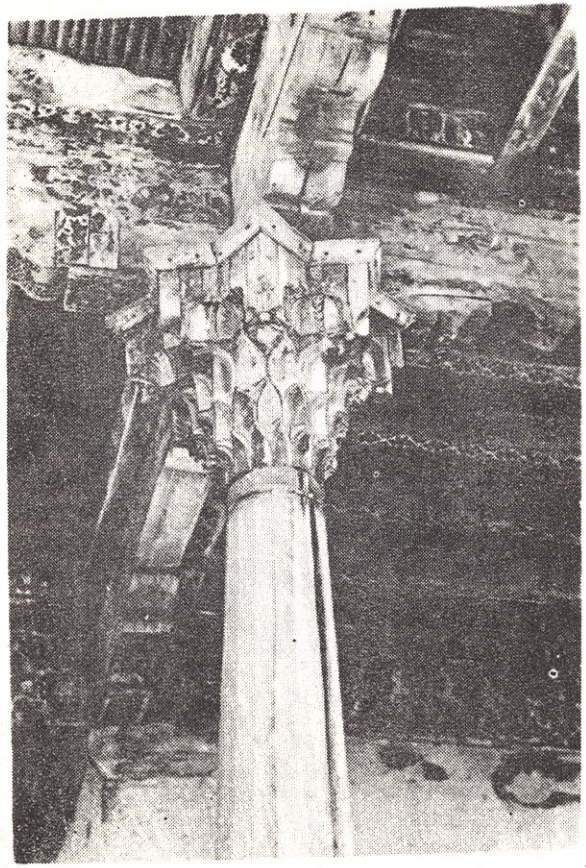

Рис.4.Колонна мечети Бобо-таго.

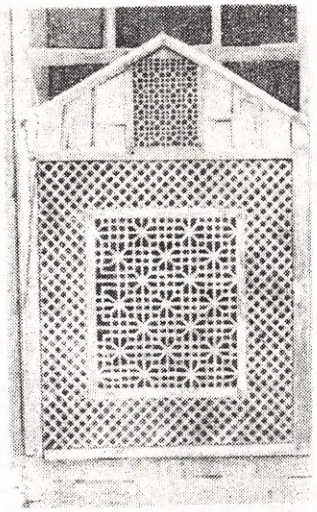

Рис.5. Декоративная деревянная решетка из Кок-Гумбаза.

Рис.6. Мастер по починке ситой посуды (фото 60-х годов XIX в. из альбома Кауфмана).

Рис.7. Резьба по дереву.

Рис.8. Надгробный камень (примерно, начало XIX в.).

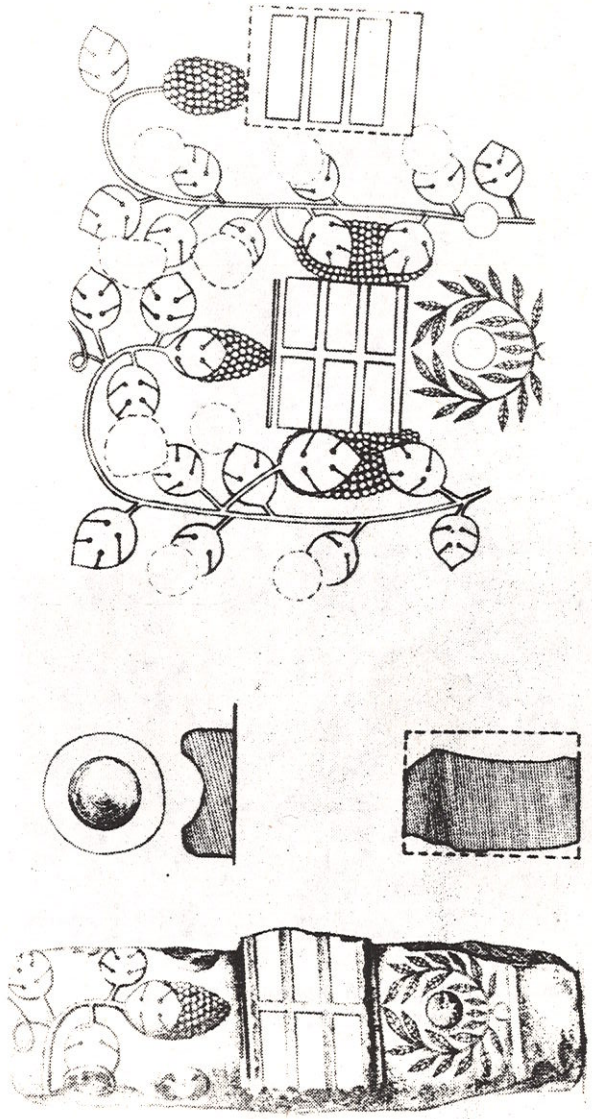

Рис. 9. Рисунок надгробного камня.

Н.КАСЫМОВ

ПРОГРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКИХ ЧАСТЕЙ В ГОРОДАХ ХОДЖЕНТЕ И УРА-ТЮБЕ

О Г Л А В Л Е Н И Е

А.МУХТАРОВ. Гузары города Ура-Тюбе

Предисловие 5
Обзор источников и литературы 7
Краткая историческая справка о г.Ура-Тюбе II
Охуновская даха I5
Ходжафахриддиновская даха 73
Городские стены и ворота I25
Мечети I29
Медресе I33
Бани I34
Некоторые сведения о даха и гузарах Ура-Тюбе I35

Иллюстрации I5I

Н.КАСЫМОВ. Прогрессивное значение образования Русских частей в городах Ходженте и Ура-Тюбе

Присоединение городов Северного Таджикистана и России и образование русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженте I53

Присоединение городов Северного Таджикистана к России I55

Образование Русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженте I56

Управление Русскими частями в Ходжентском уезде I78

Культурно-политическое влияние жителей Русских частей в городах Ура-Тюбе и Ходженте на местных жителей I88